

Джозеф Дилейни

Судьба Ведьмака

Joseph Delaney

The Spook's Destiny

Copyright © Joseph Delaney, 2011

Cover illustration © Talexí Tainí, 2011

Interior illustrations copyright © David Wyatt, 2011

First published as The Spook's Destiny by Random House Children's Publishers UK

© Солодянкина Е., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *Посвящается Мэри

Самый высокий холм в Графстве окутан тайной. Говорят, что однажды, когда бушевала гроза, там погиб человек, сражаясь со злом, которое угрожало всему миру. После битвы вершина снова покрылась льдом, а когда он сошел, изменились названия всех городов, долин и даже очертания холмов. Сейчас на этой самой высокой вершине не осталось ничего, что напоминало бы о тех событиях. Но имя осталось.

Ее называют

Каменный Страж,

или

Камень Уорда-защитника

Глава 1. Берегитесь стенателей!

Подгоняемая легким ветром, наша маленькая рыбацкая лодка медленно плыла на запад, мягко качаясь на волнах. Я вглядывался в даль, любуясь зелеными холмами Ирландии, – хотелось успеть насладиться красотой пейзажа, пока не стемнело. Уже через двадцать минут нас будет окружать непроглядная темнота.

Внезапно послышались раскаты ревущего грома, и рыбак встревоженно поднял голову. Налетел сильный ветер, с севера надвигалась огромная черная туча, в море ударила молния, и оно забушевало, угрожающе раскачивая лодку. Наши собаки испуганно заскулили – всегда бесстрашные, Стрела, Лапа и Нос не отличались любовью к морским путешествиям и в более спокойные времена. Я опустился на колени, стараясь оказаться как можно ближе ко дну лодки, – холод щипал за уши, а соленые брызги больно обжигали глаза.

Ведьмак и моя подруга Алиса, стараясь укрыться от внезапно разразившейся бури, спрятались под планширом[1]. Вдруг волны стали еще больше – я подумал, что они выглядят странно и даже неестественно. Казалось, наша лодка вот-вот опрокинется. Едва мы успели скатиться в углубление на дне, как над нами угрожающе выросла появившаяся из ниоткуда гигантская волна – огромная стена воды, которая через секунду обрушится на нас и разобьет утлое суденышко в щепки.

Каким-то чудом лодку подбросило на гребень волны и мы уцелели. Внезапно пошел сильный град: с неба падали ледяные камни, острыми краями больно впиваясь в кожу. Прямо над головой ярко вспыхнула молния. Я посмотрел на огромную тучу, похожую на черное месиво, и вдруг увидел два светящихся шара – они находились близко друг от друга и напоминали глаза. С изумлением их разглядывая, я вдруг понял, что это и есть глаза: они двигались и внимательно смотрели на нас из черного облака. Левый был зеленого цвета, а правый – голубой, и казалось, они сверкают от злости.

Неужели воображение сыграло со мной злую шутку? Я потерял глаза, ожидая, что видение исчезнет, но этого не произошло. Я уже хотел закричать, чтобы привлечь внимание Алисы, но вдруг таинственные глаза исчезли без следа.

Шторм стих так же внезапно, как и начался, и меньше чем через минуту море успокоилось. Теперь оно казалось еще более пенистым и полным жизни, чем до шторма, и ветер подгонял нашу лодку к берегу с удвоенной силой. – Минут через пять я высажу вас на берег! – крикнул рыбак. – Во всем можно найти что-то хорошее, даже в буре.

Я снова подумал о глазах в черном облаке – может, они мне почудились? Сейчас не самое подходящее время, но потом все же стоит рассказать о них учителю.

– Странно, что шторм начался так неожиданно! – ответил я.

Рыбак покачал головой.

– Совсем нет, – возразил он. – В открытом море иногда случаются странные вещи, но это был всего лишь шквалистый ветер – он всегда возникает словно из ниоткуда. Эта огромная волна... просто нечто... Она похожа

на приливную. Моя старая развалина на деле оказалась крепче, чем я ожидал. – Он выглядел очень довольным. – Я должен вернуться до рассвета, так что нашим парусам не помешает немного ветра. Ведьмак щедро расплатился с рыбаком, отдав ему последние деньги – ведь тот пошел ради нас на большой риск. Восемь часов назад мы, беженцы из Графства, отплыли с острова Мона, где провели долгие и опасные месяцы, и направлялись на запад в сторону Ирландии. Теперь жители Моны возвращали всех беженцев, которых им удавалось найти, обратно на родину – прямо в руки врагов-оккупантов. На острове постоянно проводились обыски, так что пришлось убраться подальше от этих земель.

– Надеюсь, там нам окажут более теплый прием, – печально сказала Алиса.

– Ну, девочка, вряд ли будет хуже, чем в прошлый раз, – ответил Ведьмак.

А ведь он прав – как только мы высадились на Мону, нам тут же пришлось пуститься в бег.

– Тут вас не будут подстерегать неприятности на каждом шагу! – рыбак старался перекричать вой ветра. – Не многие беженцы рискнут забраться так далеко, к тому же это большой остров. Ирландцы и не заметят, что у них прибавилось несколько лишних ртов. Здесь и для ведьмаков найдется работенка. Кое-кто называет эту землю островом Призраков, хотя тут и кроме привидений полно всякой нечисти.

Ведьмаки сражаются с темными силами, а это опасное ремесло. Вот уже третий год я учусь у Джона Грегори, как бороться с ведьмами, домовыми и другими сверхъестественными существами. Привидения не представляют большой угрозы и редко беспокоят живых – большинство из них просто не знают, что уже мертвы. Тут важно подобрать правильные слова и уговорить их отправиться к Свету.

– У них нет своих ведьмаков? – спросил я.

– Почти все умерли, – ответил рыбак. Наступило неловкое молчание. – Поговаривают, что в Дублине не осталось ни одного, хотя такой огромный город кишмя кишит стенателями.

– Стенателями? – переспросил я. – Кто это такие?

Рыбак расхохотался:

– Ты ученик ведьмака и не знаешь, кто такие стенатели? Тебе должно быть стыдно! Будь внимательнее на уроках.

Меня разозлило его замечание. Учитель тем временем погрузился в размышления и, казалось, даже не слушал рыбака. Он никогда не говорил о стенателях, и я уверен, что в его «Бестиарии», который он всегда бережно носил с собой, нет об этом ни слова. Он сам написал эту книгу – иллюстрированное пособие с подробным описанием всех чудовищ, которых он когда-либо встречал или о которых слышал, а также способы их уничтожения. В главе «Призраки» нет ни одного упоминания о стенателях. Интересно, а сам Ведьмак знает об их существовании?

– Да, – продолжил рыбак. – Ваша работа мне совсем не по душе. Плыть по штормовому морю гораздо безопаснее, чем столкнуться со стенателем. Берегитесь их! Уж лучше я утону, чем сойду с ума!

На этом наш разговор закончился. Мы проплыли вдоль маленькой деревянной пристани, уходящей в море с покрытого галькой берега. Собаки, не теряя времени, тут же выпрыгнули из лодки, мы же выбрались оттуда с трудом – так сильно ооченели за время путешествия.

Через пару минут рыбак отплыл, а мы дошли до конца пристани и поднялись по крутому берегу. Под ногами громко хрустели камни, и этот звук, должно быть, раздавался на несколько миль вокруг, но наши силуэты скрывала непроглядная темнота. Как бы то ни было, если рыбак прав, встреча с разъяренными островитянами нам не грозит.

На небе сгустились темные тучи, все скрылось во мгле, но вдруг перед нами появились очертания какого-то жилища – оказалось, это обветшалый навес для лодок. Здесь мы и остановились на ночлег.

Рассвет принес надежду на ясный день: небо расчистилось и ветер стих. Этим все еще прохладным февральским утром уже чувствовалось приближение весны.

Рыбак назвал Ирландию островом Призраков, но другое название – Изумрудный остров – подходило ей гораздо больше, хотя, честно говоря, зелени в Графстве было не меньше. Мы спустились по поросшему травой склону: перед нами простирался город Дублин, его постройки словно обнимали оба берега реки.

– Кто такой стенатель? – спросил я Ведьмака. Как обычно, я нес наши мешки и свой посох. Учитель шел быстрым шагом, и мы с Алисой едва за ним поспевали.

– Точно не знаю, парень, – ответил он, взглянув на меня через плечо. – Скорее всего, местное название существа, с которым мы уже знакомы. Например, в некоторых частях света домового называют домовик или запечник.

Домовые встречаются нескольких видов: от кровожадного потрошителя до относительно безобидного

домового-стукача, который только бьет и пугает людей. Ничего удивительного, что разные народы по-разному называют это существо.

Я решил рассказать учителю о том, что видел во время шторма прошлой ночью.

– Помните, как вчера в море налетел шквалистый ветер? – спросил я. – В тот момент я поднял голову и увидел в темной туче кое-что странное – на нас смотрели глаза.

Ведьмак резко остановился и пристально взглянул на меня. Большинство людей отнеслись бы к моим словам скептически, а другие просто подняли бы на смех. Я понимал, что похож на безумца, но учитель оставался серьезен.

– Ты уверен, парень? – спросил он. – Нам угрожала серьезная опасность. Даже рыбак испугался, хотя и старался не подавать виду. В подобных ситуациях с разумом могут происходить странные вещи, которые влияют на наше воображение. Посмотрел бы на облака чуть дольше – и тебе бы уже мерещились лица.

– Не думаю, что это игра воображения. Я отчетливо видел два глаза – зеленый и голубой, и они смотрели далеко не дружелюбно, – возразил я.

Ведьмак кивнул:

– Нам нужно быть начеку. Мы в чужой стране, и тут на каждом шагу могут подстерегать неизвестные опасности.

С этими словами он двинулся дальше. Я удивился, что Алиса не участвовала в разговоре, однако на ее лице мелькнула тень беспокойства.

Через час мы почувствовали запах рыбы; а вскоре уже шагали в сторону реки по узким и шумным городским улицам. Несмотря на ранний час, повсюду царили суета и суматоха, люди куда-то спешили, а с каждого угла наперебой зазывали торговцы. Затем наше внимание привлекли уличные музыканты: старик играл на скрипке, а несколько мальчишек – на свистульках. И в этом хаосе никто не возражал против нашего присутствия – неплохое начало по сравнению с Моной.

По пути мы заглянули на несколько постоянных дворов, но большинство были переполнены. Наконец в двух из них нашли свободные места, но первый оказался нам не по карману. У Ведьмака оставалось совсем немного денег, которыми он надеялся платить за ночлег ближайшие три-четыре дня, пока нам не удастся заработать. На втором постоялом дворе нам отказали без каких-либо объяснений. Учитель спорить не стал: некоторые не любят ведьмаков, потому что те имеют дело с темными силами, а люди обычно боятся столкнуться с неведомыми злыми существами.

Свернув в узкий закоулок ярдах[2] в ста от реки, мы обнаружили еще один полупустой постоянный двор.

Ведьмак посмотрел на него с сомнением.

– Неудивительно, что к ним никто не заходит, – сказала Алиса, мило нахмурившись. – Кто захочет тут остановиться?

Я согласно кивнул. Фасад здания нуждался в покраске, а несколько окон на первом и втором этажах были заколочены. Ремонт требовался даже вывеске: она болталась на единственном гвозде и с каждым порывом ветра так и норовила упасть на мостовую. Постоялый двор назывался «Мертвый скрипач», а на потертой табличке угадывался скелет, играющий на скрипке.

– Ну что ж, нам нужна крыша над головой, так что не будем привередничать, – сказал Ведьмак. – Давайте найдем хозяина.

Внутри оказалось темно и мрачно, будто на улице полночь, и дело было не только в заколоченных окнах – рядом стояло огромное здание, которое не пропускало солнечный свет в узкий переулок. На столе напротив двери мерцало тусклое пламя свечи, тут же лежал маленький звонок. Ведьмак взял его и громко позвонил. Сначала ответом ему была лишь тишина, а затем на лестнице послышались шаги. Одна из двух дверей распахнулась, и в комнату вошел хозяин – коренастый угрюмый мужчина с жидкими сальными волосами, спадавшими на потертый воротник. Он выглядел таким подавленным, будто проиграл в борьбе со всем миром, но, увидев учителя, его плащ, капюшон и посох, стал вести себя совсем иначе.

– Ведьмак! – с жаром воскликнул он, и его лицо просияло. – Наконец-то мои молитвы услышаны!

– Мы зашли справиться о свободных комнатах, – ответил учитель. – Но, как я понял, вас беспокоит какая-то проблема и я могу помочь?

– Вы же ведьмак, верно? – Хозяин покосился на остроносые туфли Алисы, и у него закрались сомнения.

Женщин и девушек, которые носили остроносые туфли, часто считали ведьмами. Алиса два года обучалась колдовству у своей матери, костяной ведьмы Лиззи. Мы с Алисой прошли вместе через много трудностей, и она стала мне близким другом. Ее магия не раз спасала мне жизнь, но учитель беспокоился, что однажды она

перейдет на сторону Тьмы. Нахмурившись, он взглянул на девушку, а затем вновь повернулся к хозяину постоянного двора:

– Да, я ведьмак, а это мой ученик Том Уорд. Девочку зовут Алиса, она на меня работает – переписывает книги и выполняет другие поручения. Почему бы вам не рассказать мне, что тут стряслось?

– Для начала присядьте, а собак оставьте во дворе, – сказал мужчина, показывая на стол в углу. Сейчас я принесу завтрак, а потом расскажу, что нужно сделать.

Пока мы рассаживались, хозяин принес еще одну свечу и поставил ее на середину стола. Затем он скрылся в задней комнате, и через пару минут мы услышали, как на сковородке зашипело масло, а из-за двери поплыл запах поджаренного бекона. Вскоре мы с жадностью набросились на ароматно дымящиеся сосиски и яичницу с беконом. Хозяин терпеливо подождал, пока мы закончим трапезу, подсел к нам и начал рассказ:

– Последние шесть месяцев у меня не останавливался ни один путник. Люди слишком напуганы. С тех пор как оно появилось, никто к постоянному двору и близко не подходит, так что, боюсь, не смогу заплатить вам деньгами. Но если вы от него избавитесь, то сможете жить у меня бесплатно целую неделю. Ну, что скажете?

– Избавимся от кого? – требовательно спросил Ведьмак.

– Тот, кто его встречает, за несколько минут сходит с ума, – ответил мужчина. – Это стенатель, притом самый злобный из всех!

Глава 2. Повсюду кровь

– Что за стенатель? – спросил учитель.

– Вы не знаете? – удивился хозяин, на его лице снова мелькнула тень сомнения.

– В Графстве, откуда мы прибыли, такие существа не водятся, – объяснил Ведьмак. – Так что не торопитесь и расскажите мне все, что знаете, тогда я смогу понять, с чем имею дело.

– Стенатель обычно появляется через неделю после самоубийства, так случилось и здесь, – сказал мужчина. – Более двух лет у меня работала горничная – хорошая трудолюбивая девушка, прекрасная, как картинка. Красота и стала ее проклятием – девушку заметил кто-то из высшего общества. Я предупреждал ее, но она не желала ничего слушать. Короче говоря, молодой человек дал ей обещания, которые не собирался выполнять. В любом случае его родственники все равно бы не одобрили эту связь. Он должен был унаследовать большое состояние и сохранить доброе имя семьи. Ну скажите мне, разве он мог жениться на бедной служанке без единого пенни за душой? Парень признавался ей в любви, она, конечно, тоже его любила. Плохой конец этой истории был вполне предсказуем: молодой человек женился на титулованной особе – кажется, к свадьбе подготовились всего за несколько месяцев. Он все время лгал и в конце концов разбил девушке сердце. Несчастная перерезала себе горло – не самый легкий способ покинуть этот мир. Я услышал, как она кашляет и задыхается, и сразу же побежал вверх посмотреть, в чем дело. Повсюду была кровь...

– Бедняжка, – вздрогнув, пробормотала Алиса.

Я кивнул, стараясь выбросить картину страшной смерти служанки из головы. Она попала в ужасную жизненную ситуацию, но, покончив с собой, совершила большую ошибку. Бедная девушка совсем отчаялась и не ведала, что творит.

– На полу до сих пор остались пятна, – продолжил хозяин, – которые уже не отмоются. Она умирала долго и мучительно. Тут бы даже врач не помог – от них обычно толку мало. Девушку ждала лишь братская могила, но, как я уже сказал, она была отличным работником, поэтому я сам оплатил похороны. Меньше чем через неделю появился стенатель. Несчастная едва успела остыть в могиле и...

– Как вы поняли, что он появился? – прервал его Ведьмак. – Подумайте хорошенько, это важно.

– Я услышал странные постукивания по полу, даже уловил их ритм: два быстрых удара, затем два медленных, и снова по кругу. Через несколько дней на месте, где умерла бедная девушка, прямо над пятнами крови я стал ощущать ледяной душу холод. На следующий день один из моих постояльцев сошел с ума. Он выпрыгнул из окна на каменную мостовую и сломал обе ноги. Переломы заживут, а вот рассудок к нему уже не вернется.

– В той комнате ведь больше никто не жил? Вы предупредили гостя о стуке и холоде в том месте, где погибла горничная?

– Он остановился в другом помещении, а девушка жила в комнате для прислуги, на чердаке под самой крышей. Стенатель обычно обитает на месте самоубийства, и я думал, что он там и останется. Теперь говорят, что он может бродить по всему зданию.

– Почему это существо называли стенателем? – спросил я.

– Из-за звуков, которые он издает, мальчик, – объяснил хозяин. – Стенатель постоянно бормочет, ворчит, стонет и бурчит что-то себе под нос. Эти звуки не имеют смысла, но приводят в ужас. – Мужчина повернулся к

Ведьмаку: – Так вы с ним разберетесь? Священники тут бессильны. В этом городе их полным-полно, но они ничем не лучше врачей.

Ведьмак нахмурился.

– Как я уже сказал, мы прибыли из Графства – страны на востоке, от которой вас отделяет море, – ответил он. – Вынужден признаться, что никогда не слышал о существе, которое вы описали. Но странно, что такие необычные слухи до нас не дошли.

– Видите ли, – вздохнул хозяин, – Стенатели – новички и на нашем острове. Они появились около года назад и стали нашим проклятием. Их впервые заметили на юго-западе, а оттуда они медленно распространились на восток. Первые случаи произошли накануне Рождества. Многие считают, что тут не обошлось без магов из графства Керри, которые занимаются черной магией. Но кто знает...

Об ирландских магах мы знали лишь то, что они находятся в состоянии непрекращающейся войны с некоторыми землевладельцами. В «Бестиарии» Ведьмака я читал о них короткую заметку. Предположительно, маги поклоняются древнему богу Пану, прося у него силы. Поговаривают, они даже приносят в жертву людей. Мерзкая история.

– Как я понял, ваш стенатель активен только с наступлением темноты? – уточнил Ведьмак.

Хозяин кивнул.

– Ну что ж, попробуем разделаться с ним сегодня ночью. Вы не возражаете, если мы прямо сейчас займем ваши комнаты? Нам нужно как следует выспаться и набраться сил перед встречей со стенателем.

– Пожалуйста, но если ничего не выйдет, то вам придется оплатить каждый день проживания. После заката я не задерживаюсь здесь ни на минуту – ночью у брата. Так что при необходимости заплатите мне утром.

– Все по-честному, – согласился Ведьмак, скрепив сделку рукопожатием. Большинство людей не любят подходить к ведьмакам слишком близко, но этот мужчина попал в серьезную передрягу и был благодарен учителю за помощь.

Каждый из нас выбрал себе комнату, и, договорившись встретиться на кухне за час до наступления темноты, остаток дня мы провели в кроватях. Мой сон был беспокойен – я видел кошмары.

Я оказался в лесу – один и без оружия. Луны на небе не было, но деревья отливали таинственным серебристым светом. Я полз на четвереньках, пытаюсь отыскать свой посох – без него мне не выжить. Приближалась полночь, и я знал, что вот-вот за мной придет что-то ужасное. Мысли путались; я никак не мог вспомнить, что это за существо, но понимал: его послала ведьма – она хотела отомстить мне за что-то.

Но что со мной происходит? Почему я ничего не помню? Может, я уже нахожусь под действием заклинания?

Издали донесся тревожный звон церковного колокола. Оцепенев от страха, я отсчитывал каждый удар.

После третьего удара я в панике вскочил на ноги и бросился бежать. Ветки больно хлестали по лицу, колючие кусты царапались и хватали за ноги, но я в отчаянии мчался к невидимой церкви. Кто-то гнался за мной, но у этого существа не было ног – я слышал яростные взмахи гигантских крыльев. Я обернулся, и кровь застыла в жилах – меня преследовала огромная черная ворона. Я испытал животный страх: это была Морриган – кровожадная богиня войны и кельтских ведьм, которая выклевывала жертвам глаза. Только бы добежать до церкви – там я буду в безопасности. Но почему, я не знал. Церковь не лучшее убежище от темных сил, ведьмаки и их ученики обычно полагаются на свои практические знания и другие способы защиты. Но как бы то ни было, я четко осознавал: мне нужно скорее добраться до церкви – иначе я умру и потеряю свою душу.

Я споткнулся о корень и растянулся на земле. С трудом встав на колени, я посмотрел на черную ворону – она присела на ветку, которая согнулась и затрещала под ее чудовищной тяжестью. Внезапно перед глазами что-то замерцало, и я часто заморгал. Когда я наконец смог видеть, передо мной предстало жуткое создание. Высокая фигура в длинном черном платье, забрызганном кровью, – женщина от шеи до пят, но с огромной вороньей головой с круглыми жестокими глазами и большим клювом. Вдруг ее голова начала меняться: клюв уменьшился, взгляд смягчился, и весь облик стал человеческим. Неожиданно я понял, что узнаю это лицо! Это кельтская ведьма, которую Билл Аркрайт когда-то убил в Графстве. Некоторое время я обучался у Аркрайта и видел, как он метнул кинжал в спину ведьме, а затем скормил ее сердце собакам, чтобы она уж точно не воскресла из мертвых. К ведьмам Билл всегда относился гораздо безжалостнее моего учителя Джона Грегори... Неужели это она?! Вдруг я ясно осознал, что все происходящее нереально. Мне просто снится дурной сон – худший из кошмаров, когда ты попал в ловушку и не можешь ни сбежать, ни проснуться. Я вижу этот сон вот уже несколько месяцев, и с каждым разом он становится все страшнее.

Теперь ведьма шла прямо ко мне – она вытянула руки с острыми когтями, приготовившись содрать с костей мою плоть. Я все-таки заставил себя проснуться, приложив немало усилий, чтобы освободиться от кошмара. Я

открыл глаза и почувствовал, как страх постепенно отступает, но еще долго не мог успокоиться – сон как рукой сняло. Сейчас я был явно не в лучшей форме для встречи со стенателем.

Мы спустились на кухню, но не затем, чтобы плотно поужинать: нас ожидала встреча с темными силами, поэтому Ведьмак решил, что нескольких кусочков сыра будет достаточно, чтобы заморить червячка. Учитель скучал по своему любимому сыру, который можно отведать только в Графстве, и, где бы мы ни находились, всегда говорил, что местная пища не идет с ним ни в какое сравнение. Вот и в этот раз он молча и без аппетита пожевал то, что удалось найти на кухне, а затем обратился ко мне:

– Ну, парень, что ты обо всем этом думаешь?

Я внимательно взгляделся в его лицо: оно было словно высечено из гранита, но на лбу пролегли новые морщины, а глаза смотрели устало. Впервые я увидел Ведьмака почти три года назад: он пришел на ферму к отцу поговорить о моем обучении. Тогда его борода уже поседела, но местами виднелись вкрапления рыжих, каштановых и черных волос; теперь же она была абсолютно седой. Учитель постарел – события последних трех лет сильно его подкосили.

– Мне тревожно, – ответил я. – Прежде мы никогда не сталкивались с таким существом, и это очень опасно.

– Да, так и есть, парень. Слишком много вопросов без ответа. Кто такой этот стенатель и подействуют ли на него соль и железо?

– Стенателя может и вовсе не существовать, – заметила Алиса.

– Что ты хочешь этим сказать, девочка? – учитель заметно рассердился. Он решил, что Алиса снова сует нос не в свое дело.

– Что, если это душа умершего, которая застряла в нашем мире и теперь пакостит? – предположила она. – Черная магия и не на такое способна.

Ведьмак нахмурился и задумчиво кивнул.

– У пендлских ведьм есть такое заклинание? – спросил он.

– С помощью заклинания костяные ведьмы запросто могут привязать дух к могиле.

– Так и происходит со многими душами, девочка. Они задерживаются у могилы, где покоится их тело.

– Эти души не просто задерживаются, а пугают людей, – уточнила Алиса. – Ведьмы читают заклинание и создают призраков, чтобы люди держались подальше от кладбища и не мешали им разрывать могилы и собирать кости.

Костяные ведьмы собирали человеческие кости для своих магических ритуалов. Особенно они ценили кости больших пальцев, которые вываривали в котле, чтобы получить магическую силу.

– Если эти души сами попали в ловушку – значит, их кто-то заставляет доводить людей до безумия. Тогда все это подчинено некоей цели, – но что именно происходит и зачем? – рассуждал учитель.

– Если это заклинание, – сказала Алиса, – то его действие, скорее всего, уже невозможно контролировать. Оно в разы увеличивает свою силу, распространяя зло вокруг со скоростью лесного пожара. Однажды Костлявая Лиззи произнесла мощное заклинание, последствия которого не смогла контролировать – я никогда не видела ее такой испуганной.

Ведьмак яростно почесал бороду, будто в ней ползало что-то живое.

– Да, это похоже на правду, – согласился он. – Что ж, думаю, сначала нам нужно осмотреть место, где девушка совершила самоубийство. Парень пойдет со мной, и ты, девочка, конечно, тоже.

В последней фразе послышалась едва уловимая нотка сарказма. Мы с Алисой находились в трудном положении, и учитель ничем не мог нам помочь. Чтобы спасти жизнь многих людей, в том числе Ведьмака и Алисы, в прошлом году я продал душу Врагу рода человеческого – дьяволу, Тьме во плоти. На землю его призвали ведьмы из Пендла, и с каждым днем он становится все сильнее – в мире наступила новая эра Тьмы.

Сейчас меня защищала лишь черная магия Алисы, иначе дьявол уже давно пришел бы по мою душу. Она налила шесть капель крови – три своей и три моей – в специальный пузырек, который я носил в кармане. Теперь Враг не может приблизиться ко мне, но Алисе нельзя отходить от меня ни на шаг, чтобы и самой быть под защитой. Я все время нахожусь в опасности – ведь с пузырьком может что-то случиться. Но дело не только в этом: когда я умру – не важно, произойдет это через шесть лет или через шестьдесят, – дьявол заберет то, что принадлежит ему по праву, и обречет меня на вечные муки. Такая безрадостная перспектива очень меня удручает. Есть только один выход – я должен сам уничтожить или заточить его.

Грималкин, ведьма-убийца из клана Малкин, была заклятым врагом дьявола; она считала, что его можно, проткнув серебряными копьями, заточить в яме. Алиса поговорила с ней, и ведьма согласилась нам помочь. Но шли долгие недели, а от Грималкин все не приходило никаких вестей: Алиса боялась, что с ведьмой, несмотря

на ее силу и могущество, могло что-то случиться. Графство оккупировали вражеские войска – они могли захватить ведьм из Пендла в рабство или бросить в тюрьму. Как бы там ни было, пузырек с кровью стал для меня еще важнее, чем раньше.

Когда стемнело, Ведьмак, освещая путь свечой, повел нас на чердак – в маленькую тесную комнатку под самой крышей дома, где жила и умерла бедная служанка.

На кровати не было ни простыней, ни подушек, ни даже матраса. Рядом с ней ближе к окну я увидел на половицах темные пятна крови. Ведьмак поставил свечу на маленький прикроватный столик, мы втроем уселись поудобнее на полу прямо напротив закрытой двери и стали ждать. Если сегодня ночью стенателю нужны новые жертвы, он непременно придет за нами. Кроме того, больше в доме не было ни души.

Я насыпал в карманы соль и железо – они обычно помогают в борьбе с домовыми и ведьмами. Но если теория Алисы верна и мы имеем дело с опасным неуспокоенным духом, то соль и железо нас не защитят.

Долго ждать не пришлось: вдруг что-то невидимое стало стучать по половицам – два быстрых удара, потом два медленных. Это происходило снова и снова, и мои нервы были уже на пределе. Затем пламя свечи затрепетало, и в воздухе внезапно почувствовался холодок. Внутри я ощутил еще больший холод – это предупреждение, которое часто получает седьмой сын седьмого сына при приближении нечисти.

Прямо над пятнами крови мы увидели столб фиолетового света; появившийся вслед за этим звук убедил нас в том, что стенатель вполне оправдывает свое название. Его голос был по-девичьи высоким и резким; он свистел и бормотал что-то бессвязное, отчего я почувствовал какой-то дискомфорт и у меня даже закружилась голова. Казалось, мир перевернулся и теперь я не смогу устоять на ногах.

Я ощущал злобу этого существа – оно хотело серьезно мне навредить. Оно хотело моей смерти. Ведьмак и Алиса наверняка тоже слышали эти леденящие душу звуки, но, посмотрев направо и налево, я увидел, что они сидят не шевелясь – широко открыв глаза, они как зачарованные смотрели на столб света. Несмотря на головокружение, я мог двигаться и решил действовать, пока стенатель окончательно не завладел моим разумом. Я вскочил и рванулся вперед, правой рукой выхватывая из кармана горсть соли, а левой – железные опилки, а затем бросил все это прямо в световой столб.

Бросок оказался отличным, я попал прямо в цель – вот только ничего не изменилось. Свет продолжал мерцать, а крупинцы соли и железа рассеялись по полу перед кроватью, не причинив стенателю ни малейшего вреда.

Напротив, бормотание только усилилось и стало причинять физическую боль. Мне показалось, что в глаза вонзаются острые булавки, а лоб разрезают стальные ножи, медленно взламывая череп. Внутри нарастала паника: в какой-то момент наступит предел и я больше не смогу терпеть эту боль. Неужели я сойду с ума или он заставит меня совершить самоубийство, чтобы положить конец мучениям?!

И тут я совершил открытие, которое повергло меня в шок, – бормотание не было просто бессвязным набором звуков. Поначалу свистящие звуки и скорость их произношения сбили меня с толку, но потом я догадался, что существо говорит на Древнем Языке и произносит целые фразы. Да это же заклинание!

Внезапно свеча потухла, погрузив нас в темноту, хотя столб фиолетового света я по-прежнему видел. Вдруг я обнаружил, что больше не могу двигаться. Я хотел сбежать из этого тесного чердака, где умерла бедная девушка, но не мог – я словно прирос к месту. Жутко кружилась голова, я потерял равновесие, пошатнулся и упал на левый бок. Меня пронзила острая боль, будто я свалился на камни.

Пытаясь подняться, я вдруг услышал еще один голос – женский, который тоже читал заклинание на Древнем Языке. Второй голос становился все громче, а первый, наоборот, затихал, пока вовсе не умолк. К моему огромному облегчению, страшное бормотание прекратилось.

Вдруг кто-то пронзительно закричал. Я понял, что вторым был голос Алисы – она прочитала заклинание, чтобы разделаться со стенателем. Теперь душа служанки освободилась, но испытывала мучения – я знал, что она застряла в Лимбо. Вдруг я услышал третий голос, мужской и глубокий, который был мне так хорошо знаком: – Послушай, девочка, ты не должна здесь оставаться...

Поскольку голова у меня еще кружилась, то сначала я подумал, что учитель говорит с Алисой, но потом понял – он обращается к духу умершей девушки.

– Иди к Свету! – потребовал он. – Сейчас же иди к Свету!

Послышался мучительный стон.

– Я не могу! – ответила душа. – Я потерялась в тумане и не могу найти дорогу!

– Она прямо перед тобой. Внимательно осмотришь, и ты увидишь путь.

– Я сделала выбор и оборвала свою жизнь. Это было ужасной ошибкой, и теперь меня настигла кара!

Душам людей, ушедшим из жизни путем самоубийства или от насильственной смерти, гораздо труднее найти

путь к Свету – порой они годами бродят в туманах Лимбо. Но его можно найти, и Ведьмак знает, как в этом помочь.

– Ругать себя смысла нет, – ответил учитель духу девушки. – Ты была несчастна и не понимала, что делаешь. Теперь я хочу, чтобы ты кое о чем хорошо подумала: у тебя остались счастливые воспоминания из жизни?

– Да. Да. У меня много хороших воспоминаний...

– Какое из них самое-самое счастливое? – требовательно спросил он.

– Лет в пять или шесть теплым солнечным утром я с мамой шла по лугу, и мы собирали маргаритки, слушали жужжание пчел и пение птиц. Все вокруг было ярким, свежим и полным надежды. Мама сплела венок и надела его мне на голову. Она сказала, что я принцесса и однажды непременно встречу прекрасного принца. Но все это глупости, жизнь совсем не похожа на сказку и слишком жестока. Я встретила мужчину, похожего на принца, но он предал меня.

– Еще раз мысленно вернись в тот день. Вернись в то время, когда будущее для тебя тайна, наполненная обещаниями и надеждой. Сосредоточься, – велел Ведьмак. – Ты снова там. Видишь? Слышишь пение птиц? Твоя мама рядом, она держит тебя за руку. Чувствуешь ее прикосновение?

– Да! Да! – воскликнул дух. – Она сжимает мою руку и куда-то ведет...

– Она ведет тебя к Свету! – крикнул учитель. – Видишь, какой он яркий?

– Вижу! Я вижу Свет! Туман исчез!

– Так иди же! Войди в него. Ты возвращаешься домой!

Душа издала вздох, полный тоски, затем вдруг радостно засмеялась, и наконец наступила тишина. Ведьмак все-таки смог указать ей путь.

– Так, – зловеще произнес он, – теперь нам нужно поговорить о том, что здесь произошло.

Несмотря на свой успех, учитель явно не испытывал радости: чтобы освободить душу девушки, Алиса применила черную магию.

Глава 3. Незванный гость

Мы спустились на кухню и съели легкий ужин – хлеб из пресного теста и окорок. Доев, Ведьмак отодвинул тарелку и вытер губы:

– Итак, девочка, расскажи, что ты сделала.

– Против духа служанки использовали заклинание принуждения, – объяснила Алиса. – Ее заточили в этом доме и заставили читать одурманивающее заклинание, которое доводит до безумия каждого, кто его слышит. Люди настолько пугаются, что готовы на все, лишь бы отсюда сбежать.

– Так что именно ты сделала? – нетерпеливо повторил Ведьмак. – Только ничего не упусти!

– Я использовала то, чему меня обучила Костлявая Лиззи, – ответила Алиса. – Она хорошо умела контролировать мертвых. Как бы они ни пытались освободиться, она крепко держала их, пока не добивалась желаемого. Чтобы отпустить души на волю, требовалось другое заклинание – оно называется «Прочь!».

– То есть, несмотря на все мои предупреждения, ты ослушалась и использовала черную магию?

– А что мне было делать? – раздраженно возразила Алиса, повысив голос. – Соль и железо не сработали, тем более что вы столкнулись с измученной душой бедной девушки, а не с темной сущностью! Мы все попали в большую беду, и у меня просто не оставалось выбора.

– Нет худа без добра, – вступился я за Алису. – Душа девушки ушла к Свету и больше не будет мучить постояльцев.

Ведьмак был сильно встревожен, но не нашелся что ответить. Он и так поступил своими принципами, разрешив нам носить с собой пузырек с кровью. Почувствовав, что стала причиной напряженного молчания, Алиса вскочила и поднялась по лестнице в свою комнату.

Я посмотрел на учителя и, увидев в его глазах боль и тревогу, сильно расстроился. За последние два года наши отношения дали трещину, и все из-за использования Алисой черной магии. Я чувствовал, что должен попытаться исправить ситуацию, но не мог подобрать нужных слов.

– По крайней мере, мы разделились со стенателем, – сказал я. – Напишу об этом в своей тетради.

– Хорошая идея, парень, – кивнул Ведьмак, его лицо слегка прояснилось. – Я тоже напишу об этом главу в «Бестиарии». Что бы ни происходило, мы должны все записывать и извлекать из прошлого уроки.

Пока я кратко описывал случившееся в своей тетради, Ведьмак достал из мешка «Бестиарий» – единственную книгу, уцелевшую после пожара в библиотеке в его доме в Чипендене. Некоторое время мы оба делали записи в тишине и по совпадению завершили их почти одновременно.

– Скорее бы закончилась война и мы бы смогли отправиться обратно в Чипенден, – сказал я. – Было бы здорово

снова вернуться к нашей обычной жизни...

– Да, парень, согласен. Я тоже скучаю по Графству и мечтаю восстановить свой дом.

– Но без домового он уже не будет прежним, верно? – заметил я.

Невидимый домовый жил в доме учителя, лишь изредка появляясь в облике огромного рыжего кота. Он долгие годы служил Ведьмаку, охраняя его дом и сад. Когда дом сожгли и крыша обвалилась, действие соглашения между учителем и домовым закончилось, и он освободился.

– Конечно нет. Нам самим придется заниматься стряпней и уборкой, а ты будешь готовить завтраки. Нелегко придется моему бедному старому желудку, – Ведьмак едва заметно улыбнулся.

Он всегда шутил по поводу моих кулинарных способностей и сейчас взялся за старое, что не могло не радовать. Учитель немного взбодрился, и вскоре мы пошли спать. Я окунулся в ностальгические воспоминания о нашей прежней жизни и размышления о том, вернется ли все на круги своя.

Однако ночные приключения еще не закончились. Оказавшись в своей комнате, я сделал страшное открытие: засунув левую руку в карман штанов, я понял, из-за чего возникла сильная боль после падения – пузырек с кровью!

Сердце ушло в пятки – вдруг он разбился?! Дрожащей рукой я аккуратно вытащил маленький пузырек из кармана, поднес его к свече и тщательно рассмотрел. Меня затрясло от страха – сосуд наполовину треснул. Теперь он может в любой момент расколоться!

Чувствуя, что меня начинает охватывать паника, я подошел к комнате Алисы и тихо постучал. Когда девушка открыла дверь, я показал ей пузырек. Сначала она тоже испугалась, но, внимательно рассмотрев сосуд, ободряюще улыбнулась:

– Кажется, все в порядке, Том. Небольшая трещинка – только и всего. Наша кровь до сих пор внутри, а значит, мы защищены от дьявола. Эти пузырьки довольно прочные, и их не так-то легко разбить, так что не волнуйся. Я с облегчением вернулся в свою комнату, радуясь, что на этот раз все обошлось.

По городу быстро поползли слухи, что появился ведьмак, которому под силу расправиться со стенателем. Пока мы наслаждались заслуженной наградой – целую неделю бесплатно живя на постоялом дворе, – к нам то и дело приходили люди, которые нуждались в помощи.

Ведьмак отказался работать с Алисой, но нехотя разрешил мне делать это вместо него. Следующей ночью мы с Алисой собирались разделаться с еще одним стенателем – на этот раз он появился в одной из мастерских в лавке часовщика. Однажды ночью, напившись вина, мужчина покончил с собой из-за многочисленных долгов. Теперь его родственники не могли продать лавку из-за поселившегося там потустороннего существа.

Все повторилось, как при нашей первой встрече со стенателем: сначала послышались ритмичные удары, а затем появился столб света. Однако как только дух начал что-то быстро бормотать, Алиса обезвредила его с помощью заклинания. Со своей работой она справилась довольно быстро, я же смог отправить неупокоенную душу часовщика к Свету лишь с третьей попытки. Задача оказалась нелегкой: мужчина прожил тяжелую жизнь и постоянно подсчитывал деньги, боясь их потерять. У него не осталось почти никаких счастливых воспоминаний, за которые я мог бы зацепиться. Наконец мне все же удалось это сделать, и его душа обрела свободу.

Затем случилось то, что меня по-настоящему испугало. Около верстака я внезапно увидел странное сияние, после чего появился столб серого света – видимо, нас посетил еще один дух. На меня смотрела пара злобных глаз: один зеленый, а второй голубой. Это были те же глаза, что привиделись мне во время шторма, и я в тревоге попятился назад. Столб света замерцал, и через секунду перед нами стояла женщина, а точнее ее проекция – сквозь прозрачный силуэт виднелся верстак. Вдруг я узнал ее лицо – эту ведьму убил Билл Аркрайт.

Вглядевшись внимательнее, я понял еще кое-что: она уже не раз приходила ко мне в ночных кошмарах.

– Надеюсь, вы сполна насладились моим штормом! – воскликнула она, и в ее странных глазах мелькнуло злорадство. – Я еще тогда могла бы вас утопить, но у меня другие планы! Мальчишка, я уже давно тебя поджидаю! Я знала, ты разделаешься со стенателем и тем самым себя выдашь. Ну как они тебе, понравились? Я не ответил, и глаза ведьмы повернулись к Алисе:

– А это Алиса. Я уже давно за вами наблюдаю и поняла, что вы хорошие друзья. Скоро вы оба будете в моих руках!

Разозлившись, я вышел вперед и встал между ведьмой и Алисой. Ведьма скользнула по мне неприятным взглядом:

– Ах, ты о ней так заботишься! Спасибо тебе, мальчик. Все так, как я и предполагала. Теперь я знаю, что у тебя есть еще одно уязвимое место, и, поверь мне, скоро больно туда ударю. Ты сполна заплатишь за все, что

натворил!

Видение тут же исчезло, и Алиса подошла ко мне.

– Кто это, Том? – взволнованно спросила она. – Кажется, вы знакомы.

– Помнишь, во время шторма я увидел в облаке глаза? Это была она – ведьма, которую убил Билл Аркрайт.

– Теперь мы оба в опасности. Она очень сильна – я сразу это почувствовала! – воскликнула Алиса, округлив глаза. – Стенатели – ее рук дело, а раз так, то она действительно могущественная ведьма.

Вернувшись на постоялый двор, мы рассказали Ведьмаку о появлении призрака ведьмы.

– Да, парень, быть ведьмаком опасно, – сказал он. – Ты можешь прекратить борьбу со стенателями, но тогда под угрозой окажется жизнь многих невинных людей, которых можно было спасти, если бы ты проявил достаточно мужества. Дело твое. Эта ведьма темная лошадка, с ней нужно быть очень осторожным. Если ты захочешь все бросить, винить тебя не стану. Так что ты решил?

– Мы оба продолжим свою работу, – ответил я, кивнув в сторону Алисы.

– Хорошо, парень, я знал, что ты так ответишь... Жаль только, что черная магия – единственный способ покончить со стенателями, – добавил учитель. – Хотя времена меняются. Возможно, в будущем ведьмаки станут бороться с нечистью именно таким способом: ведь говорят – клин клином вышибают. Но я из другого поколения. Я пережиток прошлого, а ты будущее, парень. Ты столкнешься с новыми трудностями, с которыми и справляться будешь по-новому...

Мы с Алисой продолжили заниматься своей работой и в течение шести дней изгнали стенателей с двух постоялых дворов, из еще одной лавки и пяти жилых домов. Алиса произносила заклинание, а затем я разговаривал с неупокоенной душой, помогая ей найти путь к Свету. Каждый раз мы со страхом ждали появления ведьмы, но этого так и не произошло. Может, она солгала, чтобы просто меня испугать? Как бы то ни было, я должен был выполнять свой долг.

В отличие от Графства, в Ирландии было принято платить за сделанную работу сразу, поэтому в наших карманах стали водиться деньги. Однако на седьмой день нам пришлось резко изменить свои планы из-за незваного гостя.

Утром мы, как обычно, завтракали. Постоялый двор по-прежнему пустовал, но хозяин уверял, что вскоре все изменится, намекая на то, что наш отъезд ускорит появление новых жильцов. Теперь жители города знали, где мы живем, и, надо сказать, мало кто из них отважился бы поселиться в соседней комнате с ведьмаком. Учитель это прекрасно понимал, поэтому в тот же день мы решили переехать чуть южнее по реке Лиффи, разделяющей город на две части.

Я доедал последний кусочек бекона и корочкой хлеба собирал по тарелке остатки яичного желтка, как вдруг с улицы в дом вошел незнакомец: высокий статный мужчина с черной бородой и усами, очень выделявшимися на фоне седых волос – уже этого было вполне достаточно, чтобы привлечь внимание прохожих на любой из многолюдных улиц Дублина. Об одежде гостя стоило сказать отдельно: строгое пальто до колен, аккуратно отглаженные черные брюки и дорогие сапоги выдавали в нем джентльмена из высшего общества. В руке он держал трость из слоновой кости с белой рукояткой в форме головы орла.

Хозяин бросился приветствовать незнакомца и, низко поклонившись, почтительно предложил ему лучшую комнату, но тот его практически не слушал – мужчина неотрывно смотрел на наш стол. Не теряя времени даром, он подошел к нам и обратился к Ведьмаку.

– Имею честь говорить с Джоном Грегори? – спросил незнакомец. – А вы, должно быть, Том Уорд? – добавил он, глядя на меня. Алису он удостоил лишь холодным кивком.

Ведьмак кивнул и поднялся:

– Да, это я. А это мой ученик. Вам нужна моя помощь?

Мужчина покачал головой:

– Напротив, я здесь, чтобы предложить вам свое содействие. Вы избавили жителей города от досаждавших им призраков и тем самым привлекли внимание могущественных и опасных магов из форта Ань-Штегь. Наши разведчики сообщили, что маги уже отправили в Дублин наемных убийц. Они служат темным силам и не хотят, чтобы вы находились на нашей земле. Именно поэтому ирландские ведьмаки, которых осталось не так много, обходят большие города стороной и никогда не задерживаются в одном месте более чем на несколько дней.

Ведьмак задумчиво кивнул:

– Да, мы слышали, что они стали вымирающим видом. Ваши слова не лишены смысла – но с какой стати вы решили нам помочь? Разве тем самым вы не подвергаете себя опасности?

– Моя жизнь постоянно под угрозой, – ответил мужчина. – Разрешите представиться: Фаррелл Шей, глава

Земельного союза – объединения землевладельцев, которые уже на протяжении многих веков воюют с магами. Во время работы с Биллом Аркрайтом я много читал о них в «Бестиарии» Ведьмака, и однажды мне даже довелось встретить одного землевладельца, который сбежал из Ирландии, чтобы спастись от магов. Это не привело ни к чему хорошему: кельтская ведьма нашла его убежище в Графстве и убила беднягу, несмотря на наши попытки его спасти.

– Что ж, в таком случае мы с радостью примем вашу помощь, – согласился Ведьмак.

– Но взамен, – продолжил Шей, – нам понадобятся ваши знания и умения. Впереди опасные времена, и многим из нас непросто будет выжить: маги уже готовятся к следующему ритуалу в Киллорглине, так что медлить нельзя. Собирайте вещи, и я немедленно увезу вас из города.

Мы сделали как он велел и, попрощавшись с благодарным хозяином, через несколько минут уже шли вслед за Шеом по узким переулкам, выходящим на боковую улицу, – там нас ожидала карета, запряженная шестью лошадьми. Кучер был одет в нарядную зеленую ливрею. Его помощник – крупный мужчина с черной бородой и мечом на поясе – поклонился Шею и открыл перед нами дверцы, а затем сел на свое место рядом с кучером. Скрытые от любопытных глаз за кружевными занавесками удобной кареты, мы вскоре переехали реку и направились на запад за пределы города; неспешное цоканье лошадиных копыт плавно перешло в ритмичный стук.

Алиса повернулась ко мне, и наши глаза встретились: я догадался, что мы оба думаем об одном и том же – все произошло слишком быстро. Этот Фаррелл Шей привык командовать, и ему не пришлось долго нас уговаривать. Но во что же мы ввязались?

– Куда мы едем? – спросил Ведьмак.

– На юго-запад, в графство Керри, – ответил Шей.

– Но разве не там обитают маги? – спросил я, а в душе с каждой минутой усиливалось неприятное предчувствие.

– Так и есть, – ответил он. – Но мы тоже живем там – в красивой, но опасной части этого прекрасного острова. Порой, чтобы противостоять угрозе, нужно осмелиться посмотреть ей прямо в лицо. Неужели вы бы предпочли остаться в городе и ждать, когда за вами придут убийцы? Или все же лучше объединить силы и попытаться положить конец власти магов?

– Мы останемся с вами, – ответил Ведьмак. – Даже не сомневайтесь.

Мы с Алисой снова переглянулись – очевидно, Ведьмак принял окончательное решение.

– Всю свою жизнь я сражаюсь с темными силами, – сказал он Шею, – и буду делать это до последнего вздоха.

Весь день карета везла нас на запад; по пути мы останавливались лишь дважды, чтобы сменить лошадей.

Собаки ехали вместе с нами, но иногда бежали рядом, чтобы размять лапы. Вскоре дороги стали более узкими, и темп замедлился. Теперь вдалеке мы могли рассмотреть снежные вершины гор.

– Это горы Керри, а мой дом находится на полуострове Айверах, – объяснил Шей. – Но до наступления темноты мы не успеем туда доехать. Заедем на постоялый двор – там мы будем в безопасности.

– А нам уже что-то угрожает? – спросил Ведьмак.

– Опасность всегда рядом. Из города за нами начнется погоня, наши враги повсюду, но не беспокойтесь – мы отлично подготовлены.

Место, где мы должны были остановиться, находилось на окраине леса, к нему вела только одна узкая тропинка. На доме мы не увидели ни одной вывески: хоть Шей и называл его постоялым двором, здание больше походило на жилище, служившее убежищем в опасной местности.

Выгуляв собак, мы сытно поужинали огромными порциями сочного рагу из баранины, тушенного с картошкой и луком, после чего учитель принялся расспрашивать Шею о черных магах. Он уже имел о них общее представление, но землевладелец мог поделиться новыми важными сведениями, от которых будет зависеть наша жизнь.

– Вы говорили, что маги готовятся совершить ритуал в Киллорглине... – сказал Ведьмак.

– Верно, – ответил Шей, теребя усы. – После этого положение дел всегда ухудшается.

– Но сейчас зима, а я слышал, что церемонию проводят в августе...

– Теперь они собираются два раза в год, – пояснил Шей. – Раньше ее проводили в конце лета на так называемой Чертовой ярмарке. Маги ловили горного козла и привязывали его на плато в высокогорье, а затем совершали темные ритуалы, которые обычно заканчивались человеческими жертвоприношениями. Их цель – убедить бога Пана вселиться в живого козла. Если на этот раз магам это удастся – их могущество возрастет, они смогут отслеживать и убивать своих врагов, но если у них ничего не выйдет – наступит наш черед их преследовать.

– Теперь они вызывают бога дважды в год – в марте и в августе. В прошлом году маги оба раза потерпели

неудачу, но за всю многолетнюю историю использования черной магии этого никогда не происходило три раза подряд. К тому же у них появился новый лидер – опасный фанатик Магистр Дулан, который ни перед чем не остановится ради достижения своих целей. Этот кровожадный негодяй упивается своим новым прозвищем – Мясник из Бантри. Он родился на южном берегу залива Бантри и был учеником мясника, пока однажды не обнаружил у себя магические способности. Но он не забросил свои ножи, а принялся убивать людей ради удовольствия, по очереди отрезая пальцы на руках и ногах жертв, чтобы продлить их мучения, а под конец отрубая им головы. Над нами нависла большая угроза: если мы их не остановим, в следующем месяце маги призовут Пана и обретут еще более мощную и смертоносную силу.

– Я обещал оказать вам помощь – и не отказываюсь от своих слов. Но как вы собираетесь их остановить? – спросил Ведьмак.

– Война с магами идет вот уже несколько столетий: обычно мы прибегаем к силовому методу и используем оружие, но значительных успехов пока не достигли. Они скрываются в неприступной крепости Ань-Штегь, но большинство магов скоро отправятся в Киллорглин. Мы часто нападаем на них по пути на церемонию или уже в городе. Раньше наши действия лишь ненадолго их задерживали, но на этот раз, если ритуал не принесет результата, мы многих успеем убить до их возвращения в крепость.

– Но зачем они идут именно в Киллорглин? – удивился учитель. – Почему туда? Почему бы им не провести церемонию в безопасном убежище?

Шей пожал плечами:

– Мы думаем, здесь играет роль особое местоположение рынка в Киллорглине: именно там из земли выходит темная сила в чистом виде. Насколько нам известно, маги всегда проводили ритуал только там...

Это можно было объяснить: в мире действительно существуют зоны, благоприятные для черной магии. К примеру, Графство стало привлекательным для домовых – внутри его границ есть места, наполненные невероятной силой, особенно вокруг холма Пендл. И, несмотря на бурные реки, которые не так-то легко перейти, в Пендле поселились несколько больших кланов ведьм.

– А нельзя ли просто раз и навсегда изгнать магов из их убежища? – спросил учитель.

– Это невозможно, – покачал головой Шей. – Форт Ань-Штегь довольно жуткое место, его построили наши предки, жившие на острове более двух тысяч лет назад. Штурм этой неприступной крепости дорого нам обойдется.

– А что с кельтскими ведьмами? – продолжал расспрашивать Ведьмак. – Какие у вас с ними отношения, мистер Шей?

Я сразу вспомнил о глазах в облаке и ведьме, которая угрожала нам после изгнания стенателя. Скорее всего, кельтские ведьмы и маги сражаются на одной стороне.

– Иногда они шпионят и вынюхивают что-то для магов, но кланов не создают. Мы общаемся только с одной странной ведьмой-отшельницей, так что они для нас скорее помеха, нежели серьезная угроза, – объяснил Шей.

– А вот Тому грозит огромная опасность, – сказала Алиса. – Однажды он помог убить кельтскую ведьму. Перед смертью она пригрозила, что Морриган уничтожит его, если он осмелится приплыть на этот остров.

– Возможно, это пустые слова, – предположил Шей. – Большую часть времени Морриган спит – она просыпается и спускается на земли острова, только когда ее вызывают ведьмы, а это случается довольно редко, потому что она часто обрушивает свой гнев на собственных приверженцев. Так что не изводи себя напрасно, парень, – сейчас нужно остерегаться магов. Завтра мы окажемся в графстве Керри, и опасность только увеличится.

Шей принес карту и развернул ее на столе.

– Вот куда мы направляемся, – он ткнул пальцем в самую середину. – Это мой дом. Я называю его Страной Бога.

Хорошее название для любимого места, но его населяют кельтские ведьмы и злые колдуны, которые занимаются черной магией. Я тщательно изучил карту и постарался как можно больше запомнить – знание местности может пригодиться в любой момент.

Глава 4. Зеркало

Той ночью я увидел во сне еще одно страшное воспоминание из прошлого – последнюю схватку с кельтской ведьмой, которую мы с Биллом Аркрайтом встретили по пути домой в Графство.

Она бежала передо мной, продираясь сквозь лесную чащу, в которую почти не проникал лунный свет. Я догонял ведьму, держа наготове серебряную цепь и нисколько не сомневаясь, что без труда смогу ее связать, как вдруг она резко свернула в сторону и между нами оказалось дерево. Откуда ни возьмись рядом с ней выросла

крупная фигура Билла Аркрайта, и они вступили в поединок. Затем он упал, а ведьма, чуть пошатнувшись, побежала еще быстрее.

Теперь мы мчались по открытой местности в сторону покрытого травой могильного холма. Я уже собирался накинуть на нее серебряную цепь, как вдруг меня ослепил луч яркого света: несколько мгновений я еще видел силуэт ведьмы на фоне какого-то желтого дверного проема, но затем все вокруг погрузилось во тьму и затихло. Я резко остановился, переводя дыхание и оглядываясь по сторонам – стало теплее, ни один звук не нарушал тишину. Я увидел, что стою в пещере, на каменных стенах которой танцуют языки пламени черных свечей ведьм, рассмотрел маленький столик и два деревянных стула. К своему большому удивлению, я внезапно понял, что нахожусь внутри могильного холма! Я прошел через магическую дверь вслед за ведьмой – и вот она стояла передо мной и яростно сверлила меня взглядом. Чтобы успокоиться и замедлить бешеный стук сердца, я несколько раз глубоко вдохнул.

– Глупец, вот ты и попался наконец! – крикнула она.

– Вы всегда говорите в рифму? – спросил я, пытаюсь сбить ее с толку.

Это сработало, но ответить на вопрос ведьма уже не смогла: я бросил на нее серебряную цепь, отчего она упала на колени, а ее рот болезненно сжался – бросок получился отличный. Мне удалось обезвредить ведьму, но возникла другая проблема – я больше не видел дверь. Как же я выберусь из этого могильного холма? Вдруг теперь я заточён здесь навеки?! От этой мысли по спине побежали мурашки.

Я тщательно исследовал стены, ощупав место, откуда, как мне показалось, я вошел, но в камнях не обнаружилось ни одной трещины – я очутился в пещере без входа и выхода. Аркрайт был по-прежнему снаружи, а я стал пленником. Так это я связал ведьму или она меня?!

Я присел и посмотрел ей прямо в глаза – как мне показалось, прищуренные от удовольствия. Цепь сжала ведьме рот, и ее лицо искривилось то ли в улыбке, то ли в болезненной гримасе.

Мне срочно нужно отсюда выбраться! Надо освободить ведьме рот, чтобы она могла говорить. Но я не хотел этого делать, потому что внезапно вспомнил, что произошло дальше.

Сознательная часть меня, которая понимала, что я сплю, отчаянно пыталась взять ситуацию под контроль; почему-то я понимал, что не должен говорить с ведьмой, но ничего не мог с собой поделать. Я стал узником своего сна, вынужденным вновь пойти на риск. Так что я все же освободил ей рот – теперь будь что будет. Воспользовавшись тем, что теперь она может произносить заклинания, ведьма тут же выпалила три фразы на Древнем Языке. Затем, широко открыв рот, выпустила облако густого черного дыма, которое становилось все больше и больше. Я вскочил и попятился назад. Ее злобное лицо медленно темнело, облако становилось плотнее и принимало необычные формы. Теперь я ясно увидел крылья с черными перьями, растопыренные когти и острый клюв – облако превратилось в черную ворону. Рот ведьмы был порталом во Тьму – она вызвала богиню Морриган!

Ворона сильно отличалась от обычной птицы: она была огромной и кривой, словно скрученной во что-то злобное и нелепое. Клюв, лапы и когти казались очень вытянутыми, а голова и тело – относительно маленькими. Затем крылья стали расти и расправились, заполнив собой все пространство: ворона так неистово ими взмахивала, что даже разломила пополам стол. Вдруг она бросилась на меня, выставив вперед когти, но я успел увернуться, и они царапнули твердую каменную стену прямо над моей головой.

Меня ждет смерть! Но внезапно я ощутил внутреннюю силу, страх сменился уверенностью и гневом. Я стал действовать спонтанно, с молниеносной скоростью, которая удивила меня самого. Сделав шаг к Морриган, я выпустил лезвие из посоха и резко махнул им слева направо. Лезвие глубоко вошло в грудь птицы, и на черных перьях выступила кровь.

Раздался истошный вопль, от которого я чуть не потерял сознание: богиня билась в конвульсиях, быстро уменьшаясь в размерах, пока не стала чуть больше моего кулака. Затем она исчезла, и только испачканные кровью черные перья медленно кружили в воздухе, падая на пол. Теперь я снова увидел ведьму – она трясла головой с выражением крайнего изумления на лице.

– Это невозможно! – завопила она. – Кто ты такой?!

– Меня зовут Том Уорд, – ответил я. – Я ученик ведьмака, и моя работа – бороться с силами Тьмы.

Она зловеще улыбнулась:

– Что ж, это была твоя последняя битва, мальчик. Выбраться отсюда нельзя, а богиня скоро вернется. Во второй раз тебе уже будет не так легко.

Я улыбнулся и посмотрел на лежащие на полу перья, а затем взглянул ей прямо в глаза, изо всех сил стараясь не моргать:

– Посмотрим. Возможно, в следующий раз я просто отрублю ей голову...

Конечно я блефовал – хотел казаться увереннее, чем был на самом деле, чтобы убедить ведьму открыть выход на волю.

– Держись подальше от моего острова, мальчик! – предостерегла ведьма. – Там Морриган гораздо сильнее. Она способна причинить такую боль, которую ты даже не можешь себе представить. И она отомстит... Что бы ни происходило, не приближайся к Ирландии!

Проснувшись в холодном поту и с громко бьющимся сердцем, я с облегчением увидел, что почти рассвело. В памяти всплыли ужасные дни, проведенные в борьбе за жизнь на острове Мона. Тогда ночные кошмары мучили Ведьмака. К счастью, у учителя они прекратились, но, похоже, перешли ко мне – теперь я редко могу насладиться спокойным и безмятежным сном.

Я мысленно вернулся к тому, что тогда произошло дальше. Мы с ведьмой заключили сделку: если она откроет магическую дверь, я позволю ей покинуть Графство и вернуться в Ирландию. Мы выбрались из холма, но едва я успел снять с ведьмы цепь, как Билл Аркрайт заколол ее ножом в спину. Потом он отрубил ей голову, а сердце скормил собакам – это была гарантия того, что она не воскреснет из мертвых.

Теперь ведьма мертва и не может мне отомстить – даже здесь, в Ирландии. Я пытался убедить себя в этом, но меня не покидали беспокойство и дурное предчувствие. Казалось, будто кто-то преследует меня и сейчас затаился поблизости.

Вдруг из дальнего угла комнаты, возле двери, стал доноситься едва различимый звук – может, это мышь или крыса? Я внимательно прислушался, но больше ничего не услышал. Возможно, показалось... А затем все повторилось снова: на этот раз раздались шаги, а за ними последовал еще один звук, от которого волосы на голове встали дыбом, – шипение и треск горящего дерева.

Эти звуки заставили меня вспомнить о самом жутком моменте, который мне довелось пережить за годы обучения у Ведьмака. Обычно они предвещали появление дьявола – с таким шумом его раздвоенные копыта прожигали деревянные половицы.

Когда я услышал, что леденящие душу звуки стали повторяться чаще, сердце ушло в пятки – теперь уже отчетливо ощущался запах горелого дерева!

Но когда я подумал, что дьявол вот-вот появится в комнате, треск и горелый запах исчезли. Наступила тишина. Прошло много времени, прежде чем я решился вылезти из кровати. Наконец, собравшись с духом, я все-таки встал и, взяв свечу, решил осмотреть половицы. После моей последней встречи с Врагом рода человеческого в полу остались глубокие выжженные рытвины. На этот раз на деревянных половицах виднелись едва заметные отметины, но это, без сомнения, были следы раздвоенных копыт.

Стараясь не разбудить весь дом, я позвал учителя и Алису в свою комнату: Ведьмак покачал головой, а Алиса не на шутку испугалась.

– Сомнений нет, парень, – сказал Ведьмак. – Это точно дьявол. Я думал, пузырек с кровью не подпустит его так близко...

– Дай-ка еще раз на него взглянуть, Том, – потребовала Алиса, протягивая руку.

– Я упал на него, когда мы столкнулись с первым стенателем, – сказал я учителю. – Но потом я показал пузырек Алисе, и она сказала, что все в порядке.

– Не уверена, что сейчас он в порядке, – обеспокоенно произнесла девушка, качая головой. Осторожно проведя пальцем по пузырьку, она перевернула его и обнаружила, что на трещине появилось едва заметное красное пятнышко. – Протекает он совсем немного, но там было всего шесть капель крови. Их защитная сила постепенно ослабевает. Наше время на исходе...

Она не договорила, но этого и не требовалось. Чем слабее защитная сила пузырька с кровью, тем ближе будет подбираться Враг. В конце концов он утащит меня во Тьму и убьет Алису за то, что она мне помогала.

– Мы думали, что у нас полно времени, чтобы расправиться с дьяволом, – сказал я учителю, – но теперь ясно, что откладывать больше нельзя – пузырек может разбиться в любой момент. – Я обернулся к Алисе: – Почему бы тебе не попытаться снова связаться с Грималкин?

– Я сделаю все, что смогу, Том. Надеюсь, с ней ничего не случилось.

Ведьмак нахмурился, но промолчал. Он считал, что все наши идеи никуда не годятся, ведь зависимость от сосуда с кровью означала сговор с темными силами. Но теперь мы знали: скоро пузырек разобьется и за нами с Алисой придет дьявол. Ведьмака он тоже не пощадит, если тот попытается встать у него на пути. Конечно, по-хорошему, Грималкин нельзя просить о помощи, ведь так мы снова используем черную магию. Я понимал, что учитель чувствует себя загнанным в ловушку – и все из-за меня.

Ночь была холодной и безветренной, а утром мы продолжили путь на запад, в графство Керри. Иней укрыл землю легким белым покрывалом, а впереди на солнце блестели снежные пики гор. Алиса снова попыталась связаться с Грималкин с помощью зеркала, но, несмотря на все ее усилия, ведьма-убийца по-прежнему не отвечала.

– Я попробую еще, Том, – сказала она. – Это все, что я могу сделать, но мне очень страшно – кто знает, сколько времени у нас осталось...

Ведьмак просто покачал головой и продолжил смотреть в окно, наблюдая за бегущими рядом с каретой собаками, – сказать, а тем более сделать тут было нечего. Если Грималкин в ближайшее время не появится, нас ждет смерть и вечные муки ада.

Через час к нам примкнула группа вооруженных всадников в изумрудно-зеленых ливреях – двое впереди и двое позади кареты. Весь день мы ехали на юго-запад, постепенно поднимаясь в тихие и задумчивые горы, высящиеся на фоне безоблачного бледно-голубого неба. Когда солнце стало клониться к закату, впереди показались море и небольшой городок, приютившийся в устье реки.

– Это Кенмэр, мой родной город, – пояснил Шей. – Надежное убежище от магов. Тут они еще ни разу на нас не нападали – по крайней мере, пока. Мой дом находится на западной окраине леса.

Дом оказался изысканным трехэтажным особняком, построенным в форме перевернутой буквы «Е». Массивные двери и окна на первом этаже были плотно заперты. Кроме того, здание окружала высокая стена и войти на территорию можно было только через единственные стальные ворота – достаточно широкие, чтобы могла проехать карета. Особняк казался отлично защищенным от нападений, по обе стороны стены дежурили стражники.

Хозяин оказал нам гостеприимный прием и накормил отменным ужином.

– Что вы думаете о нашей зеленой стране? – спросил он.

– Похожа на нашу, – ответил я. – Очень напоминает Графство, откуда мы родом.

Я ответил честно, сказал то, что чувствовал, но Шей нахмурился.

– Это беспокойная страна с гордыми, но добросердечными людьми, – произнес он. – Но Другой мир всегда где-то неподалеку.

– Другой мир? – спросил Ведьмак. – Что вы имеете в виду?

– Это место, где обитают души умерших героев Ирландии в ожидании перерождения.

Ведьмак кивнул, но из вежливости не стал озвучивать свои мысли – мы ведь гости, а хозяин дома был очень к нам щедр. Возможно, «Другим миром» Фаррелл Шей называл Тьму. Об ирландских героях я не имел ни малейшего представления, но точно знал, что некоторые злые ведьмы вернулись из Тьмы, чтобы вновь родиться на земле.

– У нас в Графстве героев немного – и живых, и мертвых, – сказала Алиса, задорно усмехнувшись. – Одни ведьмаки да их чокнутые ученики!

Ведьмак бросил на девушку неодобрительный взгляд, но я просто улыбнулся – знал, что она пошутила.

Учитель повернулся к Фарреллу Шею и спросил:

– Не могли бы вы немного рассказать об ирландских героях? Мы чужестранцы и хотим побольше узнать об этом.

Шей улыбнулся:

– Если бы я начал рассказывать обо всех героях Ирландии, мы бы провели за этим столом несколько дней, поэтому я просто кратко скажу о величайшем из них. Его зовут Кухулин, он также известен как Пёс Куланна. Второе имя он получил после того, как в молодости голыми руками одолел огромную остервенелую собаку, разmozжив ей голову о столб. Он обладал поистине невероятной силой и искусно владел мечом и копьем, но прославился больше благодаря неудержимости в бою и ярости неустрашимого воина. Во время сражения мускулы по всему его телу вздувались, один глаз западал в глазницу, а другой, наоборот, выпячивался из-под массивного лба. Кто-то говорит, что в бою из каждой поры на его коже проступала кровь и что это кровь его жертв. Много лет Кухулин защищал свою родину, одерживая великие победы против страшных врагов, но умер в молодом возрасте.

– Как это произошло? – спросил Ведьмак.

– Его прокляли ведьмы, – ответил Шей. – Они иссушили его левое плечо и руку, и сила Кухулина наполовину уменьшилась. Несмотря на это, он продолжал борьбу и отнял жизнь у многих врагов. Но на него ополчилась богиня войны Морриган, и храброму герою пришел конец. Она любила Кухулина, а он отверг ее чувства, и тогда она обрушила на него свой гнев. Он еще больше ослабел, и враги нанесли ему смертельное ранение,

пронзив копьем желудок, а затем отрубили голову. Теперь его душа обитает в Другом мире и ждет возвращения в Ирландию.

Несколько минут мы ели в тишине: Шей расстроился, вспомнив о смерти отважного Кухулина, а Ведьмак погрузился в свои мысли. Упоминание о Морриган меня серьезно насторожило. Встретившись взглядом с Алисой, я увидел, что ее озорное хихиканье уступило место страху – она думала об угрожавшей мне опасности. – Меня очень заинтересовал ваш рассказ об этом Другом мире, – сказал Ведьмак, нарушив молчание. – Я знаю, что ваши ведьмы используют магические двери, ведущие в древние могильные холмы. Они могут таким же образом попасть в Другой мир?

– Могут, и часто это делают, – ответил Шей. – У Другого мира есть еще одно название – Полые Холмы, а могильные холмы являются порталами на эту территорию, но даже ведьмы не могут долго в них находиться. Это опасное место, но там можно найти убежища – они называются сиды. Людям кажется, что они похожи на церкви, но на самом деле это форты, способные выдержать даже нападения богов. Сиды – убежища для настоящих героев, туда могут войти только самые достойные. Участь всех остальных – смерть тела и души. Его слова воскресили в памяти картины из моего недавнего ночного кошмара: убегая от Морриган, я искал спасения в церкви. Так это был сид? Мои сны стали приобретать какой-то смысл. Может, они хотят донести до меня знания, которые помогут в будущем?

– Видите ли, это и есть конечная цель магов, – продолжал Шей. – Получив силу от Пана, они надеются однажды получить контроль над Другим миром – там находится то, что может наделить их неслыханным могуществом.

– Что именно? – насторожился Ведьмак. – Заклинания? Могущественная черная магия?

– Возможно, – ответил Шей. – Но еще и невероятно мощное оружие, созданное самими богами. Говорят, там спрятан молот, который выковал покровитель кузнечного ремесла Гефест, он всегда попадает точно в цель, а затем возвращается к владельцу. Мясник Дулан совсем не прочь заполучить что-нибудь эдакое!

Ведьмак поблагодарил хозяина за полезные сведения и сменил тему разговора – речь пошла о сельском хозяйстве и надеждах на богатый урожай картофеля. Последние два года урожай был скудным и многие крестьяне находились на грани голодной смерти. Я почувствовал укор совести – за все время пребывания в Ирландии в еде мы себе не отказывали, в то время как другие люди недоедали.

Долгое путешествие утомило нас, и мы рано пошли спать. Алиса разместилась в соседней комнате, чтобы находиться под защитой пузырька с кровью, а Ведьмак дальше по коридору. Я уже собирался раздеться и лечь в кровать, как вдруг услышал глухой звук. Открыв дверь, я выглянул в коридор – там никого не было, но затем, снова услышав тот же звук, понял, что он доносится из комнаты Алисы. С кем она разговаривает? Я прислонился к двери и отчетливо услышал голос девушки: похоже, она читала заклинание, а не вела беседу. Дверь с легкостью подалась, и я прокрался внутрь, аккуратно прикрыв ее за собой, чтобы не наделать шума. Алиса сидела перед туалетным столиком и пристально смотрела в зеркало, рядом стояла свеча. Внезапно она перестала читать заклинание и начала что-то тихо говорить, глядя прямо перед собой – должно быть, она пыталась вызвать Грималкин. Некоторые ведьмы писали на зеркалах, но более опытные использовали чтение с губ.

Вдруг мое сердце ушло в пятки, а кровь застыла в жилах: вместо отражения Алисы я увидел в зеркале очертания другой женской головы, но со своего места не мог разглядеть лица. Однако когда я подошел ближе к зеркалу, дрожь прошла – я узнал Грималкин. Алисе наконец-то удалось установить с ней контакт! Окрыленный надеждой, я приободрился: возможно, ведьма-убийца скоро прибудет в Ирландию и поможет нам заточить дьявола, чтобы мы больше не зависели от треснутого пузырька с кровью.

Я понимал, что Алиса может испугаться, если выйдет из транса и увидит меня рядом, поэтому вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Вернувшись к себе, я сел на стул и стал ждать, уверенный, что она непременно придет и расскажет о своем разговоре с Грималкин.

На дворе была глубокая ночь, свеча догорела, и я больше не мог бороться со сном. Странно, что Алиса так и не зашла ко мне, но, наверное, она тоже свалилась от усталости. Я разделся и залез в кровать.

* * * Меня разбудил тихий стук в дверь. Сквозь шторы уже струился свет утреннего солнца. Я встал и приоткрыл дверь – на меня смотрело улыбающееся лицо Алисы.

– Все еще в кровати, соня? – весело спросила она. – К завтраку мы уже опоздали, я слышу их разговоры. Чувствуешь запах бекона?

Я улыбнулся и ответил:

– Увидимся внизу!

Когда Алиса ушла, я стал одеваться, но вдруг сообразил, что она даже не упомянула о разговоре с Грималкин. Я

нахмурился – разве можно откладывать такую важную новость на потом?! На мгновение даже показалось, что события прошлой ночи мне почудились, но во время занятий учитель всегда уделял большое внимание умению различать сон и бодрствование. Пограничное состояние могло доставить ведьмакам массу проблем: ведьмы и другие слуги Тьмы тут же используют его для своих целей. Нет, я точно знал, что это был не сон.

Я спустился к завтраку и вскоре уже с жадностью поглощал свиные сосиски и бекон, а учитель в это время продолжал расспрашивать хозяина о наших врагах магах. Их разговор я почти не слушал – мне хотелось скорее спросить Алису о том, что произошло прошлой ночью. Присоединится ли к нам Грималкин? Успеет ли она приехать, пока не прекратилось защитное действие пузыря? Почему она не рассказала об этом Ведьмаку? Что-то во всем этом меня настораживало.

– Мне нужно подышать воздухом, пойду прогуляюсь, – сказал я, вставая из-за стола. – Да и собакам нужно размяться.

– Я пойду с тобой, – подхватила Алиса с улыбкой. Конечно, на это я и рассчитывал, ведь она все время должна быть рядом со спасительным сосудом.

– Лучше не уходите далеко от дома, – предупредил Шей. – Кенмэр наше убежище, но, несмотря на это, стражники контролируют подъезды к городу, потому что здесь не совсем безопасно. Враги все время следят за нами.

– Да, парень, будь внимателен, – добавил Ведьмак. – Мы в чужой стране и столкнулись с неведомым.

Кивнув в знак согласия, мы с Алисой вышли из столовой и пошли к конурам за Стрелой, Лапой и Носом. Вскоре мы вышли за ворота и стали спускаться вниз по холму. Было чудесное солнечное утро – отличная погода для самого разгара зимы, и собаки резво бежали за нами, громко лая.

То и дело оглядываясь, чтобы быть начеку, мы вошли в небольшой лес: немного пройдя по промерзлой земле, покрытой белой коркой, я остановился под голыми ветвями сикомора и сразу перешел к делу:

– Алиса, я слышал, как прошлой ночью ты читала заклинание перед зеркалом. Я вошел в комнату и увидел: ты говоришь с Грималкин. Что она ответила? Она уже едет к нам? Странно, что ты до сих пор мне об этом не рассказала... – я старался говорить спокойно, не выдавая своего волнения.

На мгновение Алиса растерялась и закусил губу.

– Извини, Том, – пробормотала она. – Я собиралась рассказать тебе, но решила немного подождать. Новости не очень хорошие.

– Что?! Ты хочешь сказать, она нам не поможет?!

– Нет, она приедет, но не сейчас, а как только сможет. Вражеские солдаты совершили набег на Пендл, чтобы уничтожить кланы ведьм. Сначала они просто сожгли некоторые дома и убили нескольких ведьм, но когда стемнело, ведьмы напустили густой туман и прогнали напуганных мужчин в Лощину Ведьм – там многие из них и нашли свою смерть. Ведьмы пировали всю ночь, празднуя победу, но этого клану Малкин показалось мало: они отправили Грималкин за предводителем отряда, который укрылся в замке в Кастере. В полночь она перелезла через высокие стены и убила его прямо в постели, а затем отрезала большие пальцы и кровью написала заклинание на стенах спальни.

Услышав это, я содрогнулся – если того требовала ситуация, ведьма-убийца могла быть жестокой и безжалостной, так что лучше не переходить ей дорогу.

– После этого происшествия за ее голову назначили большое вознаграждение, и теперь вражеские солдаты ведут на нее охоту к северу от Пристауна, – продолжила Алиса. – Она надеется добраться до севера острова, найти там лодку и уплыть в Ирландию.

– До сих пор не понимаю, почему ты не рассказала мне об этом раньше.

– Прости, Том, но я и правда не хотела расстраивать тебя такими новостями.

– Алиса, но ведь все не так плохо. Грималкин удалось сбежать, и рано или поздно она приедет сюда.

Алиса опустила глаза и посмотрела на свои остроносые туфли:

– Есть еще кое-что, Том... Не могу ничего от тебя скрывать. Видишь ли, Грималкин сильно за тебя беспокоится. Да, она хочет уничтожить дьявола, но думает, что это возможно только с твоей помощью. Грималкин верит в пророчество твоей мамы и в то, что только ты сможешь справиться с Врагом рода человеческого. Но одна гадалка предупредила ее о том, что тебе грозит опасность – тебя убьет мертвая ведьма...

– То есть ты хочешь сказать...

– Да, кельтская ведьма, которую убил Билл Аркрайт. Грималкин сказала, что она воскресла из мертвых и охотится за тобой.

В голове снова всплыли картинки из ночного кошмара. Значит, сон был предупреждением? Так вот почему он

постоянно мне снится! Неужели меня хочет убить именно та ведьма?

– Алиса, это невозможно. Она не может вернуться, ведь Билл Аркрайт скормил ее сердце собакам!

– Ты так думаешь? Но Грималкин уверена в своих словах.

– Я был там, Алиса. Я видел, как он бросил сердце ведьмы Стреле и ее щенкам.

Если просто повесить ведьму, она сможет воскреснуть из мертвых, но есть два способа, гарантирующих, что этого не произойдет: сжечь ее либо отрубить голову и съесть ее сердце. Вот почему Билл Аркрайт всегда скармливал сердце водяных ведьм своим собакам. То же самое он сделал и с кельтской ведьмой: это был старый проверенный способ, который всегда срабатывал. Нет, та ведьма умерла и больше не сможет вернуться.

– Помнишь, я рассказывал тебе о Морриган и своем сне? – спросил я Алису.

Она кивнула.

– Так вот, этот кошмар снится мне каждую ночь: меня преследует огромная черная ворона, а я бегу по лесу в сторону церкви. Я понимаю, что это мой единственный шанс на спасение и я должен успеть туда до полуночи, иначе меня ожидает смерть. Но вдруг внешность вороны меняется – она становится женщиной с головой вороны...

– Это точно Морриган! Сомнений нет! – воскликнула Алиса.

– ...затем голова вороны превращается в человеческую. Когда-то я уже видел это лицо – это ведьма, которую убил Аркрайт. Но почему вдруг Морриган принимает облик именно этой мертвой ведьмы?

– Может, она хочет отомстить вам с Биллом? – предположила Алиса. – Используя внешность умершей слуги Тьмы, она предупреждает тебя о том, что произойдет. Не хотела этого говорить, Том, но это не совсем обычный ночной кошмар.

Я кивнул – похоже на то, каким бы жутким все это ни казалось. Скорее всего, Морриган, одна из самых мстительных и кровожадных богинь, отправила мне предупреждение.

Дурное предчувствие в душе усиливалось. Нам предстоит столкнуться не только со злыми магами и их ритуалами – теперь над нами нависла угроза мести Морриган. Хорошо, что скоро к нам присоединится Грималкин, хотя за этим последует новое испытание – попытка заточить дьявола. Скоро нас ждет битва одновременно с тремя могущественными противниками.

Я достал из кармана пузырек с кровью, поднес его к свету и тщательно осмотрел. Неужели трещина стала больше? Так и есть. Я протянул сосуд Алисе.

– Дела совсем плохи? – нервно спросил я.

Алиса долго рассматривала пузырек и вертела его в руках, а затем протянула мне.

– Трещина стала чуть длиннее, – призналась она, – но кровь не вытекает. Не волнуйся, Том. Скоро приедет Грималкин, мы заточим дьявола, и пузырек нам больше не понадобится.

Мы медленно пошли в сторону дома, собаки побежали следом. Западный ветер принес облака, заслонившие солнце. Кажется, погода испортилась – в воздухе пахло дождем.

Глава 5. Киллорглин

Подходя к дому Фаррелла Шея, мы увидели, что Ведьмак вышел за ворота и беспокойно ходит взад-вперед – он казался сильно встревоженным.

– Где вы были? – раздраженно спросил учитель. – Я ждал вас еще час назад. Разве вам не говорили не уходить далеко от дома? Я думал, с вами что-то случилось.

– Но мы гуляли неподалеку, – возразил я. – Просто поговорили, только и всего. Алиса наконец-то связалась с Грималкин. Скоро ведьма будет здесь. Правда, она немного задержится, но все равно приедет. Хорошие новости, верно?

Конечно, я не стал рассказывать Ведьмаку всей правды: ему будет труднее иметь дело с ведьмой-убийцей, зная подробности ее расправы с предводителем вражеского отряда.

– Да, парень, бесспорно. – Учитель немного приободрился. – Но пока тебя не было, мы кое-что решили. На самом деле мы все продумали еще за завтраком, но тебя, кажется, беспокоило что-то другое. Через несколько лет ты закончишь обучение и сам станешь ведьмаком – так пора бы тебе уже думать и вести себя как ведьмак. Ты должен сосредоточиться, а не парить в облаках.

– Простите, – пробормотал я, качая головой. Я чувствовал, что огорчил учителя. – Так каков ваш план?

– До этих пор землевладельцы обычно нападали на магов до совершения ритуала жертвоприношения, – начал Ведьмак, – когда они, покинув форт, направлялись в Киллорглин. На этот раз все будет иначе. Фаррелл Шей полагает, что у нас в запасе есть около недели, пока большинство магов не доберутся до города. Обычно они посылают часть своих людей вперед, чтобы те нашли безопасное жилье и построили башню и платформу для

проведения ритуала. Шей собирается укрыть нескольких солдат в Киллорглине, чтобы застать магов врасплох, и мы пойдем вместе с ними. Наша задача – поймать одного из магов и допросить его. Возможно, удастся вывести некоторые секреты церемонии, а может, мы даже узнаем, как ее остановить или не допустить вовсе. Конечно, самым трудным будет добраться до Киллорглина и остаться незамеченными. Шпионы магов могут донести им о нашем появлении, поэтому Шей нанял добровольцев для обыска окрестностей.

– Неужели вы думаете, что маги ни о чем не догадываются? – спросил я.

– Парень, может, они и догадываются, но довольно смутно. Это уж точно лучше, чем позволить шпионам докладывать в Ань-Штегь о каждом нашем шаге.

* * * Члены Земельного союза вернулись с наступлением сумерек и доложили, что в близлежащих окрестностях безопасно. Оставив собак и мешки в доме, Ведьмак в компании дюжины крепких мужчин и мы с Алисой под покровом ночи выдвинулись в Киллорглин. Мы шли пешком через горы по плавно поднимающейся дугой дороге на северо-восток. Моросил холодный мелкий дождь, превративший тропинку в грязное месиво. На рассвете мы обогнули берег огромного озера и вскоре дошли до небольшого городка Килларни. Укрывшись в сарае на окраине, мы проспали весь день, а ночью снова двинулись в путь.

К этому времени дождь прекратился, и идти стало легче. Вскоре мы уже брели по берегу окутанной туманом реки Лаун и успели добраться до окраин Киллорглина задолго до рассвета. Разбив лагерь на огромном грязном поле, мы стали частью большой толпы, ожидавшей начала Чертовой ярмарки. Грея руки у костра, мы расспросили Фаррелла Шея обо всех, кто здесь собрался.

– Признаюсь, удивлен, что так много людей приехали сюда заранее, – сказал Ведьмак. – Ведь ярмарка начнется только через несколько дней.

В серой предрассветной мгле поле напоминало беспокойный муравейник. Многие обустроили лавки и продавали продукты: сосиски, лук и морковь. Здесь было и немало животных: лошади беспорядочно скакали по полю, угрожая безопасности посетителей.

– Не похоже, чтобы эти люди умирали от голода, – заметил я.

– Как бы плохо ни шли дела, всегда есть те, кто процветает, – ответил Шей. – Поверь, по всей стране полно голодных ртов. Многие слишком слабы и не могут прийти в Киллорглин, но, несмотря на это, каждый год ярмарка разрастается. Зима или лето – не важно: даже в плохую погоду, пройдя десятки миль, сюда стягиваются сотни людей. Торговцы приводят животных на продажу или обмен, тут встречаются лудильщики и гадалки, так же как и воров-карманники, – город так быстро заполняется народом, что уже не может вместить всех желающих.

– А что насчет магов? – спросил Ведьмак.

– Они займут большую часть жилья в городе, особенно комнаты, расположенные над треугольной рыночной площадью, где установлена платформа. Во время проведения главного фестиваля года Киллорглин принадлежит им полностью, но на этот раз мы устроим магам сюрприз!

Мы вошли в город в самый разгар утренней суеты и стали протискиваться по узким улочкам к центру, где проводилась ярмарка. Лавочки стояли плотными рядами в вымощенном булыжником сердце Киллорглина. В большинстве маленьких городов рыночные площади имели квадратную или прямоугольную форму, но здесь площадь представляла собой треугольник: она простиралась в сторону переулка, который спускался с крутого холма к мосту и реке.

Шей надел грубый шерстяной плащ, чтобы скрыть элегантную одежду и не привлекать внимания. Пока, смешавшись с толпой, мы бродили по улицам, он снял комнату в самой маленькой и захудалой гостинице, возвышавшейся над оживленной площадью. Мы его выбор одобрили: в отличие от большинства других гостиниц, сюда можно было зайти с улицы, параллельной западной окраине рынка, и остаться незамеченными.

– Эта гостиница – последняя, на которую маги обратят внимание, – сказал Шей, приглаживая седые волосы. – Они любят комфорт и беспокоятся о своем статусе, поэтому всегда выбирают только лучшее. Сюда бы они поселили разве что своих слуг.

Мы вернулись на поле, где люди Шея готовили на костре еду. Однако еще до захода солнца до нас дошел слух, что маленькая группа магов выдвинулась из форта Ань-Штегь на север и направляется через горы в сторону Киллорглина. Они будут здесь уже на рассвете, так что мы прибыли на место как раз вовремя.

Захватив с собой продуктов на дежурство, мы вернулись в комнату, выходящую на рыночную площадь, – отсюда мы увидим, когда наши враги появятся в городе. Мы задернули шторы, оставив в середине небольшую щель. На небе не было ни облачка, и серебряный свет убывающей луны освещал пустынные улицы.

За пару часов до рассвета мы услышали цоканье копыт: показались два всадника, а за ними четверо мужчин,

несущих огромные тюки.

– Маги – те, что едут на лошадях, – объяснил Шей. – Остальные просто рабочие, которые будут строить платформу.

Лошади оказались породистыми черными жеребцами, способными развивать немалую скорость, а их наездники были вооружены ятаганами – большими изогнутыми саблями, расширяющимися к острию. Маги спешили и направились к самой высокой точке вымощенного булыжником треугольника – это были высокие крепкие мужчины с густыми темными бровями и короткими острыми бородками, которые еще называют козлиными из-за сходства с клочком шерсти на бороде козла.

Они разместились на булыжниках, и, не теряя времени, четверо плотников принялись возводить высокую деревянную конструкцию, на которую должна быть установлена платформа. В мешках они принесли инструменты, сделанные из специально обработанных частей дерева. Внезапно двое мужчин ушли, но через некоторое время вернулись с двумя огромными деревянными балками, которые, должно быть, изготовили на месте. Плотники положили их возле инструментов и пошли обратно за следующей партией. Вскоре ночную тишину нарушили стуки молотков, и башня начала медленно принимать свои очертания.

Плотники работали весь следующий день, а маги в это время сидели на земле или бродили вокруг башни, отдавая распоряжения. Жители Киллорглина держались подальше от рыночной площади – в тот день там не открылась ни одна лавка.

– Они боятся магов? – спросил я. – Поэтому сегодня нет торговли?

– Конечно они напуганы, – ответил Шей. – Во время возведения платформы горожане обходят это место стороной. Люди обычно возвращаются перед самым жертвоприношением козла, и тогда ярмарка становится действительно оживленной. Вино и эль льются рекой: многие напиваются для смелости, чтобы не видеть ужасов, которые маги принесли в их город, а для других Чертова ярмарка – одно из главных событий года.

– Когда вы собираетесь похитить одного из магов? – спросил Ведьмак.

– С наступлением сумерек, – ответил Шей. – Деревянную башню мы тоже сожжем. Они, конечно, построят ее заново, но для этого им понадобятся новые материалы из Ань-Штегь.

– Будут ли они защищаться с помощью черной магии? – поинтересовался учитель.

– Могут попытаться, – сказал Шей и твердо посмотрел на нас, – но я верю в наш успех.

– А у меня есть серебряная цепь, – добавил Ведьмак. – У мальчишки тоже. Она свяжет пленника крепче любой веревки.

Серебряная цепь – отличное средство против ведьм и большинства магов. План казался предельно ясным: магов и их плотников мы превосходили численностью, к тому же нам на руку был эффект неожиданности. Краем глаза я заметил озабоченное выражение лица Алисы.

– Что с тобой? – спросил я ее.

– Меня не очень волнует, как мы свяжем мага, – ответила она. – Но что произойдет потом, когда все узнают о случившемся? Они придут за нами, и их будет много.

– Все продумано, девочка, – ответил Ведьмак. – Захваченных лошадей и других пленников отведем на юго-восток, туда, откуда пришли. Но четверо из нас, в том числе и главный узник, пойдут в другом направлении – вниз к побережью. Там находится замок Бэлликэрбери, дом еще одного землевладельца, – это мощная крепость, где мы сможем спокойно допросить взятого в плен мага.

Когда солнце зашло и стало смеркаться, пришло время действовать. Конструкция была почти достроена: высокая квадратная деревянная колонна, стоявшая на булыжниках, возвышалась над рыночной площадью футов[3] на тридцать – удивительно, что ее возвели всего за один день. Пока уставшие плотники собирали свои инструменты, двое магов, сложив оружие, терпеливо их ждали; лошади стояли привязанными к столбу в дальнем углу. Наши люди сообщили, что маги сняли комнаты в самой большой из гостиниц напротив нас и скоро пойдут спать.

Мы покинули свой наблюдательный пост, спустились на улицу и направились к краю рыночной площади, стараясь держаться в тени. Мы двигались медленно и осторожно: впереди Ведьмак и Шей, следом вооруженный отряд.

Внезапно лошади встали на дыбы и тревожно заржали: должно быть, они учуяли наш запах. Двое магов выхватили из ножен ятаганы и встали в оборонительную позицию, спина к спине. Шей и учитель вышли из тени и бросились на врагов, мы с Алисой держались рядом: я слышал обрывки приказов и топот ног наших бегущих воинов.

Маг, стоявший ближе к нам, поднял оружие, но Ведьмак уже держал свою цепь наготове: с громким лязгом она

взлетела вверх, образовав в воздухе спираль. Бросок получился метким – цепь обвила голову и плечи мага, так сильно прижав его руки к телу, что ятаган с громким звоном упал на камни. Часть цепи захлестнула глаза и рот, поэтому он не мог ни видеть, ни говорить. Такое положение цепи было особенно надежным, если имеешь дело с ведьмой – ведь с закрытым ртом она не могла произнести заклинание. Маги тоже использовали заклинания, так что учитель не оставил пленнику ни одного шанса.

Второй маг сделал выпад и столкнулся с Шеем – их мечи скрестились с громким металлическим скрежетом. Вдруг маг вскрикнул, выронил ятаган и упал лицом вниз: его тело забилося в конвульсиях, а по земле заструилась кровь. Четверо плотников упали на колени, подняв руки над головой и умоляя о помиловании. Нас уже окружили люди Шея, и через несколько минут мужчин связали веревками и увели прочь вместе с лошадьми.

Пока все готовились к походу на юго-восток, в Килларни, Ведьмак, Шей, я и Алиса повели пленника в сторону замка Бэлликэрбери, расположенного неподалеку от небольшого городка Кэрсивина.

Выйдя на дорогу, ведущую из Киллорглина, я обернулся и увидел над крышами домов столб черного дыма и красные искры: люди Шея сожгли деревянную платформу – усилия плотников оказались напрасными. Все прошло по плану, но я не мог избавиться от беспокойства – пламя может стать маяком, который привлечет в город наших врагов.

Глава 6. Орудие пытки

Замок Бэлликэрбери оказался мощной крепостью с толстыми каменными стенами и единственными воротами, выходящими на запад. Однако тут не было рва и подъемного моста, что, согласно моим знаниям подобных укреплений, и являлось его уязвимым местом – враг мог попасть в замок, забравшись по стенам. Эта крепость знавала лучшие времена: стены заросли плющом, и нападавшие без труда могли проникнуть внутрь.

Связанного серебряной цепью мага отвели в темницу ожидать утреннего допроса, мы же, не теряя времени даром, устроились на удобных кроватях и заснули. Перед тем как задремать, я еще раз проверил пузырек с кровью: он навел меня на мысль, что, когда мы в прошлом оказывались в подобных крепостях, нам были отведены совсем другие роли – мы томились в темных сырых казематах, ожидая смерти, пока наши враги упивались силой и властью.

Мне снова снился тот же сон – кошмар, в котором меня преследовала Морриган в облике вороны. Но на этот раз мне показалось, что он был не таким страшным, как раньше: богиня постепенно нагоняла меня, но я бежал быстрее, приближаясь к невидимому убежищу.

Внезапно я проснулся в холодном поту: сердце бешено колотилось в груди, но все же я чувствовал себя более уверенно. Быть может, каждый раз переживая один и тот же кошмар, я становлюсь сильнее?

Но вдруг произошло то, что оказалось страшнее любого сна. Я услышал глухой звук, приближавшихся к моей кровати шагов и треск горящего дерева. Я попытался открыть глаза, но тяжелые веки не слушались; дыхание стало прерывистым, а сердце больно билось в груди. Я почувствовал, что к кровати подошло нечто огромное и потянулось ко мне, а затем лицо обожгло зловонное дыхание. Над левым ухом заговорил хорошо знакомый голос – это был дьявол:

– Ты почти мой, Том. Скоро я смогу до тебя дотронуться. Еще немного – и пузырек разобьется! И тогда ты окажешься в моей власти!

Я открыл глаза, ожидая увидеть над собой его огромную голову с изогнутыми рогами и полный рот острых зубов, но, к моему облегчению, ничего не было. Выбравшись из кровати, я понял, что все это мне не почудилось: на половицах остались выжженные следы копыт – на этот раз они оказались глубже, чем тогда на постоялом дворе. Защитная сила пузырька с кровью была почти на исходе.

* * * Я не стал рассказывать о случившемся ни Алисе, ни Ведьмаку. Зачем их зря беспокоить? Мы все равно ничего не можем с этим поделать – сейчас вся надежда только на Грималкин.

После завтрака мы с Шеем и тремя вооруженными стражниками спустились в темницу, чтобы начать допрос мага.

– Его не кормили и не поили, – сказал Шей, когда мы подошли к двери кельи. – Это должно немного развязать ему язык.

Двое стражников вошли с нами в холодную сырую темницу, а двое других остались снаружи и затворили за нами дверь. Келья оказалась просторной и подходила для допроса узников. Тут негде было спать, кроме как на подстилке из соломы; рядом стоял стол и три стула: на одном из них висели ремни, которыми привязывали пленников. Ведьмак ловко освободил мага от серебряной цепи, и тому быстро засунули в рот кляп и связали руки за спиной. Узника привязали ремнями к стулу, а Ведьмак и Шей сели за стол напротив него.

Света в темницы было вполне достаточно: на столе горела свеча, а на стене возле двери висел факел. На столе стоял кувшин с водой и две маленькие чашки. Мы с Алисой встали позади Шея и Ведьмака, а двое стражников – по обе стороны от мага.

– Мы собираемся задать тебе несколько вопросов, – начал Шей. – Ты поступишь мудро, если скажешь правду. В противном случае тебя ждут ужасные последствия. Ты понял?

Маг кивнул. Шей подал знак стражнику, и тот вытащил кляп изо рта пленника. Внезапно тот начал задыхаться и кашлять, пытаясь что-то сказать.

– Воды! Пожалуйста, дайте мне воды! – взмолился он охрипшим голосом.

– Ты скоро попьешь, – ответил ему Шей. – Но сначала ты должен ответить на наши вопросы! – Затем он повернулся к Ведьмаку и кивнул.

– Почему ритуал жертвоприношения козла иногда не приносит результатов? – тут же спросил учитель.

– Я ничего вам не скажу! – сердито ответил маг. – Ничего!

– Так или иначе, мы вытрясем это из тебя, – пригрозил Шей. – И мы можем применить жесткие меры. Поэтому выбирай...

– Мне не важно, умру я или буду жить.

– Тогда ты либо храбрец, либо глупец! – раздраженно сказал Шей. – Скорее всего второе, – добавил он, достав из кармана небольшой металлический инструмент, похожий на щипцы, и положив его на стол перед магом. – Перед смертью ты будешь страдать от боли. Ужасной боли! Ты этого хочешь?

Ведьмак нахмурился, в его глазах вспыхнул огонь.

– Что вы собираетесь делать? – резко спросил он у Шея.

Фаррелл Шей взял в руки инструмент, который, как я теперь увидел, больше походил на кузнечные клещи.

– Это орудие заставляет упрямых пленников говорить. Им можно много чего сделать – сломать пальцы, например, или вырвать зубы.

– Я не приемлю насилия! – Ведьмак сильно разозлился. – пытки применяют только законченные дураки!

Человек, страдающий от страшной боли, скажет что угодно, лишь бы она прекратилась. Многие люди, ложно обвиненные в колдовстве, не выдержав мучений, признавались в том, чего не совершали. За временным облегчением всегда следуют еще большие страдания и смерть. Уберите этот инструмент, и я продолжу допрос! Я гордился учителем и тем, что я ведьмак – мы всегда с честью выполняем свою работу.

Шей нахмурился и зло закусил губу, но все же положил орудие пытки обратно в карман. Долгие годы борьбы между магами и землевладельцами, без сомнения, принесли им большие страдания, а зверства совершались и той, и другой стороной. Сила Тьмы все возрастала, и под ее пагубное влияние подпадали даже те, кто ей противостоял. Чтобы выжить, я пошел на сделку с самим собой, использовав черную магию, так что не мог никого осуждать.

Учитель снова повторил вопрос:

– Ритуал жертвоприношения козла – почему иногда он срывается?

Маг замешкался, но потом посмотрел Ведьмаку прямо в глаза и пробормотал:

– Потому что то, что мы делаем, не всегда нравится нашему богу.

– Неужели вы не знаете, что ему может понравиться? – спросил Ведьмак. – Вы столетиями проводите черные ритуалы и уже давно должны были это выяснить!

– Все не так просто. Это зависит от многих вещей. Есть обстоятельства, которые невозможно предугадать.

– Какие, например?

– Я хочу пить. В горле пересохло. Дайте мне немного воды, и я расскажу...

Повинуясь внезапному порыву, я выступил вперед, взял кувшин, налил воды в чашку, стоящую ближе ко мне, и, немного наклонив, приложил ее к губам мага. Мужчина принялся жадно пить, его кадык задвигался в такт глоткам. Когда он закончил, я заговорил – впервые с того момента, как переступил порог кельи:

– Как тебя зовут?

– Кормак, – ответил маг.

Шей хмуро взглянул на меня, но Ведьмак улыбнулся и кивнул, одобряя мои действия.

– Итак, Кормак, – сказал он. – Что это за обстоятельства?

– Большое значение имеет выбор козла, в которого должен вселиться наш бог Пан, – животное становится священным. Он не примет тело, которое ему не понравится. Сначала отбирают семь козлов, затем вместе мы выбираем лучшего. Это нелегкий процесс. Потом провидцы еще несколько дней обсуждают наш выбор.

Учитель кивнул.

– Есть ли другие обстоятельства? – спросил он.

– Мы обязаны принести три человеческие жертвы. Они тоже должны удовлетворить нашего бога. Одной из них должна стать женщина, которая захочет умереть сама, с радостью отдав свою жизнь. Двое других – маги, которые так же безропотно пожелают расстаться с жизнью. Я одна из этих жертв, а другого мага вы убили возле деревянной башни! – воскликнул он, злобно взглянув на Шею.

Ведьмак задумчиво кивнул:

– То есть маги, которые добровольно вызвались принести себя в жертву, обычно наблюдают за строительством платформы?

– Да, это древняя традиция.

– А что будет теперь, когда один из вас мертв?

– Его звали Мендак: он был храбрым человеком, его смерть от рук врагов также приемлема для Пана, как если бы она стала частью ритуала. Это никак не помешает нашему делу.

– А что насчет тебя, Кормак? – спросил учитель. – Если ты умрешь в этой темнице, твоя смерть будет так же угодна Пану?

– Да, если вы меня убьете, то внесете в ритуал свой вклад, – ответил маг, впервые улыбнувшись. – Вот поэтому я ничего не боюсь. Я буду рад смерти!

– А если мы решим тебя не убивать?

Кормак не ответил, и на этот раз улыбнулся уже Ведьмак:

– Если процесс уже начался, изменить ничего нельзя, ведь так? Чтобы ритуал сработал, жертвой должен быть ты, и никто другой! Если ты останешься цел и невредим, Пан будет недоволен...

Маг опустил глаза и замолчал, глядя в пол.

– Думаю, молчание Кормака красноречивее любых слов, – наконец подытожил учитель, поворачиваясь к Шею. – Наша цель достигнута. Теперь мы просто должны держать его в темнице. Этот замок в состоянии выдержать нападение магов?

– Ни один замок нельзя назвать абсолютно неприступным, – ответил Шей. – Наши враги отчаянные – они вполне могут двинуться сюда.

– Тогда вам нужно вызвать как можно больше людей для защиты замка, а также сделать запасы на случай длительной осады, – посоветовал Ведьмак. – Все складывается как нельзя лучше. Побудем здесь, а затем в середине лета, прежде чем ослабевшие враги предпримут еще одну попытку, отправимся прямо в Ань-Штегь и покончим с этим делом раз и навсегда.

Шей улыбнулся:

– Отличный совет, Джон Грегори. Мы так и поступим. Противостояние, длившееся столетиями, может наконец закончиться их поражением. Я вам очень благодарен.

Алиса, которая все это время оставалась безмолвным свидетелем допроса, вдруг твердо посмотрела на мага и спросила:

– Женщина, которая согласилась принести себя в жертву, – кто она?

На секунду мне показалось, что пленник не собирается отвечать, но внезапно он посмотрел девушке прямо в глаза:

– Это ведьма, которая вступила с нами в союз.

Алиса кивнула и повернулась ко мне. Я понял, о чем она думает: неподалеку бродит кельтская ведьма, которая готовилась отправиться в Киллорглин и добровольно расстаться с жизнью. Теперь она точно прибудет сюда, чтобы присоединиться к осаде замка Бэлликэрбери.

Глава 7. Осада замка Бэлликэрбери

Шей послал гонцов доложить о ситуации, и тут же начались приготовления к обороне замка. Я с облегчением увидел, как несколько мужчин принялись срывать со стен плющ, чтобы враги не смогли по нему забраться.

На следующий день в замок прибыли воины землевладельцев: их оказалось гораздо меньше, чем я ожидал, – не более пятидесяти, но каждая группа привезла с собой оружие, продукты и другие припасы. Теперь мы были достаточно подготовлены к осаде, хотя могли рассчитывать менее чем на восемьдесят человек.

– Я полагал, что ради такого важного дела вы в состоянии собрать гораздо больший отряд, – заметил Ведьмак, когда мы смотрели с крепостной стены на последнюю прибывшую группу воинов. Она состояла из пяти вооруженных мужчин и двух маленьких обозов, которые тащили ослы – их настолько перегрузили, что казалось, они вот-вот свалятся от усталости.

– Ситуация не лучше и не хуже, чем я надеялся, – ответил Шей. – Каждый землевладелец должен сам

позаботиться о своей обороне и удостовериться, что у него достаточно слуг.

Ведьмак кивнул, обдумывая ответ и любуясь склонившимся над морем солнцем.

– Когда они нападут? – спросил он.

– Ночью или завтра, – ответил Шей. – Они пойдут на восток через горы.

– Сколько их?

– По нашим последним подсчетам, около ста пятидесяти.

– Так много? – Ведьмак удивленно поднял брови. – Сколько среди них магов?

– Возможно, пятнадцать или около того, да еще полдюжины их учеников. Сюда придут примерно две трети от этого числа. Остальные останутся в форте Ань-Штегь.

– А другие? Кто их слуги или союзники?

– Они наняли около тридцати вооруженных солдат и, возможно, еще десять поваров и ремесленников – мясников, дубильщиков и каменщиков. Но когда дело дойдет до сражения, они смогут привлечь гораздо больше людей. Новых призывников обычно набирают из голодающих бедняков, у которых крошечные домики и мало земли. Они воюют на стороне магов за еду для своих семей и, конечно, из страха. Кто откажется идти в армию, если лазутчик магов пришел прямо домой? Люди, которых они завербуют в последний момент, будут плохо вооружены и ослаблены голодом.

– Вы и ваши слуги навряд ли хорошо питались всю зиму. Вы сильнее и сможете лучше сражаться... – заметил Ведьмак.

В голосе учителя послышалось неодобрение, но Шей, кажется, этого не заметил. Я был согласен с Ведьмаком: нам приходилось противостоять темным силам и угрозе со стороны магов, но, как это часто бывает, сильные мира сего сражались за землю или высокое положение, в то время как бедный народ страдал.

– Да, это так, – ответил Шей. – В замке много еды и других припасов, а воины по ту сторону стен получают только скудный паек. Я рассчитываю, что меньше чем через неделю, если они не пробьют брешь в стене, магам придется сдаться и смириться с поражением. Мы будем преследовать их до самого форта, и Ань-Штегь наконец падет, а мы одержим величайшую победу.

Той ночью я спал хорошо, но меня вдруг разбудила Алиса. Было еще темно, и в руке она держала свечу.

– Они здесь, Том! – озабоченно воскликнула она. – Маги! И их очень много!

Я подошел к окну, выходящему на восток, и посмотрел вниз: впереди насколько хватало глаз мелькали огни факелов – наши враги прибыли с подкреплением. Всех было невозможно сосчитать, но, судя по количеству огней, их оказалось больше, чем предполагал Шей.

– Не волнуйся, Алиса, – сказал я, пытаясь ее успокоить. – Продуктов хватит на неделю, а когда минует время для проведения церемонии, осада потеряет всякий смысл и они уберутся восвояси.

Мы сели у окна, молча держась за руки. Враги разожгли костры, окружив замок со всех сторон. Наверное, Алиса думала о том же, о чем и я: кельтская ведьма, должно быть, сидит у одного из костров. Жаждет ли она мести? Знает ли она, что я здесь? Я успокоил себя мыслью, что сюда ей не добраться – меня уберегут прочные стены замка.

Рассвет принес новости, которые разрушили мои надежды. Несколько буйволов тащили к замку огромный металлический цилиндр на колесах – осадную пушку с большими восемнадцатифунтовыми[4] снарядами!

Мы с Алисой уже видели такое мощное орудие в действии: его использовали солдаты, чтобы пробить стены башни Малкин. Ее обстреливали с большой точностью, огромные пушечные ядра били в одно и то же место, пока там не появилась брешь, через которую нападавшие проникли внутрь. Сейчас многое будет зависеть от мастерства канониров. Хватит ли у них опыта, чтобы пробить стены замка Бэлликэрбери?

Кажется, толпа врагов у крепости совсем не смутила ни Шею, ни его воинов. Плотно позавтракав овсяной кашей с медом, мы с Алисой присоединились к остальным.

– Вы знали, что они притащат с собой осадную пушку? – спросил Шея учитель.

– Я знал, что у них есть одна пушка. Ее отлили в Дублине около пятидесяти лет назад и уже дважды использовали – тогда она доказала, что является очень мощным оружием. В прошлом году ее купили маги и перевезли сюда, но наши шпионы сообщили, что у них нет опытных канониров.

Пушку поставили на исходную позицию к западу от замка, вокруг нее собрались несколько человек. Я помнил, что во время осады башни Малкин орудие издавало оглушительный шум. А еще я обратил внимание на мастерство канониров: они работали слаженно, каждый выполнял свою задачу, не делая лишних движений. Среди защитников замка было шесть или семь лучников, и теперь они стояли, целясь в канониров. Однако расстояние оказалось слишком большим, ветер сдувал стрелы, и они не долетали до цели.

Я наблюдал за тем, как враги вкатили в дуло пушки огромное железное ядро, подожгли фитиль и зажали руками уши. Послышался глухой удар, из пушки вырвались клубы дыма – снаряд полетел к цели, однако, так и не коснувшись стен замка, пробил дерн и провалился в заросли чертополоха. С крепостных стен слышался хор насмешливых голосов.

Через пять минут враги снова открыли огонь. На этот раз они пробили нижнюю часть стены: слышался громкий треск, и в траву упало несколько каменных кусков. Удар получился неважным, но на этот раз уже никто не хихикал. Третье ядро снова не долетело до цели, но все последующие снаряды попадали в стену – оглушительный шум действовал на нервы, но канониры так и не смогли нанести крепости серьезные повреждения.

Шей поговорил со своими воинами, похлопав каждого по плечу, – он был отличным командиром и старался поддерживать в солдатах боевой дух.

– Нужно быть очень метким и каждый раз попадать в одно и то же место, – сказал я Ведьмаку. – Этим ребятам явно не хватает опыта.

– Что ж, парень, будем надеяться, что они быстро этому не научатся, – отозвался учитель. – У них полно снарядов и минимум неделя в запасе.

Он говорил правду: помимо бочек с водой для охлаждения пушки и мешков с порохом возле орудия стояли дюжины пирамид из ядер, а вдалеке ожидали еще несколько повозок со снарядами. Нашим врагам не хватало только одного – умения эффективно использовать свое грозное оружие.

Примерно через час пушка замолчала, а к воротам замка подошел безоружный мужчина с развевающимся на ветру белым флагом. Он остановился и с испуганным видом прокричал нам свое послание:

– Мои хозяева требуют, чтобы вы немедленно освободили и выдали нам мага Кормака – тогда мы уйдем с миром. Если вы этого не сделаете, вас ожидают ужасные последствия: мы разрушим стены и каждого предадим мечу!

Лицо Шея исказила злоба, и в этот момент лучники натянули тетиву, целясь в гонца – он был на волосок от смерти, но Шей подал знак, и они опустили оружие.

– Иди обратно и скажи своим хозяевам, что мы отказываемся! – проорал он. – Их время почти истекло. Такие глупцы, как ваши канониры, ни за что не пробьют стены этого замка. Скоро вас самих ждет осада. Мы сотрем ваш форт с лица земли, камня на камне не оставим.

Гонец повернулся и пошел обратно. Через пять минут пушка снова ожила.

Ведьмак решил, что настало подходящее время продолжить наши уроки, и в полдень мы занялись историей темных сил. Учитель рассказывал мне о магах Кобалос, которые предположительно жили далеко на севере. Они ходили прямо, но были похожи на лис и волков. Сложно сказать, существовали ли они на самом деле: один из первых ведьмаков, Николас Браун, оставил об этих магах только одну краткую запись. Я уже читал о них раньше, поэтому решил сменить тему на более интересную, ведь мы столкнулись со злыми магами, которые поклонялись Пану.

– Что известно о боге Пана? – спросил я.

Ведьмак достал из мешка «Бестиарий» и стал его листать, пока не дошел до раздела о древних богах.

– Сначала прочитай это, а потом уже задавай вопросы, – с этими словами он протянул мне книгу.

Статья о Пана оказалась небольшой, и я быстро ее прочитал:

Пан (рогатый бог)

Пан – древний бог, которому сначала поклонялись греки, он властвует над природой и имеет два физических воплощения. В одном проявлении это мальчик, который играет на тростниковой дудочке: его мелодии так прекрасны, что с ними не может сравниться даже пение птиц, и так могущественны, что способны двигать горы. В другом воплощении он грозный хозяин природы, чье появление приводит людей в ужас, от его имени произошло само слово «паника». Сейчас сфера его влияния расширилась и ему поклоняются маги Ирландии. После восьми дней человеческих жертвоприношений Пан выходит из Тьмы через портал и вселяется в жертвенного козла. Он настолько обезображивает тело животного, что на это невозможно смотреть...

– Очень короткая статья, – заметил я. – Оказывается, мы знаем о Пана совсем немного.

– Ты прав, парень, – ответил учитель. – Поэтому, пока мы здесь, попробуем узнать как можно больше. Многое изменилось с тех пор, как я это написал. Теперь мы знаем, что церемонию проводят два раза в год, а не один. Но меня всегда больше интересовала двойственность Пана: в одном воплощении он музыкант, который даже кажется добрым, но другая форма поистине ужасна и несомненно принадлежит Тьме.

– Почему именно Тьме? – спросил я. – Как все началось?

– Никто точно этого не знает – мы можем только догадываться. К тем предположениям, которые я записал в «Бестиарий» много лет назад, мне почти нечего добавить. Но я до сих пор верю: Тьма черпает силу в человеческой злобе. Жажда власти делает ее сильнее и опаснее. Если бы мы могли смягчить сердца мужчин и женщин, Тьма бы тут же ослабела – я в этом уверен. Я пожил на этом свете уже достаточно и давно понял, что легче остановить реку, чем этого добиться. Можно только надеяться.

– Если нам удастся заточить дьявола, это станет началом, – сказал я.

– Конечно так и будет, парень. – Ведьмак нахмурился. – Но пока дела обстоят хуже некуда. Даже Фаррелл Шей, борец с Тьмой, готов ради победы прибегнуть к пыткам. Все зашло слишком далеко.

Вдруг я понял, что пушка замолчала.

– Пушка больше не палит, – сказал я. – Может, она перегрелась и ствол треснул?

Чтобы охладить ствол пушки, нужно много воды. Если канониры об этом не позаботятся, пушка может даже взорваться и убить всех вокруг. Поскольку они явно не обладали подобными умениями, это вполне могло произойти.

Пока мы взбирались наверх, нас потеснили вооруженные воины, которые также спешили на крепостную стену. Похоже, враги что-то затевают – неужели мы столкнулись с новой угрозой?

Алиса была уже там; она подошла к нам, пока мы шурились от света заходящего солнца. Девушка прикрыла рукой глаза и указала вниз:

– Маги собрались вокруг пушки. Это неспроста. Шей очень обеспокоен.

Не успела она произнести его имя, как солдаты расступились и землевладелец направился прямо к нам.

– Думаю, они собираются использовать магию, – сказал он. – Тогда в Киллорглине они не представляли для нас опасности, так как их было всего двое, но теперь их девять и они объединили силы...

Я посмотрел вниз на пушку – маги окружили ее, но я понял, что в центре их внимания было не само орудие: канониры встали на колени, а маги положили руки им на плечи и головы – видимо, они каким-то образом воздействовали на солдат своей силой. Но как именно? Передавали им знания и мастерство искусных канониров? Похоже на то.

На стенах замка воцарилась тишина: мы слышали лишь вздыхающий вдалеке морской ветер и едва уловимое песнопение магов. По спине побежали мурашки – даже с такого расстояния я почувствовал черную магию, мощную и опасную.

Насколько она опасна, мы поняли уже через десять минут, когда пушка снова выстрелила. Первый же удар пришелся прямо в нижнюю часть стены слева от главных ворот, туда же попали и два следующих ядра. Каждый раз снаряд бил по одному и тому же месту, и примерно за час до заката мы увидели существенные разрушения. Стена была толстой, но внешний слой камней уже начал отваливаться, а на траве появилась небольшая насыпь из обломков.

Наступившие сумерки лишь отсрочили следующую атаку, которая начнется на рассвете. Я стал опасаться, что им удастся пробить брешь в стене уже к закатному вечеру.

Глава 8. Тощий Шон

На рассвете небо затянули облака, в воздухе чувствовалось приближение дождя и канониры возобновили стрельбу с неожиданной меткостью. Ветер подул с юга, и наши лучники сыпали стрелами рядом с орудием, но это повлекло за собой лишь часовую отсрочку – пушку просто убрали из зоны поражения.

Однако большее расстояние до цели не стало помехой для канониров: каждые пять минут они били мощными ядрами в одно и то же место, прерываясь лишь для того, чтобы остудить орудие.

К полудню ситуация стала критической – враги пробили в стене небольшую дыру. Если стена упадет, то маги смогут забраться в замок по груде камней, но Шей заверил, что это незначительное повреждение не приведет к разрушениям. В какой-то момент землевладельца охватило отчаяние, и он повел к главным воротам около двадцати вооруженных всадников: они бросились прямо на канониров, но врагам удалось их остановить – сначала силами своих конников, а затем и пехоты. Несмотря на оказанное сопротивление, Шей и его воины постепенно пробирались к пушке, отвоевывая фут за футом, но вдруг им кое-кто помешал – в бой вступил крупный мускулистый бритоголовый мужчина с козлиной бородкой. В руках он держал огромный боевой топор с двойным лезвием по обеим сторонам рукоятки. Двумя мощными ударами он скинул с лошадей двух наших солдат, и положение дел тут же изменилось. Враги продолжили схватку с новыми силами, и Шею пришлось срочно отступать к воротам. Едва они успели закрыться за последним воином, как солдаты магов уже были у стен замка.

Наши лучники убили и ранили нескольких человек, остальные в страхе спрятались за канонирами. Я ожидал,

что снова начнут палить из пушки, но внезапно огромный мужчина один подошел к воротам – без белого флага, но с топором наперевес. В отличие от предыдущего гонца, он выглядел уверенным и даже самодовольным.

Шей поднялся на стену замка и встал рядом с Ведьмаком.

– Это главарь магов Магистр Дулан, Мясник, – пояснил он.

Дулан остановился и посмотрел наверх.

– Кто спустится вниз и сразится со мной? – насмешливо спросил он могучим голосом.

Не получив ответа, он разразился издевательским смехом.

– Вы трусы, все вы! Среди вас нет ни одного настоящего мужика! – прогремел он и с важным видом начал расхаживать вдоль стены, размахивая топором и тем самым бросая нам вызов.

– Убейте его! – приказал Шей.

По команде лучники выпустили в Мясника стрелы, но по какой-то неведомой причине все они или не долетели до Мясника, или не попали в цель, хотя Дулан уже несколько раз должен был погибнуть. Может, он использовал защитную магию? Если с помощью заклинания магам удалось превратить начинающих канониров в опытных воинов, то они наверняка таким же образом могли защитить своего главаря. Одна стрела летела прямо в Мясника и вот-вот должна была вонзиться ему в сердце, как вдруг он завертел огромным топором, будто тот весил меньше перышка, и мастерски сбил стрелу на землю.

Еще раз громко рассмеявшись, он повернулся и небрежной походкой направился к воинам; стрелы, пущенные ему в спину, снова не долетели до цели. Вражеские канониры начали палить из пушки.

Наконец стало темнеть, канониры прекратили стрельбу, но мы знали, что завтрашний день станет решающим: как только стена рухнет, замок подвергнется атаке.

Когда стемнело, Шей провел срочное собрание.

– Возможно, завтра на рассвете замок падет, – признался он. – Я думаю, что как только в стене появится брешь, вы должны бежать вместе с пленником. Для сопровождения я дам вам четверых солдат, а сам останусь здесь вместе с остальными воинами. Нас ждет великая битва, они дорого заплатят за наши жизни.

Ведьмак мрачно кивнул.

– Да, видимо, это лучший выход, – сказал он. – Но разве нас не заметят?

– На южной стороне есть потайные ворота, спрятанные за кустами и земляной насыпью. Враги будут слишком увлечены брешью в стене, так что у вас появится отличный шанс сбежать.

– Главное, чтобы маг не попал к ним в руки и остался жив, – ответил Ведьмак. – Куда нам направиться? Есть ли другое убежище?

– Нет, возвращайтесь в мой дом в Кенмэре – это самое безопасное место. – Шей покачал головой и вздохнул. – Но вам предстоит опасное и рискованное путешествие. На юге и востоке обширная болотистая местность, вам нужно двигаться к реке Инни, идите в горы вверх по течению. Мои люди знают дорогу, они проведут вас в Кенмэр, минуя форт Ань-Штегь.

– Не лучше ли отправиться в путь сейчас, не дожидаясь рассвета? – предложил я. – Вы сказали, что ворота надежно скрыты, но шпионы магов могут о них знать. Под покровом ночи нам будет гораздо безопаснее.

Алиса улыбнулась в знак согласия; на секунду мне показалось, что Ведьмак не одобрит мою идею, но учитель почесал бороду и кивнул.

– А ведь парень прав, – сказал он, поворачиваясь к Шею. – Не станет ли это для вас помехой?

– Вовсе нет. Можете выдвигаться через час.

Мы немедленно занялись подготовкой к походу. Из темницы привели мага, крепко связали его веревкой, на глаза надели повязку и засунули в рот кляп, чтобы он не смог позвать на помощь, – свободными остались только ноги мужчины. Завершив все приготовления, мы пожелали Шею удачи в предстоящем сражении.

Четверо солдат, которых Шей выбрал для сопровождения, повели нас к южным воротам; забравшись наверх по каменным ступеням, они внимательно прислушались. Убедившись, что снаружи не доносится ни одного подозрительного звука, они подали сигнал командующему маленького вооруженного отряда, несущего дозор у южных ворот, и тот большим ключом отворил тяжелую металлическую дверь. Она открылась внутрь, и снаружи тут же посыпались земля и камни. Двое воинов расчистили путь лопатами, и в лицо подул свежий прохладный ветер.

Пока они работали, Ведьмак по очереди посмотрел на каждого из нас и заговорил едва слышным голосом, переходящим в шепот:

– Если что-то пойдет не так и мы разделимся, встречаемся у реки.

Черная как смола ночь вступила в свои права. Поскольку мы не могли зажечь ни факелы, ни фонари, было

важно все время держаться вместе. В пяти шагах от ворот возвышался небольшой холм, скрывавший нас от посторонних глаз, но враги могли прятаться прямо за ним. Что, если маги узнали о существовании потайных ворот? Могущественная ведьма тоже могла о них пронюхать.

Поскольку впереди нас ожидала опасность, солдаты первыми вскарабкались по крутым склонам холма и спрятались на вершине в кустах. Мы прислушались, но было тихо – путь к спасению свободен. Ведьмак подтолкнул вперед спотыкающегося узника, а мы с Алисой последовали за ним. Присев на траву, мы услышали звук закрывшейся за нами двери.

Теперь мы остались одни – если на нас нападут, помощи из замка ждать уже не придется. Забравшись на холм, мы поползли вперед за солдатами. Вдалеке на юге, западе и востоке горели огни: неприятель полностью окружил замок, но между вражескими кострами то тут, то там виднелись небольшие промежутки. Этой ночью некоторые воины встанут на дежурство, но остальные, как мы надеялись, будут крепко спать.

Мы стали друг за другом медленно спускаться с холма, а оказавшись внизу, поползли вперед: трое солдат впереди, за ними Ведьмак и четвертый солдат, ведущий пленника, следом шла Алиса, а я замыкал процессию. Каждые пять минут мы останавливались и замирали лицом к земле. Через пятнадцать минут мы почти поравнялись с кольцом огней, окружавшим замок, остановившись между двумя кострами, находившимися в пятидесяти шагах один от другого. Я увидел часового, стоящего перед укрытием, сделанным из натянутых на деревянную раму шкур животных. Несколько мужчин, которые не поместились под навес, грелись рядом у огня. Настала самая трудная и опасная часть побега. Если мы случайно выдадим себя, то вооруженные солдаты тут же нас схватят. Мы снова медленно поползли, оставив костры позади – впереди ожидала гостеприимная темнота, готовая поглотить нас и спрятать от врагов.

Останавливаясь и прижимаясь лицом к земле, мы опять поползли вперед, как вдруг один из наших солдат едва успел подавить предательский кашель. Мы замерли. Я посмотрел налево и с ужасом увидел, что в нашу сторону направился часовой. Я задержал дыхание. Он остановился, но продолжил пристально вглядываться во тьму. Я слышал, как ползущий впереди солдат из последних сил боролся с удушьем и непреодолимым желанием закашляться. Если он не сможет с собой справиться, то наши жизни окажутся под угрозой!

К несчастью, он все же проиграл эту битву с кашлем и громкий звук мигом разнесся по округе. Часовой что-то прокричал и, вытащив из ножен меч, побежал в нашу сторону. Послышались крики, и вражеские солдаты бросились следом за ним. Вскочив на ноги, мы побежали, надеясь только на спасительную темноту, которая укроет от неприятелей.

Несколько мгновений Алиса бежала впереди меня, но вскоре я поравнялся с Ведьмаком, который боролся с сопротивлявшимся Кормаком. Я схватил мага за плечо, и вместе с учителем мы потащили его вперед. Но все оказалось тщетно: обернувшись, я увидел мерцающие огни факелов и услышал топот бегущих ног – враги быстро догоняли. Почва стала более неровной, и я постоянно шлепал ногами по воде – мы зашли на болото. Конечно, его можно было перейти по безопасным тропам, но теперь мы разделились, наши провожатые бежали где-то впереди, и я испугался, что мы увязнем в этом смертельно опасном месте. Неприятели уже наступали на пятки, и мы с Ведьмаком инстинктивно приняли одно и то же решение – оставили пленника, толкнув его на колени, и, мгновенно развернувшись, встретились лицом к лицу с врагами, держа наготове посохи.

Помню, как я лихорадочно думал, где же Алиса: без оружия она не могла за себя постоять, как не могла уйти далеко и оказаться без защиты пузыря с кровью. Но мне пришлось прервать размышления и сосредоточиться на нависшей над нами угрозе. Бородатый маг, размахивая правой рукой и держа в левой факел, попытался нанести мне удар по голове – он оскалился и стал похож на дикое животное. Увернувшись от меча, я ударил нападавшего по лбу посохом и попал прямо в цель, выиграв несколько секунд, – тот упал на землю, выронив меч. Помимо него нас окружало еще много вооруженных неприятелей. Несколько мгновений мы с учителем стояли спина к спине, а затем почти одновременно выпустили лезвия на концах посохов. Убить или умереть – борьба завязалась не на жизнь, а на смерть! Мы отчаянно сражались, нанося бесчисленные удары, но затем нам все же пришлось разделиться.

Окруженный врагами со всех сторон, я постепенно стал уставать, но бой не прекращался ни на минуту. Я уже подумал, что пришел мой смертный час, но вдруг уцепился за спасительную соломинку: я отбивался одновременно от троих солдат, но только один из них держал факел – я исхитрился и выбил его у него из рук, отчего пламя погасло и мы погрузились в непроглядную темноту.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, я бросился, как мне показалось, на юго-восток, в сторону реки Инни. Ведьмак велел нам встретиться именно там, если что-то пойдет не так. Так и вышло, но сейчас я все сильнее беспокоился за Алису: если она окажется вне защиты пузыря с кровью, за ней придет дьявол.

Из нашей попытки сбежать с узником не вышло ничего хорошего – мы потеряли друг друга и ударились в бега, а маги, должно быть, освободили Кормака и теперь продолжают готовиться к церемонии. Для Земельного союза настали плохие времена.

Я остановился и обернулся, внимательно прислушиваясь – никаких признаков погони, но теперь глаза привыкли к темноте и я разглядел далекие огоньки костров. Я продолжил двигаться более осторожно, проверяя посохом уровень воды, благодаря чему не раз спасался от гибели. Тем не менее я постоянно спотыкался о кочки и падал на колени в мерзкую ледяную воду.

Благодаря карте Шея, которую я держал в голове, мне было примерно ясно, в какую сторону нужно идти. Чтобы добраться до реки, следовало держаться северной части гор. Несмотря на хорошую память, я имел довольно смутное представление о местности, но точно знал, что где-то на южной окраине холмов находится форт Ань-Штегь, где до сих пор скрываются маги и их слуги, так что от этого места лучше держаться подальше.

Трудно сказать, сколько прошло времени, но наконец небо стало светлеть – значит, до рассвета осталось недолго. Это дало мне надежду, что теперь я смогу сориентироваться и найти реку, но не тут-то было – вскоре все кругом окутал густой непроглядный туман. Вокруг царила оглушающая тишина, которую нарушали лишь мое прерывистое дыхание и звук хлюпающих в болоте сапог.

Вскоре в предрассветных сумерках я разглядел неясные очертания дома, утонувшего в туманной дымке. В дверях появился худой мужчина с лопатой на плече, одетый в сюртук с капюшоном, – издалека он походил на крестьянина, засветло вышедшего на работу. Он поприветствовал меня, широко улыбнувшись. Тут я заметил, какое у него бледное узкое лицо – не похоже, что он много работает на открытом воздухе.

– Мальчик, кажется, ты потерялся. Куда ты идешь? – спросил он грубым голосом, похожим на кваканье старой лягушки-быка. Кожа на лице мужчины была туго натянута на скулы, вблизи она казалась желтоватой, будто он недавно болел; глубоко посаженные глаза, окаймленные морщинами, словно тонули в черепае, а над ними нависали тяжелые веки.

– Я иду к реке, – ответил я. – Там мы встречаемся с друзьями.

– Ты немного сбился с пути, нужно идти туда, – сказал он, показывая в восточном направлении. – Ты шел всю ночь?

Я кивнул.

– Что ж, в таком случае ты, наверное, замерз и очень голоден. Хозяйка Скарабек приготовит тебе что-нибудь поесть и разрешит погреться у огня, – продолжил он, указывая на дверь дома. – Постучи тихонько, чтобы не разбудить ребенка, и попроси у нее завтрак. Скажи, что тебя послал Тощий Шон.

Мужчина выглядел странно, но мне нужно было поесть и согреться. Кивнув в знак благодарности, я подошел к дому и тихо постучал: послышалось шлепанье босых ног, и дверь со скрипом приоткрылась. Внутри было темно, но я разглядел один немигающий глаз.

– Я от Тощего Шона, – сказал я как можно тише, чтобы не разбудить малыша. – Он сказал, что вы накормите меня завтраком. Пожалуйста, если вас это не затруднит.

Казалось, я ждал ответа целую вечность, но затем дверь тихо отворилась – на пороге стояла женщина, укутанная в зеленую шерстяную шаль. Должно быть, это и есть хозяйка Скарабек, подумал я. Она выглядела грустной: как и у Шона, у нее была бледная кожа, под глазами виднелись красные круги, будто она недавно плакала или всю ночь не смыкала глаз – наверное, ребенок не давал ей уснуть.

– Входи, – мягко сказала она. Услышав ее голос, я тут же вспомнил о неприятном кваканье Тощего Шона. – Но посох оставь за дверью. Тут помощь ведьмаков не понадобится.

Не задавая лишних вопросов, я повиновался, прислонив посох к стене у окна, и вошел в дом. Он оказался маленьким и уютным: у горящего камина стояли две скамейки, а напротив стены – небольшая колыбель-качалка. Прежде чем пойти на кухню, Скарабек качнула ее, чтобы ребенок не плакал. Женщина вернулась через несколько минут с маленькой миской в руках. Она протянула мне ее со словами:

– Немного овсяной каши – все, что у нас есть. Мы люди бедные. Настали трудные времена, и я должна прежде всего думать о семье.

Поблагодарив хозяйку, я принялся пальцами есть жидкую кашу. Она оказалась скользкой и холодной, но из вежливости я постарался не показывать недовольства. Не то чтобы каша была невкусной, нет – просто со странным острым привкусом, от которого почему-то пересохло во рту.

– Спасибо, – сказал я, доев кашу. – Не затруднит ли вас принести мне стакан воды?

– Вода тебе не нужна, – загадочно ответила Скарабек. – Почему бы тебе не прилечь у камина и не отдохнуть, пока не стемнело?

Несмотря на близость огня, каменные плиты были твердыми и холодными, но я вдруг почувствовал такую усталость, что ее предложение показалось хорошей идеей и я улегся у камина.

– Закрой глаза, – приказала Скарабек. – Скоро стемнеет, и это будет лучше для всех нас.

Эти слова прозвучали довольно странно. Что она имела в виду? Как может темнота быть «лучше для всех нас»? Да и солнце должно взойти через полчаса, и до наступления следующей ночи еще девять часов. Неужели она решила, что я пролежу здесь весь день? Разве я не должен что-то сделать? Кажется, мне нужно с кем-то встретиться, но я не мог вспомнить где и с кем.

Глава 9. Маленькие холодные пальцы

Я открыл глаза: в доме было темно, тело онемело, и я сильно замерз. Огонь потух, но над камином горела свеча. Я почувствовал себя совершенно разбитым, хотелось снова закрыть глаза и провалиться в глубокий сон.

Вдруг у меня перехватило дыхание – колыбель младенца перевернулась и лежала на боку! Малыш, завернутый в шерстяное одеяло, наполовину выпал из кровати на пол. Я попытался позвать его мать, но изо рта вырвался лишь слабый хрип. Дыхание резко участилось, сердце угрожающе заколотилось в груди, и мне даже показалось, что оно вот-вот остановится, ноги и руки не слушались. Неужели я серьезно болен? Может, подхватил на болоте какую-нибудь лихорадку?

Внезапно мне показалось, что одеяльце ребенка зашевелилось: малыш дернулся, затем немного приподнялся и снова упал – значит, он пережил падение и все еще дышит. Я снова попытался позвать его маму, но из груди вырвался лишь слабый стон; от усилий сердце забилося так быстро, что меня стало трясти и я испугался, что умираю.

Неожиданно мне показалось, что шерстяное одеяльце стало двигаться – оно ползло ко мне. Какого же малыш возраста? Неужели он уже умеет ползать? Укутанный в одеяло, он не мог хорошо видеть вокруг, но тем не менее направлялся прямо ко мне. Может, он услышал мое дыхание и отчаянно нуждается в ласке и заботе? Почему Скарабек до сих пор не пришла проведать ребенка?

Вдруг послышался странный звук – он исходил от младенца. Несмотря на царящую в комнате тишину, я не слышал его дыхания – только ритмичное пощелкивание, похожее на скрежет зубов. Тут меня посетила страшная догадка: у таких маленьких детей еще нет зубов! Нет, это что-то другое. Когда в голове возникла эта мысль, по спине побежали мурашки – предупреждение о приближении темной сущности. Я снова отчаянно попытался пошевелить руками и ногами, но они были словно парализованы, поэтому я просто беспомощно лежал и смотрел на происходящее.

Когда шерстяное одеяло подползло ближе, его стали сотрясать судороги; я услышал глубокий вдох, будто существо надолго задержало дыхание, а теперь нуждалось в энергии для новых усилий. Затем снова раздалось что-то похожее на глубокий вдох, но на этот раз я распознал этот звук и понял, что мои первые догадки были неверны. Существо принюхивалось – так обычно делали ведьмы, когда хотели что-то узнать обо мне, – потом оно проползло вдоль моего тела и, остановившись около груди, снова громко принюхалось.

Когда оно поднялось мне на грудь, я вздрогнул, почувствовав четыре ползущие по мне конечности – даже через одежду ощущался исходящий от них ледяной холод. Потом оно добралось до лица, и меня охватила настоящая паника, а сердце заколотилось еще сильнее. Что это?! Какое чудовище скрывается под одеялом?!

Я попытался откатиться в сторону, но сил хватило только на то, чтобы приподнять голову. Я оказался даже не в состоянии сбросить с себя неведомое существо – руки дрожали, а со лба прямо в глаза текли ручьи пота. Я никак не мог себя защитить.

Теперь оно доползло до горла и, слегка приподнявшись на крошечных ручках, заглянуло мне в лицо. В эту же секунду с него упало одеяло и наши глаза встретились: я ожидал увидеть монстра, и мои худшие ожидания подтвердились. Голова существа была не больше головы двух-трехмесячного младенца, но лицо напоминало измученного нуждой злобного старика. Это создание как две капли воды походило на Тошего Шона, который и отправил меня в этот дом. Вдруг я осознал, что сначала меня накормили овсяной кашей, а теперь я сам стану пищей для этого чудовища. Должно быть, в кашу подмешали снотворное, которое сделало меня слабым и беспомощным.

Монстр широко открыл рот, обнажив острые как иголки длинные зубы, и потянулся к моему горлу. Я почувствовал прикосновение к шее холодных пальцев; затем он вгрызся зубами в мою плоть и меня пронзила острая боль. Он начал громко высасывать кровь, и я ощутил, как жизненные силы постепенно покидают тело. Спротивляться я не мог – лишь чувствовал, как медленно плыву навстречу смерти.

Не знаю, долго ли это продолжалось, но вскоре на потолке мелькнула тень Скарабек. Она аккуратно сняла с меня существо: когда оно вытащило зубы из моей шеи, я почувствовал в гортани сильное напряжение. Женщина

отнесла монстра к все еще лежащей на боку колыбели, бережно завернула в одеяло и тихим голосом начала напевать колыбельную, которой обычно успокаивают детей. Затем она подняла кроватку и уложила его в нее, как следует укутав одеялом, чтобы он не замерз.

После этого Скарабек внимательно посмотрела на меня, и я заметил, что теперь ее лицо стало совсем другим – должно быть, до этого она использовала заклинание, чтобы изменить внешность. Правда открылась, и я тут же ее узнал: передо мной стояла кельтская ведьма с разными глазами – одним зеленым, а другим голубым, которые я видел в облаке, когда мы подплывали к Ирландии, а затем когда столкнулись со стенателем. Она смотрела на меня с такой злобой, что я невольно вздрогнул.

Но как это возможно?! Как она смогла воскреснуть из мертвых, ведь собаки сожрали ее сердце?! И у той ведьмы – я точно запомнил – глаза были одинакового цвета.

– Том Уорд! Как же легко ты попался в мою ловушку! Я поджидаю тебя с тех самых пор, как ты высадился на берег! – воскликнула она. – Я заманила тебя в дом с помощью простейшего заклинания. А как быстро ты согласился оставить свое оружие за порогом! Теперь ты полностью в моей власти. Моя жизнь скоро закончится, я пожертвую ее Пану. Ты тоже умрешь, но сначала я отомщу тебе за смерть сестры.

Сестры... Так они близнецы! Они и правда похожи как две капли воды. Я хотел ее об этом спросить, но у меня не было сил даже дышать. Сколько же крови выпил у меня монстр? Я пытался оставаться в сознании, но голова сильно кружилась и я провалился в темноту. Ведьма обещала заставить меня страдать, но я уже чувствовал дыхание смерти – нет, я не боялся, просто ощущал жуткую слабость.

Не знаю, сколько я был без сознания, но, очнувшись, услышал тихие голоса мужчины и женщины. Я попытался вникнуть в смысл их разговора – что-то о могильных холмах и походе на север. Наконец я нашел в себе силы открыть глаза: надо мной склонились ведьма Скарабек и мужчина, называвший себя Тоштим Шоном.

Но был ли он человеком? Снятый капюшон обнажил усохшую голову, похожую на череп мертвеца, перетянутый клочками тонкой шелушащейся кожи.

– В левом кармане он спрятал смертельное оружие, – сказала Скарабек. – Забери его, Шон. Я не могу до него дотронуться.

Тоший Шон залез в мой карман. У меня не было сил сопротивляться, поэтому он без труда достал оттуда серебряную цепь. Вдруг его лицо исказилось от боли и, содрогнувшись, он отбросил ее подальше.

– Этой цепью он связал перед смертью мою сестру, но она ему больше никогда не понадобится. Жизнь ученика ведьмака подошла к концу. Теперь отнесем его на север, Шон, – приказала ведьма. – Он испытает жуткие страдания и заплатит за все, что совершил.

Лишившись серебряной цепи, я пришел в ужас – хорошо хоть, что они не нашли в другом кармане пузырек с кровью.

Тоший Шон взял меня за ноги и взвалил себе на плечо, отчего я повис вниз головой – так учитель обычно носил связанных ведьм перед тем, как заточить их в яму. Сил сопротивляться не было, я чувствовал исходящий от его тела знакомый запах плесени и вонючих подземелий. Но больше всего меня испугало холодное тело Тощего Шона: хоть я и слышал его дыхание, меня не покидало ощущение, что я дотрагиваюсь до мертвеца.

Несмотря на слабость во всем теле, мозг мой лихорадочно работал. Я старался вспомнить, чему меня учил Ведьмак, и обращал внимание на любую мелочь.

Мы вышли из дома и направились на север; Скарабек шла впереди, прижав к груди маленькое существо, завернутое в шерстяную шаль. Возможно, это был ее фамилляр – ведьмы обычно кормят их своей кровью, но этот приживала питался кровью ее жертв. Обычно фамиллярами становились кошки, крысы, птицы и жабы, но иногда ведьмы использовали что-то более экзотическое. Не знаю, как называется существо, которое она так бережно несла, – в «Бестиарии» Ведьмака о нем нет ни слова. Это и понятно: я столкнулся с ведьмой из другой страны и ничего не знаю о ее силе и привычках.

На востоке небо стало немного светлеть. Должно быть, я проспал не меньше суток. Поднимался туман, и справа впереди я увидел громадные горные массивы. Вдруг я заметил кое-что еще: легко узнаваемые очертания могильного холма – мы направлялись прямо к нему. Он был небольшой, примерно в два человеческих роста, и покрыт травой. Когда до холма оставалось чуть менее пяти ярдов, я внезапно увидел яркую вспышку желтого света и в дверном проеме возник силуэт ведьмы.

Через несколько мгновений ветер утих и воздух стал заметно теплее; нас окружила непроглядная темнота.

Вдруг рядом возник отблеск света – ведьма держала в руке черную свечу, которую только что зажгла с помощью магии. Внутри холма стояли стол, четыре стула и кровать.

– Положи его туда, – велела ведьма, и Тоший Шон бросил меня на кровать без лишних церемоний. – Пора снова

его покормить...

Несколько минут я провел в борьбе с собой, отчаянно пытаюсь пошевелиться, но все тело сковал странный паралич. Ведьма ушла в другую комнату, но Шон тихо стоял рядом, глядя на меня немигающими глазами. Постепенно я почувствовал себя сильнее, сердце и дыхание вернулись к нормальному состоянию, но я понимал, что Скарабек сейчас опять накормит меня кашей с ядом. Если бы только я снова мог двигаться!

Вскоре она вернулась с небольшой миской в руках.

– Подними ему голову, Шон, – приказала она.

Схватив меня за плечо правой рукой, Тощий Шон приподнял верхнюю часть моего тела. Крепко держа меня за лоб, ведьма поднесла к моему рту маленькую деревянную ложку, и в этот момент Шон левой рукой с силой потянул мой подбородок вниз, заставляя меня открыть рот. Скарабек запихивала мне в рот острую кашу, пока я не сделал глотательное движение. Когда ее стряпня наконец попала мне в желудок, она улыбнулась.

– Пока достаточно, отпусти его, – сказала она. – Слишком большая доза его убьет, а у меня другие планы.

Тощий Шон опустил меня на кровать и встал возле Скарабек: они смотрели на меня, пока я не почувствовал, как во рту пересохло и комната не закружилась перед глазами.

– Теперь приведем девочку, – произнесла ведьма. – Отсюда он никуда не денется.

Девчонку... Какую девчонку?! Неужели она говорила об Алисе?! Сердце снова бешено заколотилось, и я провалился в темноту. Потеряв сознание, я то и дело ощущал полет и падение: почему-то меня заставили прыгнуть со скалы, и я полетел, расправив крылья словно птица, но потом, вынырнув из темного неба, с огромной скоростью помчался навстречу невидимой земле.

Я почувствовал, как кто-то с силой трясет меня за плечо; затем в лицо брызнули холодной водой. Открыв глаза, я увидел Тощего Шона и ощутил его гнилостное дыхание. Он отступил назад, и за ним показались еще два человека – ведьма и Алиса.

Сердце бешено забилося: Алиса была растрепана, со связанными за спиной руками.

– Ох, Том! – воскликнула она. – Что они с тобой сделали! Ты выглядишь таким больным...

Ведьма грубо прервала ее:

– Беспокойся лучше о себе! Твое время на этой земле истекло. Через час я отдам тебя в руки твоему отцу, дьяволу.

Глава 10. Во власти дьявола

Когда Тощий Шон снова меня поднял, я услышал, как Скарабек произнесла несколько магических слов – через пару секунд мы уже стояли на улице. Снова наступила холодная ночь: светила полная луна, седой иней покрыл вязкую болотистую почву.

Мы шли на север; ведьма, держа Алису за волосы, тащила ее за собой, оставив своего фамильяра в холме. Долгое время девушка находилась без защиты пузырька с кровью, так почему же Враг до сих пор за ней не пришел? Мы оба были уверены, что он отомстит при первой же возможности. А что, если ведьма собирается его вызвать? Если так, то сосуд с кровью не позволит ему подойти близко. Но знает ли о нем ведьма? Вдруг она разобьет его и отдаст нас обоих в руки дьяволу?

Путь проходил по унылой местности, лишенной деревьев, здесь росли лишь кусты ежевики. Заведя нас в непроходимые заросли, ведьма потащила Алису к огромному колючему кусту и привязала ее за волосы к переплетенным веткам. Пока я в ужасе наблюдал за происходящим, Скарабек трижды обошла ежевичный куст против часовой стрелки, читая заклинание. Алиса начала горько плакать – она отлично понимала, что задумала ведьма.

– Ох, Том! – рыдала она. – Она заключила сделку с дьяволом и хочет навредить и тебе. Он скоро будет здесь.

– Конечно будет! – согласилась Скарабек. – Уведи его отсюда, чтобы дьявол смог забрать девочку, – велела она Тощему Шону.

Я тайне надеялся, что меня привяжут рядом с Алисой: ведьма не знала, что у меня в кармане лежит пузырек с кровью, поэтому Враг не смог бы приблизиться к нам. Но меня повели на вершину холма, и я был вынужден наблюдать за происходящим издалека. Алиса казалась крошечной, но я отчетливо видел ее отчаянные попытки освободиться. Вскоре я понял, как заблуждался насчет Скарабек – она знала все!

– Теперь мы достаточно далеко, – сказала она. – Девчонку больше не защищает пузырек, на который она надеялась. Это первая боль, которую тебе предстоит испытать – ты увидишь, как дьявол заберет жизнь и душу твоей милой подружки! Он очень рад, что у него появилась возможность заставить тебя страдать, но не волнуйся – ты не попадешь к нему в руки! Я собираюсь отдать тебя Морриган.

Внезапно яркая молния расколола небо пополам, а звезды исчезли в набежавших тучах. После раскатов грома в

наступившей тишине раздался новый звук – тяжелые шаги, сопровождаемые шипением и свистом.

Дьявол начал постепенно материализоваться, хотя до конца еще не был виден. Скоро он превратится в огромное существо, которое ведьмы называют «Его Адское Величество», и будет внушать страх и трепет всем вокруг. Говорят, только раз взглянув на него, можно умереть от страха, но это, конечно, касается людей слабонервных – однажды мы с Алисой уже оказались рядом с ним и смогли пережить неожиданную встречу.

Мы стояли слишком далеко и не видели огненных следов его раздвоенных копыт, способных прожигать деревянные половицы. Но в этой холодной болотистой местности земля свистела и шипела, извергая клубы пара, отмечавшие каждый его шаг.

Тучи закрыли не все небо: луна еще выглядывала из-за темного занавеса, осветив окончательное явление дьявола. Даже с такого расстояния он поражал огромными размерами: мускулистое туловище напоминало бочку, все тело было покрыто шерстью как у быка, голову венчали изогнутые рога, а за спиной извивался длинный хвост.

Сердце ушло в пятки: дьявол сразу направился прямо к Алисе, которая тщетно пыталась освободиться.

Услышав ее крик ужаса, я попробовал вырваться из мертвой хватки Тощего Шона, но он казался на удивление сильным, а мои попытки – ничтожными. Приблизившись к пленнице, дьявол схватил девушку за волосы левой рукой, как это делала ведьма, а затем поднял вверх так, что ее лицо оказалось на уровне его глаз. Когда он отрывал волосы Алисы от веток, она заплакала от боли и отчаяния. Дьявол притянул ее еще ближе, будто собирался откусить ей голову.

– Том! Том! – закричала Алиса. – Прощай, Том! Прощай!

От этих слов в горле застыл комок и я едва мог дышать. Неужели это конец?! Алиса попала в лапы к дьяволу, и я не могу ничего сделать, чтобы ее спасти! Как же я буду жить без нее? По моему лицу градом катились слезы – я ощущал боль неминуемой, страшной потери. Мы были так близки, что делили и мысли, и чувства. Мы ощущали радость и боль другого как собственную. А теперь ее душа обречена на вечные муки – она будет томиться во Тьме, испытывая страх и отчаяние; Враг подвергнет ее пыткам, чтобы отомстить за все, что я совершил. Алиса страдает из-за меня! Я не мог этого вынести.

Через мгновение все было кончено: вспыхнул свет, грянул гром, и мое лицо опалил порыв огненного ветра. Я зажмурился, а когда снова открыл глаза, дьявол исчез, забрав с собой Алису.

Желудок пронзила острая боль: Алиса покинула этот мир, и я почувствовал себя одиноким как никогда. Тощий Шон понес меня обратно, а Скарабек шла рядом и удовлетворенно ухмылялась. Увидев мои слезы, ручьями текущие из глаз, она стала насмехаться надо мной, но я не обращал внимания на ее слова. Я жалел Алису и себя. Я уже потерял мать и отца, эти потери были огромными, но новая утрата не шла с ними ни в какое сравнение. Я называл Алису другом, мы часто сидели рядом, держась за руки... Но только теперь, когда она ушла навеки, я осознал все до конца.

Я любил Алису.

Забрав из холма фамильяра ведьмы, мы вернулись в дом, и Тощий Шон бросил меня на кровать словно мешок гнилой картошки. Взгляд Скарабек выражал презрение.

– Даже если наплачешь целый океан, – прошипела она, – твое горе все равно не сравнится с моим. Я любила сестру как саму себя, я и была ею, а она мной!

– Что это значит? – не понял я. Несмотря на огромные душевные страдания, ведьмак во мне не дремал. Учитель призывал использовать любую возможность, чтобы узнать о враге как можно больше и в конечном итоге нанести ему сокрушительный удар.

– Мы были близнецами, – объяснила она. – Ведьмы-близнецы встречаются крайне редко. У нас был один разум, который контролировал два тела. Я смотрела на мир ее глазами, а она – моими.

– Но ваши глаза не похожи на ее. Один голубой, а другой зеленый – почему они разные? – Я продолжал задавать вопросы просто из любопытства.

– Когда-то у меня были голубые глаза, но после смерти сестры я долго бродила в Полых Холмах в поисках силы, – объяснила ведьма. – А те, кто остается там надолго, меняются. Мы с сестрой были ближе, чем ты можешь себе представить. Все, что с ней происходило, происходило и со мной. Я чувствовала ту же боль. Я видела, как ты обманул ее и убил. В тот день умерла и часть меня.

– Если вы там были, то тогда знаете, что я ее не убивал, – возразил я. – Это сделал Билл Аркрайт.

– Врешь! Вы действовали вместе и заранее спланировали ее смерть.

Я с трудом покачал головой:

– Это неправда. Свою часть сделки я выполнил.

– Почему я должна верить ученику ведьмака? Твои слова для меня ничего не значат. Они не повлияют на то, что я задумала.

– Что вы собираетесь со мной сделать? – спросил я. Надо заранее готовиться к худшему. Несмотря на душившее меня горе, я искал возможность сбежать, хоть шанс был небольшой. Серебряная цепь все еще лежала там, куда ее отбросил Тоший Шон. Когда я взглянул на нее краешком глаза, Скарабек злобно ухмыльнулась:

– Забудь об этом. Цепь тебе больше не пригодится. Ты станешь пищей для Конала, и сил на борьбу у тебя не будет. Через час он снова проголодается.

– Конал ваш фамильяр?

Ведьма покачала головой:

– Нет, Конал мой любимый сын, а его отец Тоший Шон – хранитель могильных холмов. Скоро его дни на этой земле истекут. У хранителя может быть только один сын, рожденный ведьмой, – этот ребенок продолжит его дело.

– Хранитель? Почему его так называют?

– Название самое подходящее. Хранители следят за могильными холмами, рассеянными по всей стране.

Когда-то там лежали кости древних мертвецов, но теперь холмы стали убежищем для кельтских ведьм. Шон поддерживает силу магии холмов и так успокаивает души тех, кто когда-то их создал. Они всегда где-то рядом. Он питает их кровью.

Вдруг мне в голову пришла жуткая мысль. Так Тоший Шон тоже нуждается в крови, как и его сын? Я посмотрел на хранителя, и он злобно ухмыльнулся в ответ.

– Вижу на твоем лице страх, – сказал он. – Думаешь, я собираюсь высосать твою кровь? Ведь так?

Я отпрянул – неужели он может читать мысли?

– Не беспокойся, – заверил Тоший Шон. – Я предпочитаю кровь животных. Хранитель редко пьет человеческую кровь, но если его жажда слишком сильна, он пьет до тех пор, пока жертва не умрет.

– Но это не должно тебя волновать, ведь жить тебе осталось меньше недели, – прервала его ведьма. – Скоро мы прибудем в Киллорглин и твои мучения только усилятся. Хватит разговоров! Шон, носи кашу!

Они снова накормили меня силой, на этот раз уменьшив порцию. Я беспомощно лежал на кровати, во рту пересохло, в горле будто застрял песок, мир начал кружиться, и тут ведьма снова принесла ребенка. Она немного высвободила его из одеяла и положила возле моей шеи. Через пару мгновений я почувствовал адскую боль от его острых зубов, а затем он стал медленно сосать кровь. Скарабек наблюдала за этим с довольной улыбкой.

Я не мог не думать об Алисе, печаль засела глубоко в груди и терзала сердце. Я слабел, но это стало облегчением: отравленная каша и потеря крови погрузили меня в спасительное забытие.

Глава 11. Козел из Киллорглина

Я помню немного. Должно быть, мы ехали на лошадях – я слышал стук копыт, а тело то и дело подкидывало на ухабах. Не уверен, везли ли меня в телеге или привязали к спине пони – путешествие оказалось длинным, так что скорее всего было и то и другое.

Но однажды я все же пришел в себя. Я сидел на куче грязной соломы на пыльном чердаке, заваленном мусором. Он был весь затянут паутиной, усеянной дохлыми мухами; по углам копошились пауки, готовые в любой момент прыгнуть на следующую жертву. Дневной свет пробивался через единственное окно в покатой крыше прямо надо мной. Я слышал крики и болтовню разгуливающих по крыше чаек. Я находился здесь совсем один, руки у меня были связаны за спиной, но ноги свободны.

Меня трясло, но со второй попытки я все же смог встать. С улицы доносились цоканье лошадиных копыт, возгласы прохожих и мелодичные зазывания уличных торговцев. Похоже, я снова в Киллорглине. Я надавил на дверную ручку, но она не поддавалась, и тогда я стал ходить по чердаку в поисках хоть какого-нибудь орудия, которое помогло бы мне сбежать. Может быть, найдется что-нибудь острое, чтобы освободить руки...

Не успел я начать поиски, как в комнате вдруг резко потемнело. Неужели это туча закрыла солнце? Надвигается шторм? Уличные звуки постепенно исчезли, и за стенами моей тюрьмы все стихло – я оказался словно в коконе тишины.

Внезапно похолодало – значит, приближается сверхъестественное существо. Я вжался в угол, чтобы никто не подошел сзади. Защититься я никак не мог – если бы только руки были свободны – чувствовал себя уязвимым как никогда.

Неожиданно послышался чей-то шепот. Сначала я подумал, что это стенатель, и затрясся от страха, но потом понял: это какой-то другой дух – его слова было трудно разобрать, но в них явно чувствовалась злоба. Через

мгновение к нему присоединились и другие духи: они кружили по мрачному чердаку во вспышках зловещего фиолетового света, постепенно приближаясь. Тонкие пальцы потянули меня за уши, а затем сильные руки схватили за горло, и я стал задыхаться – на меня напал могущественный призрак-душитель, против которого я сейчас был бессилен.

Седьмой сын седьмого сына обладает некоторым иммунитетом к воздействию подобных существ, но я еще никогда не сталкивался с такой силой: когда трахею сдавили невидимые пальцы, я закашлял, ловя ртом воздух и стараясь вспомнить хоть что-то из уроков Ведьмака. Я задыхался, чувствуя, как сознание меня покидает. Внезапно хватка ослабла и шепот стих, однако облегчение длилось недолго: голоса духов сменил другой, глубокий и зловещий, голос – голос дьявола.

– Со мной твоя маленькая подружка Алиса, – насмешливо произнес он. – Хочешь ее послушать?

Не успел я ответить, как вдруг услышал всхлипы и рыдания: звуки доносились откуда-то издалека, но я отчетливо различил женский плач. Это Алиса или просто уловка дьявола? Недаром же его называют Отцом лжи.

– Она напугана и страдает, Том. Не веришь? Скоро ты к ней присоединишься. Я уже могу до тебя дотянуться. Ты близко – очень-очень близко!

Он говорил правду: я его не видел, но ощущал горячее зловонное дыхание и присутствие чего-то страшного и огромного. Дьявол нагнулся ко мне и протянул руки, пробуя схватить.

– Хочешь поговорить со своей подружкой, Том? Возможно, твой голос слегка облегчит ее мучения... – прорычал он.

Я позвал Алису, не в силах слышать ее крики и плач в далекой Тьме:

– Алиса! Алиса! Это я, Том! Держись, будь сильной! Я найду способ вытащить тебя оттуда! Мы вернемся домой!

– Обманщик! – крикнула Алиса. – Не лги мне! Ты не Том. Я сыта по горло твоей ложью!

– Алиса, это я, клянусь!

– Дьявол! Чудовище! Оставь меня в покое!

Как же убедить ее, что это я? Что сказать, чтобы она мне поверила? Не успел я об этом подумать, как Алиса громко завопила от боли.

– Пожалуйста, хватит, мне больно! Прекрати! Я больше не вынесу этого! Пожалуйста, хватит!

Она разрыдалась, не в силах терпеть адскую боль.

– Ну что, ты услышал достаточно, Том? – спросил Враг. – Осталось недолго, и ты разделишь ее страдания. То, что она чувствует, гораздо хуже всего, что делала с тобой ведьма: представь, что в тебя вонзаются острые шипы; представь, как тяжелые камни сдавливают грудь; почувствуй пламя огня, подбирающегося все ближе и ближе. Плоть покрывается пузырями, кровь кипит. Тебе так больно, что только смерть может принести облегчение. Но Алисе даже смерть не поможет – ее ожидают вечные муки. Вечные! Они будут терзать ее всегда! А скоро я вернусь и за тобой. Пузырек почти потерял силу...

Я почувствовал, что дьявол уходит. Крики Алисы постепенно стихли, и я снова остался один в коконе тишине. Меня трясло. Ужасно было сознавать, что я никак не могу помочь Алисе – это выше моих сил.

Постепенно все стало прежним: слышались крики уличных торговцев, в окно проник дневной свет.

Доведенный до безумия тем, что услышал, я собрался с последними силами, встал на ноги и, покачиваясь, дошел до стены. Но там я все же упал, потеряв сознание.

Я очнулся оттого, что Тоший Шон тряс меня за плечо. Я сидел, прислонившись спиной к двери, передо мной стояла миска с темной дымящейся жидкостью и лежала ложка. Шон опустил ложку в странное месиво и медленно поднес к моему рту; я увернулся, но свободной рукой он схватил меня за голову и силой впихнул в меня ложку. Большая часть жидкости пролилась, но острого привкуса я не почувствовал – в тарелке была не отравленная каша, а суп из бычьих хвостов.

– Это тебе не навредит, – сказал Тоший Шон, злобно ухмыльнувшись. – Обычная еда, чтобы ты прожил чуть дольше.

Я не понимал, правду он говорит или нет, но был слишком слаб, чтобы сопротивляться, поэтому безропотно съел весь суп. Затем Шон отрыл дверь и вынес меня с чердака, снова перекинув через плечо как мешок с картошкой. Сгустились сумерки, площадь опустела; тишину нарушала лишь группа людей в черных плащах, собравшихся вокруг высокой деревянной конструкции, возведенной в центре рыночной площади. Кажется, они построили деревянную башню заново. Возле нее лежал огромный камень со странной впадиной наверху – однажды я уже видел такой в деревне Топли, недалеко от фермы, где родился. Его не использовали больше

сотни лет, но никто не забыл его назначения – это была плаха. Жертва клала голову на камень, и палач обезглавливал ее.

Тощий Шон поднял меня на ноги, и я стоял покачиваясь. Ладонь сжала чья-то рука, и я увидел глаза ведьмы. – Поздоровайся с новым другом! – засмеялась она. – Вас обоих ждет неприятный сюрприз.

В другой руке она держала веревку, завязанную на шее козла. Между рогами животного виднелась бронзовая корона с колючей проволокой, забрызганной кровью.

– Перед тобой король Пак! – продолжила Скарабек. – Вы вдвоем будете стоять на платформе, где вас ждут безумие и боль. Мы призовем Пана до рассвета.

Козла завели на деревянные доски, связали его серебряной цепью и крепко приковали задние копыта животного к железным кольцам. Меня втолкнули на платформу, заставив опуститься перед козлом на колени, завязали глаза, оставив руки связанными за спиной. Деревянные доски затрещали и заскрипели, и четверо мужчин принялись поднимать на канатах платформу наверх. Когда платформа оказалась на вершине башни, они зафиксировали веревки, чтобы мы не свалились вниз.

Козел, отчаянно бляя, попытался освободиться от пут, но у него ничего не получилось. Я встал и, прижав голову к плечам, сдвинул повязку с глаз. Оглядевшись, я понял, что ко мне не приставили ни одного стражника, и внимательно осмотрел рыночную площадь и крыши окружающих ее домов. Мне даже удалось разглядеть вдалеке мост через реку – живущий во мне ведьмак оценивал шансы на спасение.

Темнота стремительно окутывала город: не считая магов и их сторонников, он казался вымершим – все жители спрятались за наглухо запертыми дверями. Вдруг снизу послышались монотонные голоса, и по моей спине побежали мурашки – церемония началась.

Первые заклинания не принесли результатов, но я заметил, что ветер утих, воздух наполнился тишиной и стало неестественно тепло, как бывает только летними ночами. Маги поставили на мостовую свечи, образовав кольцо вокруг основания полой деревянной башни – я насчитал тринадцать огоньков; затем они выстроились в ряд и принялись ходить по кругу, читая заклинания все громче и громче. Прикованный цепями козел, до этого отчаянно бляевший, теперь затих и замер. Минут через десять я заметил, что он задрожал. Голоса тринадцати человек зазвучали еще громче, а затем перешли в пронзительный крик.

Тут козел содрогнулся и опорожнил кишечник: вязкие экскременты потекли по доскам и вылились на мостовую. От нестерпимой вони меня затошнило, и я ринулся к правому краю, радуясь, что не испачкался в коричневой массе.

Снова посмотрев вниз, я увидел, что маги опустили головы, но слезть с высокой башни со связанными руками не смогу – разумнее было поберечь силы. Прислонившись к широкой деревянной подпорке, я поджал ноги и попытался уснуть, но тщетно: из-за отравленной каши последние два дня я был без сознания и сейчас чувствовал себя довольно бодрым.

Мне предстояла долгая отвратительная ночь на высоко поднятой платформе, рядом с козлом, в лихорадочных мыслях о побеге, но сосредоточиться оказалось трудно – в голове постоянно возникали одни и те же вопросы: что случилось с учителем, когда мы сбежали из замка? Удалось ли ему скрыться? И все затмевала жгучая боль от потери Алисы. Переживания бесконечно крутились в голове, но страха не было. Скоро я сам встречу со смертью, но по какой-то причине меня это совершенно не волновало.

Страх подкрался на рассвете, в слабом отблеске убывающей луны. Я вдруг заметил, что козел очень пристально на меня смотрит. Наши глаза встретились, и в этот момент земля начала кружиться, а морда животного стала меняться прямо на глазах, непостижимым образом растягиваясь.

Теперь я испугался. Неужели Пан входит в его тело? В глубине души я надеялся, что ритуал не сработает, но теперь понял, что магам удалось достичь цели. Скоро я окажусь на одной платформе с древним богом, печально известным способностью доводить людей до безумия.

Внезапно козел громко заблеял, и страх немного отступил. Поднялся холодный северо-восточный ветер – и я задрожал уже от холода.

На рассвете маги вернулись на площадь и опустили платформу на землю. Пока меня вытаскивали на мостовую, кто-то, к счастью, принялся оттирать экскременты козла с деревянных досок. Мои руки оставались по-прежнему связанными, но меня накормили тарелкой горячего супа с двумя кусками хлеба.

– Ты умрешь не так скоро! – злобно сказал один из магов.

Я жадно ел, козла тоже кормили и поили. Окруженный множеством бдительных глаз, я не мог даже мечтать о побеге. Когда я доел суп, маги расступились, пропуская бритоголового мужчину, которого я тут же узнал.

– Нагни голову, парень! – прошипел голос мне на ухо. – Это Магистр Дулан.

Я замешкался, и мою голову грубо пригнули вниз. Когда я смог снова выпрямить шею, то посмотрел в лицо самому могущественному магу, которого прозвали Мясником из Бантри. Его глаза светились непоколебимой уверенностью фанатика. Передо мной стоял человек с несгибаемой волей, готовый на все, чтобы достичь цели. – Мальчик, ты здесь, чтобы страдать! – сказал он, повысив голос, чтобы маги слышали каждое слово. – Твои страдания – наш подарок Скарабек в благодарность за ее щедрое решение отдать свою жизнь. Жизнь ученика ведьмака – лучшее добавление к нашему жертвоприношению. А еще это послужит уроком для всех, кто вздумает нам препятствовать.

Он указал на плаху и холодно улыбнулся; покрепче связав мне руки, меня вновь подняли над землей. Через час треугольную площадь заполнили торговцы, по улицам в загоны повели скот. Днем люди вели себя более шумно: прислонившись к стенам, они сидели с кружками эля в руках. Наступило первое утро трехдневной ярмарки, и обитатели Киллорглина, как и гости, проделавшие долгий путь, наслаждались праздничным весельем.

Когда солнце скрылось за крышами домов, площадь снова опустела. Платформу опустили, и меня поволокли на мостовую, где уже ждал Магистр Дулан с огромным топором. В черных кожаных перчатках и в длинном кожаном переднике мясника он походил на настоящего палача. Торс Дулана был перепоясан ремнями, на которых висели ножи и другие металлические орудия, и тут я сразу вспомнил ведьму-убийцу Грималкин – она носила свое оружие подобным образом. Он оглядел меня с ног до головы, словно прикидывая размер гроба, который мне скоро понадобится, и злобно ухмыльнулся.

В какой-то момент мне показалось, что казнь состоится прямо здесь и сейчас, но я ошибся. Ведьмы нигде не было, но рядом с палачом стоял Кормак – маг, которого мы допрашивали. Кажется, пришел его смертный час. Снова зажглись свечи, и маги собрались вокруг плахи.

Кормак встал на колени и положил голову в выемку на камне. Кто-то привел козла и поставил его рядом. К моему удивлению, он высунул язык и трижды лизнул мага в левую щеку, после чего тихо заблеял. Увидев это, второй маг кивнул и улыбнулся – кажется, они уже поздравляли друг друга с победой. Вероятно, ритуал проходил без накладок.

Отвернув воротник рубашки Кормака, Дулан обнажил его шею, а затем высоко поднял топор. Один из магов начал дуть в маленький музыкальный инструмент, состоящий из пяти тонких металлических цилиндров, связанных в один ряд. Звук получался слабый, но он напомнил мне о ветре, обдувающим камыши на берегу озера. Эта меланхолическая мелодия наполнила сердце тоской утраты и неминуемой смерти. Маги запели в унисон, будто оплакивая покойника. Внезапно голоса и музыка стихли, и палач занес над головой жертвы топор. Я закрыл глаза и услышал, как металлическое лезвие ударилось о камень, а затем с плахи упало что-то тяжелое. Открыв глаза, я увидел, что Дулан держит за волосы голову Кормака и трясет ею перед козлом, а брызги крови с шеи жертвы летят в животное. Вскоре козел, по-видимому под действием магического заклинания, принялся жадно слизывать с плахи кровь мертвого мага.

Спустя пять минут маги приготовились снова поднимать платформу. На этот раз они меня не покормили, но я и не чувствовал голода: от увиденного меня тошнило. Однако кто-то все же поднес к моим губам кружку воды, и я сделал четыре или пять глотков.

Снова оказавшись наверху, я стал наблюдать за магами. С прошлой ночи их действия не изменились: они ходили вокруг свечей против часовой стрелки. На этот раз после их пронзительного крика козел лишь повернул голову и посмотрел прямо на меня. Вряд ли козлы умеют ухмыляться, но мне показалось, что именно это он и сделал. По моей спине пробежала дрожь. Теперь я не сомневался, что ритуал сработал – Пан вот-вот вселится в тело козла, а я буду сидеть рядом с ним на этой маленькой платформе, сходя с ума от страха.

Ночь казалась мне бесконечной. Маги ушли, порывистый ветер гулял по крышам, швыряя мне в лицо потоки холодного дождя. Повернувшись спиной к ветру, я наклонился и начал раскачиваться из стороны в сторону, пока мне на голову не упал капюшон. Затем я сел на корточки, пытаюсь укрыться под деревянными перекрытиями, но это меня не спасло – вскоре я вымок до нитки. Козел громко заблеял, и через некоторое время мне даже показалось, что он зовет меня по имени и смеется как безумный, но со связанными руками я не мог заткнуть уши.

Занималась заря, и через несколько часов площадь снова заполнилась народом. Когда платформу опустили, а меня вытащили на мостовую, опять потемнело и ветер стих. Я дрожал от холода, жутко хотелось есть, поэтому я не побрезговал тарелкой баранины и хлебом, которыми меня накормили мои тюремщики, и с жадностью все съел.

Внутренний голос подсказывал: вот-вот должно что-то произойти. Может, пришло время жертвоприношения

ведьмы? От этой мысли желудок сжался в нервный комок: перед смертью она, конечно, захочет обрушить на меня свою месть. Но если настало время моей казни, зачем меня покормили?

Минуты шли, возбуждение магов возрастало, но вдруг появился Дулан с топором на плече.

– Скарабек исчезла, – прорычал он. – Не могу поверить, что она нас так подвела.

– А хранитель могильных холмов, сэр? – спросил один из магов.

– Он тоже как сквозь землю провалился, но мы не можем сейчас отступить! – завопил Мясник. – Все шло по плану, мы уже принесли две жертвы. – Повернувшись, он уставился на меня холодными глазами. – А сейчас убьем мальчишку. Это поможет нам выиграть время и задобрить Пана, пока Скарабек не отыщется.

Послышался ропот одобрения, и Дулан стал надевать перчатки. Грубые руки схватили меня и потащили в сторону плахи.

Глава 12. Древний бог Пан

Их было слишком много, поэтому я даже не надеялся оказать сопротивление. Маги толкнули меня на колени, и через несколько секунд моя голова уже лежала на холодном сыром камне.

Меня начало трясти: больше, чем топор палача, пугало сознание того, что после смерти мою душу заберет дьявол. Я попытался вырваться, но кто-то крепко держал меня за волосы, обнажая шею и готовя к казни; за вытянутые руки так сильно дергали, что казалось, их вот-вот вырвут из суставов, – я был абсолютно беспомощен.

Я почувствовал, как над головой занесли топор, и зажмурился, все тело напряглось в ожидании неминуемого удара. Все кончено. Я подумал о Ведьмаке. Я подвел его...

Внезапно послышались чьи-то торопливые шаги.

– Стойте! – раздался голос, и я его сразу узнал – это был Тощий Шон, хранитель могильных холмов.

– Где Скарабек? – потребовал ответа Мясник.

– Не волнуйтесь, она готова положить голову на плаху, – заверил его Тощий Шон. – Жизнью ручаюсь. Зачем вы убиваете мальчика? Она с ним еще не закончила. Давайте подождем до завтра, к этому времени она точно вернется.

– Так, спрашиваю еще раз: где она сейчас?

– Она пленница, но я ее освобожу. Ее увели не так далеко...

– Ее схватили наши враги из Земельного союза?

– Да, наши враги, но не те, о которых мы знаем, – ответил Шон. – Должно быть, они очень сильны, раз смогли застать ее врасплох. Но они за это заплатят – им предстоит узнать мой гнев. Я хранитель могильных холмов.

Они пожалеют, что родились на свет!

Говоря это, Тощий Шон оставался удивительно спокойным и не выказывал никаких эмоций. Человек ли он вообще?

Меня подняли на ноги и оставили стоять в стороне, пока маги обсуждали новости Шона. Двое их слуг по-прежнему держали меня, но в любом случае я был слишком слаб, чтобы сбежать.

Вскоре вернулся Дулан и обратился к Тощему Шону:

– Даю тебе время до завтрашней ночи, когда мы будем совершать четвертый, последний обряд, иначе мы убьем мальчишку вместо Скарабек. Чтобы у нас все получилось, она должна отдать жизнь добровольно.

Шон кивнул и тут же ушел. Мне снова связали руки, потом затащили на платформу к козлу и быстро подняли вверх. Я все еще был в состоянии шока, вновь и вновь чувствуя, как начинает опускаться топор, и переживая те несколько секунд, что отделяли меня от смерти.

Приведя в порядок мысли, я задумался о словах Тощего Шона. Кто схватил Скарабек? Она сильная ведьма, и с ней не так-то легко справиться. Может быть, это Ведьмак? Шон признался, что это сделал кто-то «неизвестный». Если так, то учителю угрожает смертельная опасность!

Ночь длилась целую вечность, и задолго до рассвета козел начал жалобно блеять, будто чувствовал боль. В бледном свете луны я увидел, что из ран от колючей проволоки на его голове сочится кровь. Она струйками стекала прямо в рот, и он слизывал ее.

Постепенно вопли козла стали сильнее, требовательнее. Я хотел отвести взгляд, но не смог: морда животного начала меняться, наполовину превращаясь в лицо человека.

Меня охватил «ужас» – боязнь чего-то жуткого и отвратительного. Я уже сталкивался с подобными чарами и знал, как справиться с ними, но здесь было еще одно заклинание – «принуждение». Я почувствовал непреодолимое желание подвинуться поближе к козлу, дотронуться до него. Не в силах сдержаться, я подполз к нему так близко, что в лицо ударила волна мерзкого запаха, идущего от животного.

Теперь козел полностью перевоплотился: у него было человеческое лицо с чертами дикого и жестокого зверя. Рога исчезли, но копыта остались; зрачки превратились в узкие черные полосы и горели безумием. Пан выпрямился, встав на задние копыта, все еще скованные серебряной цепью. Вдруг он громко и иступленно рассмеялся – не зря о нем ходит слава сумасшедшего! Мое сознание оставалось ясным, мысли были в полном порядке. Да, я испытывал жуткий страх и старался дышать глубже, чтобы успокоиться, но мне казалось, что безумен не я, а он.

Может быть, живущий во мне ведьмак помог сохранить рассудок? Не успел я об этом подумать, как мир вокруг стал вращаться и все погрузилось в темноту. Я чувствовал, что падаю в пропасть, словно деревянная башня разрушилась и я летел вниз на холодную мостовую.

Я слышал, как от ветра шелестел камыш, а неподалеку мелодично журчала вода. Я лежал на спине, но, когда открыл глаза и сел, тут же заметил, что руки у меня больше не связаны.

Я сидел на траве на берегу реки, сверкающей как серебро. На небе я ожидал увидеть луну, но оно было темным. Вдруг я заметил, что все вокруг излучает слабый серебристый свет. От легкого ветерка, дующего в лицо, ритмично колыхался камыш – он тоже сиял серебром.

Где я? Как это возможно? Это сон? Если да, то он казался слишком реальным: я чувствовал запах ветра и твердую землю под ногами. Слева я увидел опушку леса, который продолжался на другом берегу. Вокруг насколько хватало глаз росли лиственные деревья, в траве распускались цветы, воздух благоухал. Погода напоминала самый разгар лета, а не раннюю весну, как в Киллорглине.

Вскочив на ноги, я услышал новый звук: сначала я подумал, что это ветер колышет камыш, но затем различил мелодию – музыка завораживала, хотелось, чтобы она не прекращалась. Я пошел на звук вверх по течению реки и вышел на большую поляну, заросшую травой. Мне открылось изумительное зрелище: здесь собрались сотни животных. Кролики, зайцы, лисы и несколько барсуков, будто загипнотизированные, не мигая смотрели на источник звука. На деревьях вокруг поляны замерли птицы самых разных размеров и видов.

На камне сидел бледный длинноволосый мальчик и играл на дудочке. Похоже, она была сделана из обычного камыша, но ее нежная мелодия ласкала слух. Вместо одежды тело мальчика было прикрыто лишь листьями и травой; его продолговатые уши с заостренными кончиками мало напоминали человеческие, а слишком длинные ногти на босых ногах закручивались спиралью.

Вспомнив статью из «Бестиария» Ведьмака, я понял, что это Пан в своем наименее страшном облике. Мальчик казался добрым и миловидным – жизненная сила самой природы. Он взглянул на меня и отнял дудочку от губ. Магическое действие музыки рассеялось, и жители леса тут же разбежались. Через несколько секунд на поляне остались только мы вдвоем.

– Где я? – спросил я без тени страха – в душе почему-то царил покой.

– Разве это важно? – ответил мальчик. Он рассмеялся, но его следующие слова заставили меня вздрогнуть. – Ты попал в место, над которым я имею безграничную власть. Вы боитесь его больше всего на свете и называете Тьмой.

Глава 13. Соглашение

Я посмотрел на деревья, все еще окутанные серебристым свечением. Неужели это и есть Тьма? Здесь все не так, как я ожидал. Но Пан прав: больше всего я боялся после смерти попасть сюда: думал, что окажусь здесь во власти дьявола.

– Я и не подозревал, что Тьма именно такая, – шепотом сказал я.

– Все потому, что это не Тьма, – сладко улыбнулся Пан.

– Но ты только что сказал...

– Слушай меня внимательно, мальчик. Я сказал: место, которое вы называете Тьмой. На самом деле это пограничный мир теней между Лимбо и настоящей Тьмой. Это загробный мир – для меня Полые Холмы, но жители Ирландии называют его «Дом Донна», или «Другой мир». Их боги, как и мертвые герои, любят его. Но большинство людей не могут долго здесь находиться – их воспоминания растворяются в серебристом свете, и люди навсегда теряют себя. Такое способны выдержать только герои, но тебе не о чем беспокоиться: здесь лишь твоя душа, а тело по-прежнему на платформе рядом с вонючим животным.

– А Морриган? Она тоже здесь? – спросил я, нервно поглядывая на деревья.

– Иногда она появляется тут, но сейчас ее нет.

– Я умер? – Этот вопрос волновал меня больше всего.

– Пока нет, – ответил Пан, – но если ты останешься здесь надолго, то именно так и произойдет. Твое тело едва дышит. Тебе нужно вернуться назад как можно быстрее, поэтому давай не будем терять время. Я вызвал тебя

сюда, чтобы поговорить. На это ушла вся моя сила: я постепенно вхожу в тело козла, и мне все труднее сопротивляться черным магам. Твой мир сводит меня с ума, и я заражаю безумием всех остальных.

– О чем ты хочешь поговорить? – спросил я. Он вообще собирается возвращать меня в мой мир?!

– Хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал. Взамен ты получишь здравый рассудок.

Я осторожно кивнул. Что одному из древних богов могло от меня понадобиться? Неужели он не может сделать это сам?

– Моя просьба очень проста: освободи задние копыта козла от серебряной цепи.

– Как? У меня же связаны руки, – напомнил я.

– Уверен, ты что-нибудь придумаешь, – ответил Пан с улыбкой. – А когда ты освободишь козла, я сделаю все остальное.

– Остальное? Что именно?

– Покину тело козла и избавлюсь от контроля магов. Их ритуал вызывает у меня отвращение.

– Я думал, что древним богам нравится, когда их воспевают... – удивился я.

– На самом деле маги меня не воспевают, по крайней мере не так уважительно, как следует, а просто используют для своих целей. Совершая ритуал, они загоняют меня в тело козла и по капле высасывают мою силу. Это делает меня слабее, а их – сильнее.

– Как много силы они уже получили? – спросил я.

– Немного – но некоторое время их черная магия будет сильнее, – объяснил он.

– Хорошо. Постараюсь выполнить твою просьбу, – согласился я. – Но мне нужно от тебя кое-что еще...

Пан удивленно приподнял брови.

– Мою подругу Алису заживо утащили во Тьму. Сможешь найти ее и освободить?

– Кто это сделал?

– Дьявол, – ответил я.

– Тогда это безнадежно, – вздохнул древний бог. – В царстве Тьмы у каждого владыки есть своя территория, которая подпитывается его силой. Есть там и моя зона. Но дьявол никому не подчиняется и живет по своим законам, он хозяин самых обширных владений. Для смертных, живых или мертвых, это жуткое место. Я бы помог, если бы это было возможно, но там я абсолютно бессилен. А сейчас нам пора возвращаться. У меня не так много сил, чтобы долго держать нас здесь.

Я кивнул, и Пан снова заиграл на дудочке. Послышался топот лап и шелест крыльев – поляна быстро наполнилась животными и птицами, услышавшими манящую музыку.

Внезапно мелодия оборвалась – и все погрузилось во тьму.

Очнувшись, я обнаружил, что лежу на платформе. Попробовал привстать и посмотреть вниз на площадь, чтобы убедиться, что за мной никто не наблюдает. Затем я внимательно посмотрел на козла: он заблеял, и, повернувшись к животному спиной, я поднес связанные руки к его губам – кажется, я придумал способ, как освободиться от пут.

Козел понюхал веревку и охотно принялся ее жевать. Пару раз он меня больно укусил, но на мое освобождение ушло всего несколько минут. Я потерял руки, чтобы восстановить кровоток, а затем сосредоточился на просьбе Пана. Серебряная цепь, связавшая козла, держала темную сущность в плену так же крепко, как и земное животное. Придется освобождать его голыми руками. Тут я вспомнил, что в кармане лежит специальный ключ, подаренный мне братом Ведьмака слесарем Эндрю. Ключ подходил к большинству замков – не зная, когда он понадобится мне в следующий раз, я просто носил его с собой. Конечно, с его помощью можно попробовать разорвать звено цепи, но, поразмыслив, я решил, что ключ может сломаться и лучше оставить его для другого случая.

Я осмотрел крепление цепи к деревянным доскам – светившая высоко в небе луна хорошо освещала платформу. Здесь мне не повезло: дерево оказалось свежим и прочным. Потом я заметил, что цепь прикована к двум маленьким железным кольцам, прикрепленным к доске с помощью болтов. Может быть, попробовать их раскрутить? Вдруг болты легко поддадутся? Маги явно не предполагали, что кто-нибудь до этого додумается. Немного помешкав, я отыскал в кармане монетку, вставил ее ребром в головку болта и повернул – не поддается. Я надавил изо всех сил – постепенно болт начал вращаться, и через несколько секунд я уже смог выкрутить его. С другим болтом пришлось повозиться подольше: я уже почти отчаялся, но он все же повернулся. Наконец железные оковы слетели с доски – теперь козел был свободен. Он посмотрел на меня и вдруг заблеял и задрожал. А потом, к моему изумлению, неожиданно прыгнул с платформы.

Я в ужасе наблюдал за тем, как его тело, ударившись о камни, распласталось на земле. Козел не издал ни звука,

но его копыта несколько раз дернулись, а под телом расплзалась лужа крови. Корона, слетевшая с головы животного, покатила по площади. Только теперь я понял, что смерть козла поможет Пану освободиться. Бог не покинул наш мир тихо и незаметно: вдруг из ниоткуда поднялся завывающий ветер, который распахнул все окна, выходящие на площадь, и разбросал черепицу с крыши; двери слетели с петель, и ночной воздух наполнился криками.

Испугавшись, что платформа может в любой момент упасть, я начал быстро слезать с нее, судорожно пытаюсь зацепиться ногами за деревянную колонну. Однако волновался я напрасно: ветер дул в направлении постоянного двора, на котором поселились маги, а сама башня почти не шаталась, точно находилась на острове спокойствия.

Ярко светила луна, поэтому спрятаться мне было негде. Спустившись на землю, я увидел, что маги бегут к деревянной башне. При виде бездыханного козла один из них истошно завопил. Я ринулся в сторону улицы, ведущей с площади, но мне преградил путь человек с длинным изогнутым ножом. Увернувшись от неожиданного противника, я побежал к реке, которая издалека казалась узкой серебристой лентой. На дальнем берегу виднелось темное пятно – заросли густых деревьев, так что у меня были неплохие шансы на побег, оставалось лишь перебраться через мост.

Обернувшись, я увидел преследователей и попробовал бежать быстрее, но тело не слушалось – я был все еще слаб после долгих дней и ночей, проведенных на платформе без еды. Я снова обернулся – маги нагоняли, но я уже почти добежал до моста. В душе все еще теплилась надежда, что я успею его перебежать и спрятаться в густых деревьях, но ей не суждено было сбыться. Я услышал цоканье копыт – считанные секунды отделяли меня от плена или смерти. Первый всадник приблизился справа: в свете луны мелькнул блестящий клинок, который через секунду уже был занесен над моей головой. Не знаю, собирался ли преследователь совершить убийство, однако я тут же был окружен другими всадниками, направившими на меня оружие.

Через минуту меня схватили чьи-то грубые руки и потащили обратно на рыночную площадь. Возле башни стоял хмурый Магистр Дулан.

– Ты за все ответишь, мальчишка! – прорычал он, дважды так сильно ударив меня по голове, что зазвенело в ушах. – Я мечтаю медленно разделить тебя на кусочки, но предоставлю это ведьме – она лучше знает, как заставить тебя страдать.

Потом мне связали руки и ноги и забросили на спину лошади. Вокруг была какая-то суеда: маги и их слуги торопливо собирались покинуть Киллорглин. Вскоре мы выдвинулись на юг. Скорее всего, маги боялись, что Земельный союз воспользуется случаем и нападет, поэтому они так спешили из города, что многим приходилось бежать за лошадьми трусцой.

Я почувствовал себя чуть лучше. Кажется, мы направлялись в форт Ань-Штегь, убежище магов. Шей говорил, что эта крепость неприступна, так что, оказавшись внутри, можно считать себя покойником – они отдадут меня на растерзание ведьме. Но, несмотря на все происходящее, я позволил себе порадоваться одному существенному обстоятельству – маги испугались, и им пришлось прервать церемонию. Ритуал был сорван, и это дело моих рук.

Глава 14. Голова врага

К рассвету мы добрались до южных холмов. Шел сильный дождь, и я промок до нитки. Я неудобно свешивался с лошади вниз головой и, то и дело подсакивая на кочках, видел только болотистую землю.

Когда мне развязали ноги и сняли с лошади, я увидел форт, который называли «круглым»: он представлял собой гигантскую каменную стену, искусно построенную без использования грязи или известкового раствора.

Всадники вокруг спешили, и я понял почему: внутрь форта можно было попасть только через узкие ворота, в которые лошадь бы не прошла. Вскоре я рассмотрел крепость магов изнутри: она была без крыши, с высокими стенами и девятью каменными лестницами, которые поднимались на крепостные валы; на территории стояло несколько строений из бревен, а земля мешалась с липкой грязью. Сам форт, видимо, был очень старый, но эти строения, кажется, возвели совсем недавно. Некоторые из них походили на жилища, но центральное здание предназначалось явно для чего-то другого – именно к нему меня и притащили.

Сначала меня заставили сидеть в грязи в окружении четырех стражников с обнаженными мечами. Пока мы чего-то ждали, узкий проход в стене заложили камнями, да так аккуратно, что от него не осталось и следа. Я решил, что кто-то остался снаружи и увел лошадей в укрытие.

Наконец меня подняли на ноги, и Мяслик приказал идти за ним в большое здание. Внутри я увидел окрашенный и тщательно отполированный помост с вырезанной на нем пентаграммой, с помощью которой маги обычно призывают демонов или других сверхъестественных существ. В центре стоял стол и несколько стульев. Пол

больше походил на грязное месиво, в котором по щиколотку увязли чуть около десятка мужчин. На помосте стояли семеро босых магов, а ближе к краю – Тоший Шон с надвинутым на лоб капюшоном: он убаюкивал своего сына Конала, все еще завернутого в одеяло.

Дулан подошел к краю деревянного помоста и грозно спросил:

– Где Скарабек?

– Ничего не вышло. Как я ни пытался ее вызволить, она до сих пор в плену, но враг хочет обменять ее на мальчика. Советую вам его отпустить, – Шон кивнул в мою сторону, – и тогда Скарабек отдаст свою жизнь во время следующего ритуала.

– Кто этот враг? – злобно спросил разъяренный маг.

Тоший Шон поднял голову и левой рукой снял капюшон, открыв лицо. Еще до того, как он успел ответить, я уже знал имя врага: его знак был высечен на лбу Шона, и из него все еще сочилась кровь.

– Это Грималкин – ведьма-убийца из могущественного клана по ту сторону моря. Она обладает невероятной ловкостью и могуществом! Против нее я оказался бессилён, – признался Шон.

Внезапно в душе появилась новая надежда – Грималкин все-таки добралась!

– Она одна, или ее поддерживают другие члены клана? – спросил Дулан.

– Одна.

– Тогда с ней можно справиться.

Шон отвел взгляд.

– Хотя у нас и не получилось призвать Пана, попытка все же принесла плоды... – голос Мясника звучал уверенно. – Наша магия стала сильнее. У ведьмы нет союзников, поэтому, если мы передадим одному из магов наши объединенные силы, ее удастся убить. Я стану ее палачом!

Дулан опустил голову и начал что-то бормотать, вероятно заклинание на Древнем Языке – он использовал черную магию. В это время другие семеро магов, опустившись на колени на краю помоста, около минуты произносили едва различимые слова, а затем внезапно все стихло.

Затем они вплотную подошли к Дулану и положили руки ему на голову, плечи, спину и грудь. После этого маги снова произнесли заклинание – тот, кого они называли Мясником, закрыл глаза, его тело сотрясали судороги. Я вспомнил, как маги проводили тот же ритуал с канонирами во время осады замка Бэлликэрбери. До того как их наделили особой силой, канониры никак не могли попасть по цели, но после ритуала они вдруг стали поразительно меткими и смогли пробить брешь в стене. Теперь Дулан стал выглядеть еще внушительнее. Насколько он сейчас опасен? Представляет ли он угрозу для Грималкин?

Наконец маги замолчали и опустили руки.

– Я пошел! – рявкнул Мясник. – Вернусь с головой врага!

С этими словами он вышел из здания, и меня тут же потащили следом. Интересно, как он выйдет за пределы форта? Вряд ли маги снова станут разбирать проход в стене.

Дулан направился к ближайшей лестнице, ведущей на крепостные валы. Рядом с ними стоял железный столб с привязанной к нему длинной крепкой веревкой. Он схватился за ее конец, потащил его за собой вверх по лестнице и перекинул через стену. Затем Мясник перелез через стену сам и скрылся из виду, очевидно спустившись вниз по веревке. Через пару минут он что-то прокричал, и один из стражников принялся тянуть веревку обратно – вскоре она словно змея заскользила по ступенькам. После этого меня снова заставили сидеть в грязи на корточках. Наступило долгое ожидание.

* * * Мы прождали весь день, но ничего не произошло. За это время охранявший меня стражник сменился дважды. Я снова промок и дрожал от холода и сырости, готовясь умереть с голоду.

Наступили сумерки, и вдруг я услышал крик, будто кто-то страдал от нестерпимой боли. Один из стражников плюнул в грязь и сказал:

– Просто животное.

Однако опыт ведьмака подсказывал мне, что крик больше походил на человеческий. Время от времени маги залезали на крепостные валы и вглядывались в даль. Даже учитывая рельеф местности, к этому времени на востоке уже должна была появиться луна, но небо заволочили густые дождевые тучи – ночь становилась все темнее. На стены повесили фонари, но они почему-то излучали очень слабый свет и не могли разогнать густой и непроглядный мрак. Я слышал голоса магов – они казались приглушенными и невнятными.

Вдруг из-за стены послышался громкий голос:

– Опустите веревку!

Я узнал хриплый бас Мясника. Удалось ли ему исполнить его угрозу?

Стражник бросил вниз конец веревки, и через несколько минут Дулан уже стоял на крепостном валу; свет от фонаря в руке стражника освещал его лицо. Затем он спустился по лестнице и направился ко мне. Когда маг дошел до первого висящего на стене фонаря, я увидел, что он держит что-то в левой руке. К этому моменту из круглой хижины вышел Тощий Шон, а следом за ним полдюжины магов.

Они встали за мной, ожидая, пока Дулан проберется к нам по грязи. Правой рукой Мясник достал висевший на поясе длинный окровавленный нож, а левой держал за волосы отрубленную голову. К горлу подступила тошнота. Дулан высоко поднял голову поверженного врага, чтобы все смогли ее разглядеть.

Я сразу узнал это лицо – красивое и в то же время жестокое, с высокими скулами и накрашенными черным губами.

– Смотрите! Вот голова ведьмы! – проревел Мясник.

Я взгляделся в мертвое лицо – это была ведьма-убийца Грималкин.

Глава 15. Ангел Тьмы

Сердце ушло в пятки – все кончено! Призрачная надежда на спасение рассеялась как дым. Помощь Грималкин была очень важна для нас – ведь без нее мы не сможем заточить дьявола. Я скорбел о ее смерти: да, она была ведьмой-убийцей из клана Малкин, но мы долгое время сражались бок о бок. Если бы не помощь Грималкин, я бы уже давно умер.

– Где Скарабек? – спросил Тощий Шон.

– В безопасности, – ответил Дулан, – но она получила ранение во время схватки. Я принес новости: она доверила мне разделаться с мальчишкой – он заслужил долгую и мучительную смерть. Сейчас и начнем, – сказал он, подняв нож и слизнув с длинного клинка каплю крови.

Перерезав веревки, меня подняли на ноги, и Тощий Шон потащил меня за волосы к главному магу.

– Смерть пришла за тобой, мальчик! – проревел он. – Взгляни ей в глаза!

А затем Мясник ухмыльнулся и произнес непонятную фразу:

– Вместо себя смерть прислала Ангела Тьмы.

Ангела Тьмы? Что он имеет в виду?

Я взглянул на Дулана и увидел, что с ним происходит что-то странное. Вокруг его головы замерцал фиолетовый свет, и лицо вдруг изменилось: губы почернели, лоб сузился, а скулы стали выше – перед нами стоял уже совсем другой человек.

Это была Грималкин!

Как всегда, ведьма внушала неподдельный страх: ее тело было крест-накрест обвито кожаными ремнями с множеством футляров; в них были ножи и ножницы, которыми она отрезала большие пальцы поверженных врагов. С левого плеча Грималкин свисал мешок. Какое же там оружие? Когда она открыла рот с черными губами, я увидел жуткие острые зубы. Каждый дюйм[5] тела ведьмы выдавал в ней убийцу.

С помощью черной магии Грималкин удалось обмануть врагов. По моему телу прокатилась волна радости – я все еще жив!левой рукой ведьма презрительно бросила к ногам магов отрубленную голову Дулана. Вдруг быстрым и невероятно сильным движением она метнула в мою сторону нож, но мишенью оказался не я, а Грималкин редко промахивалась.

Послышался крик Тощего Шона, и его рука, дергаясь, отпустила мои волосы. Я обернулся и увидел, как он упал коленями в грязь – нож вошел ему в грудь по самую рукоятку. Стоящие вокруг меня маги запаниковали и попятились прочь от ведьмы.

Грималкин бросилась вперед и, схватив меня за левое плечо, потянула к себе: я поскользнулся и упал. Теперь она стояла между мной и врагами, готовясь ринуться в атаку. Вдруг стражник метнул копье, целясь ведьме прямо в грудь, но в последний момент ей удалось отбить его ладонью, одновременно метнув в мужчину другой нож – стражник умер еще до того, как брошенное им копье коснулось земли. Я вскочил на ноги.

– Беги к лестнице! Хватай веревку! – крикнула ведьма, указывая на стену.

Я так и сделал, хотя чувствовал невероятную слабость после долгих дней и ночей заключения и скудного питания. Ноги подкашивались, к тому же залившаяся в сапоги грязь затрудняла движения. Обернувшись, я понял, что Грималкин и не собиралась следовать за мной – она отважно сражалась с дюжиной магов и стражников. Я слышал крики и стоны бьющихся в агонии врагов, которых ведьма безжалостно рубила на куски. Добежав до ступенек, я из последних сил принялся взбираться наверх, но ноги, будто налившись свинцом, слушались с трудом. Забравшись на крепостной вал, я снова оглянулся: Грималкин оттеснили, и теперь бой шел вблизи железного столба, к которому была привязана веревка. Внезапно я осознал угрожавшую нам опасность: когда она попытается сбежать, они перережут веревку. Должно быть, Грималкин это предвидела, поэтому

послала меня вперед. Я перелез через стену и стал спускаться вниз. Жутко кружилась голова, и я едва не сорвался.

Задыхаясь и окончательно выбившись из сил, я наконец коснулся земли и посмотрел вверх: с крепостного вала доносились крики, но вот, с легкостью перемахнув через стену, Грималкин начала быстро спускаться. От волнения я перестал дышать, но через считанные секунды ведьма уже стояла возле меня.

– Нужно бежать на восток вдоль побережья – это наш единственный шанс! – сказала она.

И, не дожидаясь ответа, бросилась бежать: я старался не отставать, но постепенно ведьма отдалялась от меня все больше. Но вскоре она остановилась и вернулась ко мне. Обернувшись, я разглядел вдалеке огни факелов.

– Их слишком много – нам их не одолеть, – предупредила Грималкин. – Вскоре сюда прискачут и всадники. Мы должны двигаться быстрее, от этого зависит наша жизнь!

Я все это прекрасно понимал, но тело слушалось с трудом.

– Не могу, – ответил я. – Несколько дней я был связан, да и к тому же мало ел. Мне жаль, но у меня просто не хватит сил.

Не сказав ни слова, ведьма схватила меня за ноги, перебросила через плечо, словно я весил не больше мешка перьев, и поспешила на восток.

Грималкин бежала не меньше часа: один раз она перепрыгнула через ручей, потом спускалась на коленях по крутому склону холма. Вскоре она принесла меня в какой-то сарай и положила на землю – это последнее, что я помню. После этого я глубоко заснул, а когда проснулся, то увидел, что ведьма что-то готовит на огне и дым поднимается в трубу.

Я медленно поднялся и осмотрелся: был самый разгар дня, и мы укрывались в каком-то заброшенном доме.

Мебели я не увидел, но обнаружил следы животных, которые, вероятно, тоже когда-то нашли здесь убежище, – возле дверного проема на каменном полу лежал овечий навоз. Двери в доме не было, а в разбитое окно задувал сильный ветер; хорошо, хоть крыша оказалась целой и не протекала.

Ведьма склонилась над очагом, переворачивая на вертеле двух кроликов. Затем она обернулась и улыбнулась мне, показав острые зубы. Вдруг, к своему огромному удивлению, в дальнем углу комнаты я увидел посох.

– Я забрала твой посох из дома Скарабек и занесла его сюда по пути в Ань-Штегь. Тебе уже лучше? – спросила Грималкин.

Я кивнул.

– Да. Спасибо, что спасла мне жизнь. Еще раз. – Я указал на огонь: – Тебя не беспокоит, что из трубы идет дым? Они ведь все еще нас ищут?

– Да, но тут они нас не найдут – я спрятала дом с помощью магии. Ночью мы продолжим путь.

– Куда мы пойдем? – поинтересовался я.

– В Кенмэр, встретимся с твоим учителем.

– Ты уже с ним говорила?

– Да, но Алисы с ним не было, и я больше не выходила с ней на связь. Пузырек с кровью ее уже не защищает. Я опустил голову.

– Пузырек с кровью ей теперь не поможет, – с грустью пробормотал я. – Кельтская ведьма Скарабек отдала Алису на растерзание дьяволу, и он забрал ее во Тьму.

– Бедная девочка, – покачала головой Грималкин. – Тогда это конец. Мы больше ничем ей не поможем. Если бы я об этом знала, то не позволила бы Скарабек так просто уйти. Она уже исполнила свою роль, став ключом к твоему освобождению. Я должна была ее убить!

Когда я услышал это, то сердце защемило от боли: у меня еще теплилась слабая надежда на спасение Алисы, но слова ведьмы окончательно ее разрушили.

– Поскольку Скарабек теперь свободна, она начнет меня искать, – сказал я. – Когда-то Билл Аркрайт убил ее сестру, а я в тот момент был с ним. Теперь ведьма мечтает отомстить, а потом отдать меня дьяволу.

– Не беспокойся. Рядом со мной ты в безопасности, – усмехнулась Грималкин. – К тому же я захватила из дома ведьмы кое-что еще...

Она протянула мне мешок, на который я уже давно обратил внимание. Заглянув внутрь, я с удивлением обнаружил свою серебряную цепь.

– Убери ее подальше, – попросила Грималкин. – Она обжигала мне пальцы, даже находясь в плотном мешке. Не выношу ее присутствия!

Затем она отдала мне один из вертелов:

– Поешь. Силы тебе еще понадобятся.

Ели мы молча. Кролик получился восхитительным, и я с жадностью слопал его, не обращая внимания на обожженные губы.

– Как твой учитель воспринял известие о пузырьке с кровью? – спросила Грималкин. – Он почти ничего не сказал, словно со всем смирился. Но ему непросто принять тот факт, что его ученика защищает черная магия.

– Он плохо к этому отнесся, – кивнул я, по привычке проверяя карман, чтобы убедиться, что пузырек еще там. – На секунду мне показалось, что он тут же его разобьет и навечно отправит нас троих во Тьму, но потом он смягчился. По-моему, твой план вселил в него надежду. Несколько месяцев назад жизнь сыграла с ним злую шутку: его дом и библиотека – наследие, которое он был обязан сохранить, – сгорели дотла. С тех пор он сильно изменился.

– И он не ожидал, что после Греции мы вновь станем союзниками. Ему нелегко было принять и это тоже, – заметила Грималкин.

– Алиса сказала тебе, что пузырек треснул и может разбиться в любой момент?

Грималкин кивнула:

– Да, поэтому нам нужно разделаться с дьяволом как можно скорее.

– Как тебе удалось сбежать из Графства? – спросил я.

– Я до смерти запугала бедного рыбака и заставила его привезти меня сюда, – ответила она со свирепой улыбкой. – За это я его пощадила.

– Что сейчас происходит на нашем острове? – продолжал расспрашивать я, слизывая с пальцев жир от последнего кусочка.

– Пока дела очень плохи. Захватчики отобрали у людей все, что у них было. Но долго удерживать власть они не смогут.

– Пройдет еще много времени, прежде чем мы вернемся домой, – вздохнул я.

Я вспомнил о своей семье, которая осталась в Графстве. Как они пережили нападение врагов? Ферму, наверное, разорили, а весь скот увели на убой, чтобы потом скормить солдатам. Попытались ли мои братья Джек и Джеймс оказать хоть какое-то сопротивление? Если да, то они могут быть уже мертвы.

– Враги продвинулись слишком далеко, – сказала Грималкин. – К тому же им пока не удалось завоевать северные земли. Против них уже объединились шотландцы из южной, низинной части страны, весной к ним присоединятся жители высокогорья. Объединив силы, они вместе пойдут в атаку, и народ острова снова поднимется с колен. Ведьмы, конечно, тоже не останутся в стороне. Будет много смертей, помани мое слово! Мы погоним врагов на юг, к морю. Все это увидели наши гадалки.

Ведьмы-гадалки действительно видели будущее, но они могли ошибаться, правда я не стал этого говорить и направил мысли Грималкин на другого, более могущественного врага.

– Ты действительно веришь, что нам удастся заточить дьявола?

– А как же иначе? Разве стала бы я предельвать такой долгий путь зря? – Она чуть заметно улыбнулась. – Нам нужно все обсудить с Джоном Грегори. Эта попытка будет опасной и может стоить нам жизни. Мы пойдем на большой риск, но да, я верю, что мы это сделаем. Важно заточить дьявола в таком надежном месте, чтобы его не нашли те, кто захочет его освободить.

– С помощью черной магии?

Ведьма-убийца кивнула:

– Да, я накрою это место облаком черной магии. Только это нужно сделать очень далеко, чтобы кто-нибудь случайно на него не наткнулся.

С наступлением темноты мы продолжили путь в Кенмэр. Я почувствовал себя гораздо сильнее, к тому же посох в руке и позвякивание серебряной цепи в кармане заметно придавали уверенности. Почти всю дорогу мы шли молча, однако мои мысли все время возвращались к Алисе, поэтому я снова заговорил о ней.

– У Алисы действительно нет ни единого шанса? – спросил я. – Мы никак не сможем вернуть ее обратно?

– Боюсь, тут мы бессильны. Мне очень жаль.

– Но что, если мы все-таки сможем заточить дьявола? Неужели это ей никак не поможет?

– Когда мы разобьем пузырек с кровью, он тут же придет за тобой и Алиса останется одна. Знаю, это трудно принять, но попробуй утешить себя мыслью, что, когда дьявол окажется далеко от своих владений, ее боль немного утихнет. Он больше не сможет так сильно ее мучить.

Грималкин не удалось меня успокоить. Я все время думал об Алисе, одинокой и обреченной на вечные страдания. Мне вспомнились слова Пана: «Дьявол никому не подчиняется и живет по своим законам, он хозяин самых обширных владений. Для смертных, живых или мертвых, это жуткое место».

Глава 16. Логово дракона

За пару часов до рассвета мы уже добрались до Кенмэра. Когда мы подошли к высокой стене, защищавшей особняк Шея, у ворот нам преградили путь несколько агрессивно настроенных стражников. Грималкин тут же выхватила клинок и ослабилась – в свете фонарей ее острые зубы внушали неподдельный страх. Мужчины отнеслись к ведьме настороженно и приготовились к атаке, хоть и узнали меня.

Стражников было пятеро, но я точно знал: с Грималкин им не справиться. Я уговорил их отправить одного из караульных в дом, чтобы разбудить Шея и Ведьмака. Стражник вернулся довольно быстро, пробормотал извинения, и нас провели внутрь.

Встретившись с учителем с глазу на глаз, я рассказал ему обо всем, что произошло. Описывая тот момент, когда дьявол исчез, забрав во Тьму испуганную Алису, я не смог сдержать эмоций: к горлу подступил комок, а глаза наполнились слезами. Ведьмак мягко потрепал меня по плечу:

– Я вряд ли смогу найти нужные слова, чтобы тебя успокоить, парень. Просто постарайся быть сильным.

Чуть пойзже мы с Грималкин пришли в кабинет в восточном крыле дома, где нас уже ждали Шей и Ведьмак. Я не предполагал, что когда-нибудь снова увижу главу Земельного союза, ведь после того как маги пробили брешь в стене замка Бэлликэрбери, его ожидала верная смерть. Однако он рассказал нам, что враги лишь забрали мага, которого мы удерживали в плену, и сразу же сняли осаду.

– Мальчик, ты все правильно сделал! – похвалил меня Шей. – Один из наших разведчиков доложил, что Магистр Дулан мертв, а тебе в одиночку удалось сорвать ритуал. Чтобы освободить козла, ты проявил изрядную смелость.

– На самом деле я был не совсем один, – ответил я и поведал о том, как побывал в Полых Холмах, и о роли Пана во всей этой истории. Все молча слушали, а когда я закончил, Шей подошел и похлопал меня по спине.

– Невероятно отважный поступок, – сказал он. – Большинство людей на твоём месте сошли бы с ума.

– Так и есть, но мы седьмые сыновья седьмых сыновей, – объяснил Ведьмак. – В подобных ситуациях это придает нам силы, которой так не хватает всем остальным.

– Возможно, – заметила Грималкин, – но у Тома есть кое-что еще. Помните, по венам мальчика течет кровь его матери. Джон Грегори, ты действительно думаешь, что Пан соблаговолил бы заговорить с тобой? Я вот думаю, нет.

Ведьмак не стал с ней спросить. Вместо этого он взял у Шея карту Керри и развернул ее на столе.

– Мы снова зашли в тупик в противостоянии с магами, я прав? – спросил он, посмотрев главе Земельного союза прямо в глаза.

Шей кивнул:

– Боюсь, что так. Магам пришлось прервать ритуал раньше времени, но все же они стали сильнее, поэтому нападать на них сейчас слишком рискованно.

– Что ж, мы собираемся предпринять кое-что еще более опасное, и, если у нас все получится, вам это тоже поможет, – продолжил Ведьмак. – Мы хотим связать и заточить дьявола – Врага рода человеческого. В случае нашего успеха сила Тьмы и всех ее слуг значительно уменьшится. Кстати, магов это тоже касается. Нам нужно лишь найти какое-то отдаленное место, подходящее для этой цели. Это ваша страна – что вы можете предложить? – спросил он, указывая на карту.

Шей оперся руками о стол и начал внимательно изучать карту, затем указательным пальцем провел линию вдоль юго-западного побережья в сторону Кэрсивина и дальше.

– Здесь находится разрушенная церковь, – пробормотал он, ткнув пальцем в карту. – Килнагор. Местные жители говорят, что там водятся привидения, поэтому они обходят ее стороной. Лучшего места вам не сыскать.

– Слишком близко к форту Ань-Штегь, – заметил Ведьмак. – как-то не хочется, чтобы в самый ответственный момент мимо прошел какой-нибудь маг.

Шей провел пальцем на восток и остановился у отметки «Кенмэр».

– Почему бы тогда не сделать это здесь? Сюда маги точно не доберутся. Есть тут одно место, куда не отважится пойти ни один местный житель, – круг из камней на окраине деревни.

– Там тоже обитают привидения? – спросил Ведьмак.

Шей покачал головой:

– Там точно что-то есть, но не думаю, что это привидения. Я бывал там однажды, когда проиграл пари, но ничего не увидел. Но меня все время трясло – я просто чувствовал, что рядом находится что-то огромное и жуткое. Люди не подходят близко к этому месту даже днем.

– Хорошо, думаю, нам стоит самим увидеть этот зловещий каменный круг. – Ведьмак улыбнулся. – Вдруг это

именно то, что мы ищем!

Следующее утро выдалось ясным, но землю сковал мороз. Солнце ярко светило, но не грело, и из рта шел пар. Каменный круг находился довольно далеко от особняка Шея, поэтому мы вышли из дома до завтрака, как только забрезжил рассвет. Погода идеально подходила для прогулки, и мы взяли с собой собак: опьяненные свободой, они бежали впереди, радостно лая.

Вскоре вдалеке показался каменный круг: он стоял на возвышении, между тремя деревьями. Я уже видел такие круги во время наших путешествий с Ведьмаком, правда те состояли из более крупных камней. Здесь камни больше походили на валуны – я насчитал двенадцать штук.

Когда мы дошли до места, собаки вдруг завyli и легли с краю, отказываясь идти дальше. У меня по спине пробежал холодок – я почувствовал присутствие темных сил, но, к моему огромному удивлению, учитель улыбнулся, что случалось с ним довольно редко.

– Лучше и быть не могло, парень! – воскликнул он. – Здесь живет дракон, да к тому же особенный! Мы пришли в его логово!

Вслед за Ведьмаком мы вошли в каменный круг: Шей заметно нервничал, даже Грималкин выглядела напряженной и сжимала рукоятку самого большого кинжала. Я смутно помнил, что когда-то читал о драконах в «Бестиарии» Ведьмака.

– Большинство людей думают, что это огромная ящерица, извергающая пламя и дым, но настоящий дракон – это элементаль, – объяснил Ведьмак, – невидимый воздушный дух огромного размера. Этот дракон, вероятно, витает вокруг холма. Скорость их жизни сильно отличается от человеческой: для них сто лет пролетают как миг. Многие люди даже не ощущают присутствия дракона, но этот особенно силен. Чувствуете его злобу? Люди будут держаться отсюда подальше – а это именно то что нам нужно.

– Однако настоящего слугу Тьмы дракон не остановит, – угрюмо продолжил учитель, повернувшись к Шею. – Мы не можем гарантировать, что это место навсегда останется вашей территорией.

– Я могу его спрятать, – предложила Грималкин. – Даже если маги окажутся вблизи камней, они ничего не заподозрят. Конечно, есть такие могущественные создания Тьмы, на которых моя магия не подействует. Но перво-наперво...

– Да, не стоит откладывать. Пора начинать подготовку, – сказал Ведьмак. – Попробуем связать его здесь, прямо в центре круга. Нам понадобятся услуги каменщика, а еще хороший такелажник. Это должны быть поистине искусные мастера, к тому же умеющие держать язык за зубами. Сможете найти таких? – спросил он у Шея.

– Я знаю одного местного каменщика, – ответил тот. – Настоящий мастер. С такелажником будет сложнее, но я найду и его.

– Мне тоже кое-что нужно, – добавила Грималкин. – Острые копья и гвозди, чтобы связать и заточить дьявола. На заднем дворе я видела большие конюшни, а кузница у вас есть?

– Да, к вашим услугам будет первоклассный кузнец.

– Кузницы достаточно. Я работаю в одиночку, – нахмурившись, ответила Грималкин. – Хотелось бы начать как можно скорее.

– Как будет угодно. Отведу вас туда прямо сейчас, – нервно пробормотал Шей, очевидно испугавшись ведьмы.

– Хорошо, – сказал учитель. – А мы с парнем пока займемся ямой.

Вернувшись в дом и быстро позавтракав, мы взяли свои мешки и несколько крепких лопат. Погода стояла самая подходящая, поэтому пора было начинать работу: рыть землю под дождем – не самое приятное занятие.

– Ну что ж, – сказал Ведьмак, когда я положил мешки и лопаты в центр каменного круга, – хорошее место.

Дай-ка мне лопату, парень!

Я подал ему лопату, и он глубоко воткнул ее в мягкую землю, довольно пробурчав:

– Копать будет нетрудно, но сначала я отмечу границы ямы. – С этими словами учитель достал из мешка складную измерительную рейку. – Лучше сделать ее огромной – дьявол, очевидно, явится в том же обличье, что и в прошлый раз, поэтому яма должна быть по меньшей мере втрое больше, чем для домовых. Надеюсь, ты успел набраться сил после суровых испытаний, которые выпали на твою долю, парень.

Это означало, что копать придется долго: конечно я буду выполнять большую часть работы, хотя я все еще чувствовал слабость, спина ныла, а мышцы болели. Я наблюдал за тем, как Ведьмак аккуратно размечает границы ямы с помощью деревянных колышков и бечевки. Когда он закончил, я взял самую большую лопату и начал копать – впереди меня ждал долгий день. Большую часть времени учитель просто смотрел на меня, но каждый час объявлял перерыв и продолжал копать вместо меня.

Сначала я постоянно думал о бедной Алисе, но из-за монотонной работы в голове не осталось ни одной мысли.

Наконец я остановился, чтобы перевести дыхание, и облокотился на черенок лопаты.

– А что с каменной крышкой для ямы? – спросил я. – В этот раз она будет гораздо тяжелее, а здесь нет ни одной ветки, чтобы ее опустить.

Во время заточения домовых такелажник обычно привязывал каменную глыбу к ветке, а затем с ее помощью опускал крышку – вот почему мы всегда выкапываем ямы под большими раскидистыми деревьями.

– Такелажнику придется соорудить деревянную балку на двух опорах, к которой он подвесит плиту, что усложнит работу и потребует больше времени. Этот человек должен не только хорошо знать свое дело и уметь хранить секреты, но ему и его напарнику понадобится изрядная храбрость. Помнишь, что случилось с беднягой Билли Брэдли?

Билли был учеником Джона Грегори до меня. Однажды Ведьмак заболел и ему пришлось отправить Билли в одиночку заточать опасного домового-потрошителя. Что-то пошло не так: каменная крышка прищемила Билли пальцы, и домовый принялся высасывать его кровь, а затем откусил их. Билли умер от болевого шока.

Я с грустью кивнул.

– Мастеровые испугались? – предположил я.

– Верно, парень. Если бы они не запаниковали, тот такелажник и его напарник в считанные секунды смогли бы поднять каменную глыбу и Билли до сих пор был бы жив. Нам нужен опытный такелажник, которого не так просто испугать!

Внезапно меня посетила неожиданная мысль – отметка на камне...

– Где мы оставим метку, после того как все будет сделано? – спросил я. – Вырежем символ на крышке, а ниже подпишем свои имена, чтобы все знали, кто заточил дьявола?

– Конечно это станет главным событием всей моей жизни, – ответил учитель. – Но на этот раз мы не оставим никакой метки. Никто не должен знать, что он здесь. На крышку мы поставим валун, а люди будут думать, что это часть каменного круга, и не станут его трогать. Как бы то ни было, парень, ты уже слишком долго отдыхаешь. Давай заканчивать разговоры и приниматься за работу! Вместо того чтобы копать по периметру ямы, почему бы тебе не измерить глубину того места, где ты сейчас стоишь?

Я и так работал, следуя указаниям Ведьмака и выкапывая яму более-менее ровно, но его слова все же имели смысл. Этот совет даже стоило на всякий случай записать в тетрадь, ведь эти знания учитель приобрел благодаря своему опыту. Нужно было выяснить, сможем ли мы сделать яму достаточно глубокой, поэтому я начал копать с удвоенной силой.

Внезапно по спине пробежал холодок – неужели дракон почувствовал, что я разрушаю его логово?

Глава 17. Слова в зеркале

На следующий день мы наткнулись на слой камней и не смогли копать глубже, но я надеялся, что яма вышла достаточно глубокой для наших целей. Днем, когда я почти закончил работу, к нам пришла Грималкин: на плече она несла что-то завернутое в мешковину – скорее всего, выкованные копы.

– Думаете, этого достаточно? – спросила она, с сомнением глядя на яму.

– Надеюсь. Я собирался копать глубже, но помешали камни, – ответил я.

Грималкин выглядела обеспокоенной:

– Я видела дьявола, он намного больше, чем эта яма. Он гигантский монстр!

– Если он окажется настолько большим, то с этим мы уже ничего не поделаем, – заметил я.

– Поскольку, я дала жизнь его ребенку – ребенку, которого он убил, – продолжила ведьма, – он не приблизится ко мне, пока я этого не захочу. Это может стать нашей последней линией защиты.

Она улыбнулась и добавила:

– Кто знает, может, камни сыграют нам на руку, ведь они станут прочной тюрьмой. Я выковала копы и несколько гвоздей.

– Что ж, – сказал Ведьмак, – сейчас мы готовы как никогда. Давайте отдохнем и наберемся сил перед тяжелым испытанием, которое ждет нас этой ночью.

Грималкин покачала головой:

– Нет, сначала нужно сделать еще кое-что. – С этими словами она опустилась на колени и развернула мешковину: я увидел копы и гвозди, выкованные из обычной стали, а не из серебряного сплава.

– В сталь нужно добавить серебро, – сказала ведьма.

Я понял, что мне придется отдать свою серебряную цепь, жизненно важный инструмент любого ведьмака, к тому же подарок мамы. Но выхода нет – только с помощью серебра мы сможем связать и заточить дьявола.

– Можешь взять мою цепь, – предложил я.

Услышав это, Ведьмак нахмурился:

– Нет, парень, однажды она тебе снова понадобится. Лучше мы используем мою, – разве можно придумать для нее лучшее применение? Кроме того, после смерти моего учителя Генри Горрокса мне досталась его цель. Она хранится в замочной лавке моего брата Эндрю в Адлингтоне. Когда-нибудь в Графстве станет безопасно и мы ее заберем.

Ведьмак говорил твердо и уверенно, но на его лице мелькнула тень грусти. Цепь служила ему верой и правдой долгие годы, и расстаться с ней было нелегко.

Чтобы выковать оружие, Грималкин понадобилось почти два дня. В кузнице за домом день и ночь слышался ритмичный стук молотка: ведьма переплавляла серебряную цепь учителя в копьё и гвозди с широкой шляпкой. На второй день работы один из слуг Шея передал мне, что Грималкин хочет поговорить со мной наедине. Войдя в сарай, где находилась кузница, я молча встал в углу, чтобы не отвлекать ведьму, и терпеливо наблюдал за тем, как она ковала копьё. Она работала в толстых кожаных перчатках, чтобы защитить кожу от железа и серебра. Тонкая спираль из сплава серебра и железа превратилась в ее руках в длинное острое копьё – последнее из четырех; гвозди к тому времени уже были готовы.

Довольная результатом, Грималкин положила оружие на скамейку рядом с наковальней, а затем повернулась и посмотрела мне прямо в лицо.

– Послушай, – сказала она, в ее глазах отражались танцующие в камине языки пламени, – сегодня ночью мы наконец-то с ним покончим, чего бы это ни стоило. Если понадобится, ради этого я отдам жизнь.

Я кивнул:

– Только боюсь, что когда дьявол поймет, что он попал в яму, он остановит время, а у меня не хватит сил ему помешать. Но клянусь, я сделаю все, что смогу, даже если придется умереть.

Она нахмурилась:

– Я часто думала о дьяволе и его силе. Когда он в последний раз останавливал время, то делал это по собственному желанию. Вместо того чтобы думать о том, как это предотвратить, почему бы нам самим не остановить время в момент его появления?

– Когда-то мне удалось такое, но ненадолго. Повторяю, я сделаю все возможное, – заверил я ведьму.

– Если все получится, то время остановится для всех, кто находится поблизости от ямы, – для всех, кроме тебя. Дьявол быстро поймет, в чем дело, но к тому времени ты уже глубоко вонзишь копьё в его грязную шкуру.

Я кивнул. Грималкин права – возможно, это сработает. На этот раз я нанесу удар первым.

Мы попытались поспать несколько часов до наступления темноты, чтобы набраться сил и быть во всеоружии перед важным и тяжелым испытанием. Я даже не стал раздеваться, только проверил пузырек с кровью, лежащий в кармане: кажется, несмотря на трещину, он по-прежнему удерживал дьявола на расстоянии. Затем я улегся на покрывало и закрыл глаза.

Вскоре я провалился в глубокий сон без сновидений, но, внезапно почувствовав что-то странное, резко очнулся и сел на кровати. Зеркало на прикроватном столике вдруг замерцало, и в нем появилось лицо – лицо Алисы! Ее глаза были полны такого ужаса, что мое сердце сжалось от боли. Она стала дышать на поверхность зеркала, и на запотевшем стекле медленно проступило сообщение:

Буквы появились словно вывернутыми наизнанку: Помоги мне, Том! Я смогу вернуться только с твоей помощью!

Неужели она правда сможет сбежать из Тьмы? Сердце снова наполнилось надеждой. Я тут же подышал на зеркало и быстро написал ответ на запотевшем стекле:

Как я могу помочь?

Алиса снова начала писать, но слова появлялись еще медленнее. Может, она мучается от боли? Что происходит? Я читал сообщение гораздо быстрее, чем Алиса его писала: Пан помог мне найти выход отсюда, но одна я не справлюсь! Нужна твоя помощь, Том!

Неужели из Тьмы действительно существует портал в наш мир? Должно быть, Пан помог Алисе в ответ на мою помощь с магами. Но ведь он говорил, что не может помочь, что дьявол слишком силен. И как Алисе удалось связаться со мной с помощью зеркала? Наверное, она с таким трудом пишет каждое сообщение, потому что ей слишком тяжело делать это, находясь во Тьме? Я подышал на зеркало и снова написал.

Где находится выход, Алиса?

На этот раз ее ответ не заставил себя долго ждать.

В логове дракона? Именно так Ведьмак назвал каменный круг, где мы собирались связать и заточить дьявола! Ты имеешь в виду каменный круг в Кенмэре?

Зеркало замерцало и потемнело. Сердце оборвалось: Алиса исчезала, так и не успев сообщить важные сведения. Я уже отчаялся, как вдруг зеркало снова наполнилось светом и Алиса медленно написала:

Она просила меня прийти одного – в этом, конечно, был смысл. Грималкин сказала Ведьмаку, что Пан заговорил со мной только благодаря моей матери. Идти одному опасно, но, если это единственный способ помочь Алисе, у меня нет выхода.

Я отдернул шторы и посмотрел в окно: сумерки сгущались, вскоре станет совсем темно. Было слышно, как в соседней комнате пошевелился Ведьмак. Я наполнил карманы солью и железом, затем обернул серебряную цепь вокруг руки и спрятал ее под одежду.

Взяв сапоги и посох, я на цыпочках вышел в коридор и умудрился спуститься вниз, оставшись незамеченным. Один из слуг видел, как я присел на ступеньку, чтобы обуться; он кивнул, я ответил ему кивком и пошел по тропинке в сторону главных ворот.

Никого из стражников Шея я не увидел, да это и неудивительно – они всегда прятались от посторонних глаз. Наверное, они и сейчас следили за мной из-за деревьев, но меня это нисколько не волновало. Стражникам почти ничего не сказали о наших намерениях, чтобы их не испугать: вероятно, они думали, что мы снова совершим какой-нибудь ритуал для борьбы с черными магами, поэтому вряд ли что-то заподозрили, когда я пошел в сторону каменного круга.

Вскоре я уже пробирался по лесу в направлении логова дракона. По земле стелился белый туман, но все же света было достаточно, чтобы не врезаться в дерево и не споткнуться о бревно. Я встал у подножия холма и посмотрел на возвышающиеся надо мной камни, которые отчетливо вырисовывались на фоне облачного неба. Самая яркая из звезд погасла, а луна не появится еще несколько часов.

В груди бешено заколотилось сердце. Неужели я смогу вернуть Алису в наш мир?

Глава 18. Когти Морриган

Когда я начал взбираться на холм, по спине вдруг пробежал знакомый неприятный холодок – обычное предупреждение о приближении темных сил, но я не обратил на это внимания, сосредоточившись на главной цели.

Через несколько минут я уже стоял в каменном кругу недалеко от ямы, которую мы выкопали для дьявола. Вокруг было так тихо, что я слышал лишь свое тяжелое дыхание и бешеный стук сердца. Туман сгущался и поднимался вверх змеевидной спиралью. Я повернулся вокруг своей оси, пристально вглядываясь в темноту: туман поднимался от земли, и его становилось все больше – это показалось мне странным. Вдруг это дыхание дракона?

Нет, вряд ли это так. Драконы – элементали, огромные воздушные духи, они не извергают пламя и не выдыхают дым. Это всего лишь обычный туман.

Вдруг прямо напротив ямы появилось мерцание, и тут же я увидел лицо Алисы. Сердце радостно екнуло в груди, но потом я понял, что она не улыбается, словно совсем не рада мне, – напротив, Алиса выглядела испуганной. Ее щеки были в грязи, глаза расширились от волнения и страха, волосы спутались, а рот искажился в гримасе ужаса. Она стояла прямо за мерцающей завесой, которая выглядела настолько тонкой, что казалось, будто нас разделяет всего один шаг... Алиса протянула левую руку, которая без труда прошла сквозь завесу. – Помоги мне, Том! – взмолилась она. Девушка попыталась закричать, но ее голос звучал слабо и приглушенно. – Ты должен вытащить меня отсюда! Одна я не справлюсь!

Не мешкая ни секунды, я схватил ее ледяную руку и крепко сжал – показалось, что я дотронулся до мертвеца. Я с силой потянул Алису к себе, но она не сдвинулась с места – может быть, она привязана или кто-то ее держит? Я потянул сильнее, но она вдруг так крепко сжала мою руку, будто хотела сломать мне пальцы. Неведомая сила потащила меня вперед, и неожиданно лицо Алисы стало меняться – это была уже не она, а Скарабек!

Я пытался сопротивляться, но трава оказалась скользкой. Потеряв равновесие, я выронил посох – и меня сразу потянуло сквозь мерцающую завесу. Вспыхнул яркий желтый свет, и Скарабек, сильно дернув меня за руку, резко отпустила ее. Я кубарем покатился в сторону и, больно ударившись о землю, несколько раз перевернулся через голову и влетел в ствол дерева.

У меня сбилось дыхание, и я с трудом поднялся на колени, оглядываясь по сторонам: меня окружали огромные деревья, залитые серебряным светом. Казалось, что свет излучает все вокруг – деревья, земля, небо...

И тут я понял, что покинул мир людей.

Я оказался не во Тьме, а в Доме Донна, или Полых Холмах, – здесь я встречался с Паном. Я посмотрел на Скарабек – она злобно ухмыльнулась и начала медленно таять в воздухе. Мне вспомнились слова Шея о том, что ведьмы не могут долго находиться в этом месте.

– Оставляю тебя здесь, мальчик! Передаю тебя Морриган – она скоро придет за тобой. Уверена, об этом ты не забудешь! Но главное, постарайся не забыть, кто ты! – насмешливо прокричала Скарабек и исчезла, оставив меня на произвол судьбы.

Я вскочил на ноги, в голове снова и снова звучали ее последние слова. Потеря памяти – вот что действительно опасно! Не об этом ли мне говорил Пан?

Их воспоминания растворяются в серебристом свете, и люди навсегда теряют себя. Такое способны выдержать только герои...

Великие герои Ирландии, такие как Кухулин. Несмотря на магию, даже кельтские ведьмы боятся задерживаться здесь надолго. Разве у меня есть шанс на спасение? Я нахожусь в Другом мире и душой и телом – неужели я смогу здесь противостоять Морриган? В карманах лежали соль и железо, серебряная цепь намотана на руку, однако все это вряд ли причинит вред могущественной богине. Я вспомнил, как в Греции сражался с Ордин – она с легкостью сбросила с себя цепь, которой я ее связал.

Не знаю, что произошло дальше, но внезапно я оказался на четвереньках, растерянный и сбитый с толку. Я стал шарить вокруг в поисках посоха, инстинктивно понимая, что не смогу выжить без оружия. Где же он?

Приближалась полночь, а значит, скоро за мной придет страшное чудовище. Но какое? Демон? Я помнил: его послала ведьма, чтобы за что-то отомстить мне. Но что я такого сделал? И почему не помню об этом? В голове закружились осколки воспоминаний, которые никак не удавалось сложить вместе. Может, я уже нахожусь под действием заклинания? Вдруг мне стало холодно, очень холодно – это приближалась злобное сверхъестественное существо.

В панике я вскочил на ноги и помчался между деревьями: ветки и колючие кусты больно царапали лицо и тело, но я не обращал на это никакого внимания – я должен спастись! Кто-то гнался за мной, причем это были не шаги, а яростные взмахи гигантских крыльев. Я оглянулся, но лучше бы этого не делал – увиденное повергло меня в ужас. Меня преследовала огромная черная ворона!

Кусочек вдребезги разбитой памяти встал на место.

Огромная ворона – это Морриган, кровожадная богиня войны и кельтских ведьм, которая острыми когтями разрывает тела своих жертв. Она любит прилетать на поле боя и выклеивать глаза умирающим воинам...

Второй кусочек памяти встал на место.

Сердце вдруг наполнилось надеждой, и я понял, что у меня все еще есть шанс. Я вспомнил: где-то впереди должна быть церковь, и если я попаду внутрь, Морриган не сможет мне навредить. Но успею ли я туда добраться? Этот кошмар снился мне много раз, но теперь все было по-настоящему. Если бы не без конца повторяющийся сон, залитый серебряным светом мир Полых Холмов лишил бы меня всех воспоминаний. Эту способность учиться у сновидений я тоже унаследовал от мамы.

Церковь вряд ли можно назвать подходящим укрытием от темных сил – так, в отличие от священников, считали ведьмаки. Но я отчетливо понимал: мне во что бы то ни стало нужно попасть туда – или я погиб. Я бежал изо всех сил, не обращая внимания на встречавшиеся мне на пути препятствия – упавшие деревья и торчащие из земли корни. Вскоре я все же споткнулся и упал, но тут же поднялся на колени и обернулся: передо мной стояло жуткое существо в длинном черном плаще, испачканном кровью, – наполовину женщина, наполовину ворона. На ее босых ногах и на руках я увидел острые когти, а на огромной покрытой перьями голове выделялся уродливый клюв.

Вдруг ее облик стал меняться: клюв уменьшился, глаза, как и вся голова, стали человеческими.

Третий кусочек памяти встал на место.

Я узнал это лицо – лицо кельтской ведьмы Скарабек. Несомненно, Морриган приняла ее облик, чтобы напомнить о совершенном мною преступлении против ведьм, которые ей поклонялись. Вдруг вдалеке послышался звон колокола – был ли это звон с церковной колокольной? Если так, надо бежать на звук и найти убежище от гнева богини!

Попробовать стоило, поэтому на втором ударе я вскочил на ноги и помчался на звон. Я сразу понял, что церковь находится довольно далеко – успею ли я вовремя? Я побежал быстрее. Колокольный звон слышался все ближе, но я чувствовал, что с каждым шагом Морриган нагоняет меня. Обернувшись, я увидел, что она вновь превратилась в огромную ворону: широко открыв острый клюв, она растопырила когти, вот-вот собираясь впиться в мою плоть.

Наконец сквозь деревья я разглядел серебристый силуэт здания – небольшой церкви с маленькой колокольной. Если бы только успеть до нее добраться!

Однако с моим приближением церковь вдруг замерцала, а ее очертания стали меняться: острые углы

округлились, колокольня исчезла, и здание приняло форму могильного холма. Но это было еще не все: под сводом покрытой травой крыши я увидел сооружение из сияющего белого камня. Дверной проем с резной каменной перемычкой был похож на черную дыру, из которой глядела непроглядная тьма.

Морриган вцепилась когтями мне в левое плечо, но я вырвался и, протиснувшись в маленький квадратный вход, спрятался в спасительной темноте. Я упал на мягкую землю, покрытую соломой, и несколько раз кувыркнулся через голову. Тьма здесь не была абсолютной – постепенно мои глаза привыкли к полумраку, и я смог различить контуры предметов. Сделав несколько глубоких вдохов, я припал к земле и огляделся: в центре высокого потолка загадочной церкви висел золотой канделябр с семью синими тонкими и почти прозрачными свечами, но его тусклый свет не проникал ни в один из четырех углов, где тьма сгустилась в непроглядный омут.

Таинственный серебряный свет почти исчез: церковь оказалась убежищем в Другом мире, и мой разум, ставший медлительным и забывчивым, вновь обрел ясность: я вдруг вспомнил все, что произошло.

Внезапно я услышал отдаленное рычание и чьи-то тяжелые шаги – из тени вышел огромный волкодав. Меня затрясло от страха: Стрела и ее уже взрослые щенки Лапа и Нос были большими и страшными, но этот пес размером с ломовую лошадь казался таким громадным и мощным, как все мои собаки вместе. Может быть, он охраняет это место? Если так, то против такого монстра у меня нет ни единого шанса.

Однако защищаться мне не пришлось, потому что из тени вышло еще более огромное существо – оно удержало собаку, положив ей на голову гигантскую ладонь.

Глава 19. Пес Куланна

Передо мной стоял мужчина-гигант с растрепанной гривой огненно-рыжих волос, на его поясе висел меч, а в правой руке он держал копье. Мое внимание привлекли рыжие волосы: погода стояла безветренная, но, несмотря на это, они медленно шевелились, как попавшие в водоворот камыши.

– Здесь ты в безопасности, мальчик, – сказал он глубоким раскатистым голосом, встав рядом с величественным псом. – Он тебя не тронет. Ты должен больше опасаться того, что находится за пределами церкви. Я тоже боюсь Морриган, но сюда она войти не может. Это укрытие называется сид. А как зовут тебя?

В горле пересохло, и, прежде чем заговорить, я нервно сглотнул.

– Том Уорд.

– Что ты здесь делаешь, Том? И зачем пришел сюда?

– Я ученик ведьмака. Мы с учителем сражаемся с темными силами. Ведьма обманом заманила меня в Другой мир – она хочет, чтобы меня поймала Морриган.

– Пока ты находишься в сиде, она тебя не тронет – сюда не может войти даже богиня, но оставаться тут долго не слишком разумно. Время здесь течет не так, как в твоём мире, а волнообразно. Скоро пробьёт полночь, и с двенадцатым ударом колокола время резко ускорится: тут пройдет лишь одна секунда, а в твоём мире – много-много лет. Все, кого ты знаешь, успеют умереть. Торопись, пока есть ради чего возвращаться домой.

– Я хочу вернуться, но не знаю дороги. И как я проскользну мимо Морриган?

– С ней можно сразиться. Я уже делал это раньше, но схватку обычно проигрывал, и я с болью отступал сюда и ждал, пока ко мне вернутся силы.

– Кто ты? – спросил я.

– Когда-то меня называли Псом Куланна, потому что я убил эту собаку голыми руками. Теперь в загробной жизни мы с ней связаны.

Я вспомнил легенду, которую рассказывал Шей:

– Значит, ты Кухулин – один из величайших героев Ирландии?..

Услышав это, гигант улыбнулся:

– Так вот как они меня называют, Том? Мне нравится. Что еще они говорят?

– Они говорят, что пока ты набираешься сил, но обязательно вернешься, когда Ирландии понадобится помощь.

Кухулин рассмеялся:

– Я? Вернусь? Не думаю! Одной короткой жизни мне вполне достаточно. Я больше не хочу убивать людей – нет, я точно не вернусь. Но я могу помочь тебе вернуться домой. Сейчас я достаточно владею собой, хотя должен предупредить, что не лучший союзник: во время сражения меня охватывает гнев и глаза застилает красный туман – в этом состоянии я не раз убивал не только врагов, но и друзей. Позже я жалел об этом, но это не умаляет того, что я совершил, – мертвых не вернуть. Так что берегись! Мое предложение остается в силе – подумай хорошенько, но с решением не тяни.

Наступила тишина, огромный пес лег на землю и закрыл глаза. Через некоторое время Кухулин тоже закрыл глаза и опустил голову на грудь.

Если я приму предложение героя о помощи, это вовсе не гарантирует мне защиту от Морриган – разве Кухулин не сказал, что все сражения заканчивались для него болью и мучениями? Он всегда проигрывал. Во время боя им овладевает бешенство, так что, сражаясь с Морриган, в запале он может случайно убить меня. Однако оставаясь здесь, я подпишу себе смертный приговор и больше никогда не увижу тех, кто мне дорог. Я понимал, что Алису уже не вернуть, но у меня оставались семья, Ведьмак и Грималкин. Если я ничего не предприму, то навсегда потеряю шанс заточить дьявола и стану чужаком в незнакомом мире. Мое предназначение – сражаться с темными силами, мне нужно закончить обучение и стать ведьмаком. Нет, я должен покинуть сид, и как можно скорее, чего бы мне это ни стоило.

– Ты знаешь, где находится дорога в мой мир? – спросил я Кухулина.

Пес зарычал во сне, и гигант погладил его по голове, все еще не открывая глаз.

– Туда ведут несколько порталов, и ближайший из них недалеко отсюда. Пока богиня поймет, что мы покинули убежище, мы успеем пробежать полпути.

– Я должен выбраться, – твердо сказал я. – Помоги мне.

Кухулин открыл один глаз, и его рот искривился в усмешке.

– Мое сердце забилося быстрее! – воскликнул он. – Я чую запах крови Морриган. Стоит попробовать – на этот раз я стану победителем. На этот раз я отрублю ей голову! – Он разразился хохотом. – Вот видишь, я неисправимый оптимист. Никогда не сдавайся! Именно это отличает настоящих героев. Никогда не сдавайся, даже если надежды нет! Думаю, ты способен на это, мальчик. Ты тоже настоящий герой!

– Сомневаюсь, – ответил я, качая головой. – Я всего лишь ученик ведьмака и боюсь каждого столкновения с силами Тьмы.

Кухулин улыбнулся:

– Даже герои испытывают страх, Том, и чтобы признаться в этом, требуется изрядное мужество. Кроме того, ты сейчас здесь, в сиде, и все еще дышишь. Не будь ты героем – погиб бы сразу, как только попал в это место.

Он встал на ноги и взял огромное копьё.

– У тебя есть оружие? – спросил он, переходя к делу.

– Обычно я использую посох ведьмака, но он потерялся, когда я проходил сквозь портал из моего мира. У меня ничего нет, кроме соли, железа и серебряной цепи...

– Солью и железом Морриган не возьмешь, да и серебряная цепь свяжет ее лишь на несколько секунд. Она изменит облик и выскользнет из нее в мгновение ока. Вот, возьми этот кинжал, – предложил Кухулин, доставая оружие из ножен на поясе. – Ударь ее как следует!

Для Кухулина это был кинжал, но нельзя забывать, что он был огромным мужчиной, вдвое больше деревенского кузнеца в Чипендене. Оружие, которое он мне отдал, больше походило на меч – особенный меч, будто выкованный для короля, с богато украшенной рукояткой в форме головы какого-то чудовища. На секунду я замер от удивления, но тут же узнал монстра: это был скелт – существо, которое пряталось в расщелинах у воды, а затем нападало на жертв и высасывало их кровь. Длинная морда скелта вытянулась вдоль зубчатого лезвия, вместо глаз сияли два больших рубина. Все это имело свой смысл: в Ирландии много болот и озер, где обитают скелты, так что рукоятку выковали по их образу и подобию.

Я взял меч левой рукой и подержал его – мне сразу показалось, что он сделан словно специально для меня.

Потом я увидел, что само лезвие выковано из серебряного сплава – такое оружие может одолеть любого демона.

Для древних богов меч не представлял такой опасности, но все же он мог ранить Морриган и тем самым помочь выиграть время для бегства.

Внезапно я заметил, что с меча на землю капает кровь. Сначала я подумал, что сам порезался об острое лезвие, но затем, к своему удивлению, обнаружил, что кровь сочится из двух рубиновых глаз. Кухулин усмехнулся.

– Ты ему понравился, мальчик! – воскликнул он. – Очень понравился! Когда я впервые держал этот кинжал, крови накапало совсем немного, не то что сейчас! Ты принадлежишь кинжалу. Он владеет тобой. Ты будешь принадлежать ему до последнего вдоха.

Как меч мог мною владеть?! Разве не я им владею? Однако спорить с Кухулином не стал.

– Ты готов, Том? – спросил он.

Я кивнул.

– Нужно двигаться быстро. Когда мы выйдем из сида, поверни строго налево. Через пятьдесят шагов покажется река – перейти ее нелегко, но на другом берегу находится пещера. Беги туда и ни за что не останавливайся.

Дальняя стена пещеры – портал в мир людей, но чтобы он открылся, нужно вбежать в него на полном ходу. Ты все понял?

Я снова кивнул:

– Да. Я готов.

Кухулин схватил копье и выбежал из сида, огромная собака не отставала от него ни на шаг. Я бросился следом, держа наготове меч. Мы снова погрузились в тусклый серебряный свет: я заставил себя сосредоточиться, опасаясь потерять память.

Морриган нигде не было видно. Кухулин и пес мчались изо всех сил, и я следовал за ними. Вдруг между деревьями я заметил реку, похожую на извивающуюся серебристую змею. Внезапно я поравнялся с Кухулином – неужели мне удалось его догнать, или он сам замедлил ход?

Посмотрев направо, я увидел, что герой зашатался: когда мы покинули сид, его левая рука и плечо были сильными и мускулистыми, однако теперь они уменьшились и казались такими хилыми, что было непонятно как он мог держать копье. Кухулин переложил его в правую руку, но с каждым шагом бежал все медленнее, постоянно спотыкаясь, будто вот-вот упадет. Я вспомнил рассказ Шея: Кухулина проклинали ведьмы, тем самым сильно его ослабив. Может быть, Морриган использовала это проклятие прямо сейчас?

Внезапно я услышал новый звук – громкое воронье карканье. Ветви деревьев над нашими головами согнулись под весом птиц. Была ли среди них Морриган? Ответ не заставил себя ждать.

Только не это – гигантская ворона размером с Кухулина, разинув клюв и растопырив когти, летела прямо на нас! Когда Морриган спикировала с деревьев, я отклонился влево, а Кухулин выхватил копье и нанес птице сокрушительный удар – во все стороны полетели перья. Вскрикнув, раненая богиня тяжело упала на землю, но через пару мгновений она снова набросилась на Кухулина, вцепившись в него когтями.

Я повернулся, крепко схватив меч и готовясь ринуться ему на помощь. Соперники яростно вцепились друг в друга: когти богини разрывали плоть одного из величайших героев Ирландии, повсюду валялись окровавленные перья – они оба истекали кровью. Морриган пронзительно визжала как баньши[6], а Кухулин истуканно рычал словно чудовище.

Я придвинулся ближе, выжидая подходящий момент для удара; собака тоже наблюдала за происходящим и чего-то ждала. Почему она не поможет хозяину? Приглядевшись к Кухулину, я понял, что он начал меняться: постепенно его охватывала ярость, один глаз раздулся и выпятился из-под массивного лба, волосы на голове встали дыбом и напоминали иглы ежа. Кожа на лице собралась в морщины, Кухулин оскалился, будто собирался вцепившейся в него вороне откусить голову.

Я бросился вперед, угрожающе поднимая меч, но, к счастью, не успел подобраться близко, иначе встретился бы лицом к лицу со смертью. Обезумев от ярости, Кухулин схватил пса за шею левой рукой – гнев вернул ей силу – и ударил его о ствол ближайшего дерева. Массивное дерево зашаталось, и голова собаки лопнула словно яйцо, выплеснув на землю мозги и кровь.

Кухулин отбросил безжизненное тело и огляделся. На мгновение его глаза остановились на мне, и от страха у меня затряслись поджилки. Затем его взгляд скользнул по Морриган, но, вместо того чтобы броситься на нее с новыми силами, он напал на могучий дуб! Кухулин снова и снова вонзал в него копье: могучие удары эхом разносились по лесу, а сломанные ветки щепками разлетались по серебристой траве. Потом он вонзил острие копья в ствол и начал яростно вбивать его в дерево, но я уже смотрел не на ирландского героя, а на гигантскую ворону, которая стала меняться с каждой секундой. Снова приняв облик Скарабек, она улыбнулась и направилась ко мне. Поглощенный собственной яростью, Кухулин больше не представлял для нее угрозы – теперь она пришла за мной!

Я бросился к реке, как мне говорил Кухулин. Добравшись до берега, я с удивлением обнаружил, что вода прибыла и перейти этот серебристый ревущий поток невозможно. Где же брод? Морриган неторопливо приближалась ко мне, словно в ее распоряжении было все время мира...

Все время мира? Как раз у меня его-то и не было! Близилась полночь, и как только колокол пробьет в двенадцатый раз, года в моем мире побегут быстрее здешних минут. Внимательно осмотрев берег, я обнаружил переход через реку – на поверхности воды слева от меня едва виднелись верхушки восьми камней.

Морриган, увидев, куда я направился, перешла с шага на бег, но я успел добраться до переправы раньше и ловко прыгнул на первый камень: он оказался мокрым и скользким, и я чуть не потерял равновесие, но все же смог прыгнуть на второй, а затем и на третий камень. Добравшись до пятого, я обернулся: Морриган не отставала, легко прыгая с камня на камень. Втайне я надеялся, что она не сможет перейти реку, но, несмотря на облик ведьмы, она все же была богиней и вода не представляла для нее преграды. От противоположного берега реки меня отделял лишь один камень, но Морриган уже наступала на пятки, поэтому мне больше ничего не осталось, как выхватить меч и защищаться.

Она подбиралась ко мне, раскинув руки, когти отливали серебром. Я взмахнул мечом и с силой ударил ее по правому плечу: кровь хлынула ручьем, она пронзительно закричала и с громким всплеском упала в воду. Мне выпал шанс – я быстро прыгнул на последний камень и выскочил на берег.

Впереди уже виднелся вход в пещеру – черная зияющая пасть в серебристой скале. Я бросился к ней, по пути обернувшись: Морриган выбралась на берег и вновь преследовала меня, но почему-то двигалась не спеша. Неужели она уверена в успехе?

Пещера была мрачной, но не такой темной, как мне показалось вначале: стены отливали тем же загадочным серебристым светом, который озарял весь Другой мир, кроме сида. Я осмотрел заднюю стену – она казалось монолитной и твердой. Разогнавшись, я побежал прямо в нее, как меня учил Кухулин, но в последний момент инстинктивно сбавил скорость перед преградой...

...и врезался в твердую каменную стену – сильный удар сотряс все тело с головы до пят. Оглушенный, я попятился назад, выронил меч и без сил опустился на землю: голова и колени болели, а во рту чувствовался вкус крови.

Что пошло не так? Возможно, Морриган использовала против меня какое-то заклинание. Может, поэтому она сейчас и не спешит? Я встал на колени, подполз к мечу и с его помощью поднялся на ноги, а затем сделал несколько болезненных шагов ко входу в пещеру – богиня была от меня уже в дюжине ярдов, постепенно приближаясь.

Глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, я крепче сжал рукоять меча, но с каждым шагом Морриган уверенность покидала меня. На плаще богини не было ни капли крови – такое могущественное существо способно быстро себя исцелить. Серебряный клинок, конечно, может ее ранить, но не уничтожить, так что я лишь выиграю время...

Время! Не успел я об этом подумать, как вдалеке раздался первый удар колокола. Я знал, что после двенадцатого удара время в моем мире резко ускорится. Вспомнив слова Кухулина о портале, я стал лихорадочно соображать, что делать дальше.

Раздался второй удар...

На полном ходу! – в заднюю стену пещеры нужно вбежать как можно быстрее, а я затормозил в последний момент! Вряд ли следующий удар может быть сильнее, чем первый, но нужно попробовать еще раз – это мой единственный шанс вернуться в мир, который я знал. Но сначала мне придется сразиться с Морриган...

Богиня уже была рядом; ее глаза горели свирепым огнем. Когда она набросилась на меня, раздался третий удар колокола: я отскочил влево, и Морриган промахнулась, вонзив когти в камень рядом с моей головой. Я рубанул мечом, но удар получился поспешным и неуклюжим – клинок лязгнул о твердый камень и отскочил, поранив мне руку. Снова раздался звон колокола...

Следующие несколько секунд остались в памяти неясным пятном, но я осознавал, что обязан положить конец этой борьбе. Помимо своего затрудненного дыхания, рычания Морриган и шарканья сапог о камни, я отчетливо слышал размеренный колокольный звон, но к тому времени уже сбился со счета. Сколько секунд осталось до двенадцатого удара?

Я снова подумал о стене в пещере: мне придется поверить, что я смогу пройти сквозь нее. Я попытался сосредоточиться: как ни странно, в левой руке я тут же почувствовал вибрацию меча, а из левого рубинового глаза на его рукоятке скатилась капелька крови.

Когда Морриган снова бросилась на меня, я совершил отвлекающий маневр, сделав выпад влево, но затем подскочил к ней справа и ударил мечом. Удар получился блестящим – клинок с такой легкостью снес богине голову, словно срезал кусок масла. Голова упала на землю и с противным хрустом покатилась вниз с холма в сторону серебристой реки.

Несколько мгновений тело Морриган стояло на месте, качаясь из стороны в сторону, из шеи лилась кровь.

Однако богиня не упала. Шатаясь, она направилась вниз по склону холма вслед за укатившейся головой.

Не теряя времени, я помчался обратно в пещеру: разгоняясь все сильнее и сильнее, я бежал напрямик в твердую каменную стену. Мне потребовались все мое мужество и сила воли, чтобы не остановиться и не свернуть в сторону. Еще один оглушающий удар – и все вдруг погрузилось во тьму. Вдалеке затих звон церковного колокола, и наступила тишина.

Глава 20. Никто не услышит твоих криков

Еще до того как открыть глаза, я почувствовал, что мое изможденное тело лежит на траве, а лицо обдувает легкий ветерок. Сев и оглядевшись, я понял, что все еще держу в руке окровавленный меч. Надвигалась ночь, а я находился в центре каменного круга в Кенмэре. Успел ли я вернуться до последнего удара колокола? Сколько

прошло времени – минута или век?

Я поднялся на ноги и пошел к яме. В темноте ее почти не было видно, но никаких изменений я не заметил. Тут мне пришла в голову мысль, что если бы ее забросили, то уже через несколько месяцев она бы заросла травой и сорняками.

Вдруг на земле я увидел свой посох, и в душе затеплилась слабая надежда: если бы Ведьмак искал меня, то, увидев посох, он бы обязательно забрал его с собой, а не оставил лежать тут.

Взяв посох, я направился к особняку Шея. У ворот стояли два стражника, впустивших меня внутрь, будто ничего не произошло. Войдя в дом, я увидел Ведьмака и Грималкин: ведьма несла завернутые в мешковину копыя, а учитель держал в руке посох. Я почувствовал небывалое облегчение – тут прошло гораздо меньше времени, чем в Другом мире. Оба удивленно посмотрели на меня.

– Ты ранен, парень? – спросил учитель.

Я покачал головой:

– Несколько порезов и ушибов. Ничего серьезного.

– Что случилось? Где ты был? – потребовал он ответа.

– Этот меч! – вдруг воскликнула Грималкин, и глаза ее округлились от удивления. – Покажи мне его!

Она положила копыя на пол, и я протянул ей меч: ведьма внимательно его осмотрела, не касаясь серебряного клинка.

– Ты хоть знаешь, что это такое?! – воскликнула она, неотрывно глядя на странные знаки, выгравированные на рукоятке, и поглаживая резьбу на голове скелта.

Я покачал головой – что она имела в виду?

– Это Меч Героя, выкованный древним богом Гефестом, – объяснила она. – Всего таких мечей было три, но этот самый могущественный!

– Так я и встретил героя! – улыбнувшись, подтвердил я. – Мы были в Другом мире, и он отдал мне свой меч.

Если бы не он... На меня напала Морриган, и я отрубил ей голову.

– Морриган излечится, будь уверен, – пробормотала Грималкин. – Я думаю о предстоящей схватке с дьяволом – с таким оружием у нас гораздо больше шансов. У этого меча есть еще одно название, и оно гораздо лучше отражает его суть – Клинок Судьбы. Он помогает своему обладателю выполнить жизненное предназначение.

– Не думаю, что это так, – прервал ее Ведьмак. – Мы сами создаем будущее своими поступками. Судьбы не существует, это иллюзия.

– Не согласна, – возразила Грималкин.

– Дело твоё, пусть каждый останется при своем мнении, – ответил учитель. – Но парень ранен и устал. А нам понадобятся все силы для того, чтобы заточить дьявола. Сделать это сегодня мы не сможем.

Грималкин кивнула в знак согласия.

– Отправляйся в кровать, парень, – сказал Ведьмак, строго посмотрев на меня. – Подробности расскажешь утром.

Я проснулся с ощущением чужого присутствия в комнате. Увидев у окна высокую фигуру, окутанную серой пеленой предраассветных сумерек, я вскочил на ноги – но тут же понял, что это Грималкин.

– Хватит отдыхать, мальчик! – приказала она. – У нас полно дел!

Оказалось, я заснул прямо на покрывале, в рубашке и штанах. Ведьма приблизилась – она была выше на целую голову и нависала надо мной словно скала.

– Снимай рубашку!

От неожиданности я замешкался, и Грималкин покачала головой. Ее черные губы искривились в усмешке.

– Не бойся, я повидала много костлявых ребер! – засмеялась ведьма. Я увидел, что в левой руке она держит какое-то серое одеяние.

Расстегнув пуговицы, я стянул рубашку, и Грималкин начала ловко натягивать на меня одежду, которую принесла с собой. Вдруг она остановилась, увидев на моей руке шрам: когда-то Алиса впиалась ногтями мне в кожу.

– Этот шрам оставила Алиса, ведь так? – спросила она. Я кивнул, и на душе заскребли кошки от мысли, что я никогда больше не увижу девушку.

Я решил сменить тему и спросил ведьму об одежде, в которую она так старательно меня одевала. Это было нечто похожее на рубашку с подкладками в плечах и наискось от правого плеча до левого бока. Ловкими движениями Грималкин застегнула рубашку, а затем из футляра, висевшего на одном из ее кожаных ремней, достала ножницы. При виде страшного оружия, которым ведьма отрезала большие пальцы еще живых врагов, я

вздрыгнул и попятился. Однако мои кости ее нисколько не интересовали: она обрезала лишние куски ткани и рукава – теперь они доходили до локтей.

– Это нижняя рубашка с подкладкой, – объяснила Грималкин. – Ее надевают, чтобы ремни и ножны не натирали кожу.

После этих слов в ее руках тут же появился кожаный ремень с пришитыми к нему ножнами – точная копия ее собственных, и она принялась за дело: отрезала ножницами нужную длину и с помощью нитки и иголки несколькими ловкими стежками пришила ремень к нижней рубашке. Покончив с этим, она протянула мне меч:

– Убери его в ножны!

– Я буду держать его левой рукой? – спросил я.

– Обеими, но поскольку главное твое оружие посох и ты носишь его в левой руке, то вытаскивать меч будешь правой.

Я послушно убрал меч в ножны.

– А теперь попробуй быстро его вытащить!

Я так и сделал.

– Теперь снова убери и вытащи...

Когда я несколько раз повторил эти действия, ведьма удовлетворенно кивнула:

– Ну, а теперь пора спуститься в подвал!

Подвал находился значительно ниже жилых помещений дома. Я послушно последовал за Грималкин по длинной винтовой лестнице. Внутри оказалось пусто, только у стены на каменном полу стоял стол и на стенах висели факелы – казалось, будто кто-то недавно здесь подмел. Ведьма затворила тяжелую деревянную дверь, повернула в замке ключ и бросила его на стол.

– Зачем мы сюда пришли? – осторожно спросил я. Во рту вдруг пересохло.

– Здесь много места, но не только поэтому – в этом подвале никто не услышит твоих криков.

Я отступил назад – Грималкин шагнула ко мне.

– Отсюда тебе не убежать, Томас Уорд, – продолжила она тихим голосом, полным ненависти. – Однажды ты проткнул меня посохом, и за мной должок, а я всегда плачу по счетам. Вытаскивай меч и защищайся, если, конечно, сможешь!

Когда-то я и правда проколол плечо Грималкин посохом, пригвоздив ее к дереву. Тогда я был вынужден сделать это, защищаясь, ведь она охотилась за мной, чтобы убить. Однако с тех пор мы сражались бок о бок и я не считал нас врагами. Я полагал, Грималкин приехала в Кенмэр, чтобы помочь нам заточить дьявола – неужели это ложь? Получается, все это время она хотела отомстить и спасла меня из форта лишь для того, чтобы убить собственными руками?!

Колени предательски задрожали, и, не на шутку перепугавшись, я едва успел обнажить меч перед атакой ведьмы – выставив вперед два ножа, она прыгнула прямо на меня. Я поднял Клинок Судьбы и успел отразить один удар, затем отскочил в сторону, а ее второй нож просвистел в дюйме от моего уха.

Не успел я восстановить равновесие, как Грималкин снова кинулась на меня. В панике я нанес ей удар по голове, но она увернулась и, злобно ухмыльнувшись, ударила меня в левое плечо. Когда лезвие вошло в плоть, я почувствовал острую боль. Серьезно ли я ранен? Я опустил глаза и увидел, что по локтю потекла кровь. Это было большой ошибкой, которая чуть не стоила мне жизни. Как только я отвлекся, Грималкин не преминула этим воспользоваться и снова перешла в наступление. Не выдержав яростного натиска, я упал, и ножи чудом меня не задели.

Откатившись в сторону, я вскочил на ноги. Глаза ведьмы сверкнули гневом. Грималкин снова приближалась ко мне, широко раскрыв рот, будто собиралась откусить кусок моей плоти – острые зубы ведьмы-убийцы были страшным оружием.

Меня охватило отчаяние – какие у меня шансы против Грималкин? Как я вообще могу надеяться одолеть ее? У меня есть лишь одна возможность спастись – я должен сосредоточиться и замедлить ход времени. Этот дар я унаследовал от матери, и он уже не раз спасал мне жизнь. Пора использовать его вновь.

Не успел я приступить к исполнению плана, как Грималкин опять атаковала. Внезапно меня захлестнул гнев – что же она делает?! Я не заслужил смерти в подвале! Если она сейчас убьет меня, дьявол тут же заберет мою душу и навсегда ввергнет во Тьму. Неожиданно я почувствовал твердую уверенность в своих силах и шагнул вперед, подняв меч, – ведьма успела увернуться и отпрянуть в сторону. Я снова кинулся на нее, на этот раз переложив меч из правой руки в левую – этой хитрости меня научил Ведьмак во время наших тренировок.

Именно так я и ранил Грималкин в прошлый раз.

Мне почти удалось до нее добраться, но ведьма ускользнула вновь. Глубоко вдохнув, я попытался сконцентрироваться, взывая к силе, дремавшей где-то внутри меня.

Сосредоточься! Сожми время. Замедли его. Заставь его остановиться!

Грималкин приближалась ко мне, и ее движения чем-то напоминали танец: она балансировала на кончиках пальцев, сгибая колени, потом прыгнула влево, подняв руку, чтобы нанести смертельный удар ножом мне прямо в сердце. Однако я оказался быстрее: наши клинки скрестились, и я сумел выбить нож из ее руки. Сверкая при свете факелов, кинжал Грималкин медленно вращался в воздухе, падая на каменные плиты плавно, словно перышко. Но вдруг он замер, повиснув над полом, – у меня получилось остановить время!

Я изменил направление клинка, резко ударив ведьму в шею. Грималкин оказалась беспомощна – я выиграл эту схватку!

Я наблюдал за тем, как меч движется к горлу ведьмы, но вдруг мое внимание привлекло кое-что еще: беспомощная Грималкин замерла на месте, но она смотрела мне прямо в глаза и... улыбалась! Она улыбалась мне в тот самый миг, когда лезвие было в дюйме от ее горла!

В последнюю секунду я поднял меч вверх, не задев своего врага, затем отступил назад. Почему я не убил ее, когда мне предоставился шанс? Что со мной? На острове Мона я так и не смог убить Костлявую Лиззи, хотя у меня была возможность сделать это. Тогда я отступил, потому что она была матерью Алисы. Но что происходит сейчас? Вихрь вопросов кружился в голове.

Внезапно я все понял. И расслабился, позволив времени идти своим чередом. Грималкин спрятала нож и подошла ко мне, все еще улыбаясь. Ведьма устроила испытание, чтобы проверить мои силы, – и я догадался об этом вовремя.

– Однажды я обратилась к Марте Рибсталк, лучшей гадалке в Пендле, – сказала Грималкин, – и она поведала, что недавно на свет появился ребенок, чья сила может противостоять могуществу самого дьявола. Хоть Марта и была хорошей гадалкой, но узнать больше она не могла – кто-то прятал малыша. Теперь я знаю, что этим защитником была твоя мать, а ты и есть тот ребенок и мой главный союзник в борьбе против заклятого врага. Вместе мы его одолеем. Так должно быть. Уничтожить дьявола – наше предназначение.

Мои руки слегка дрожали: поединок с Грималкин дался мне нелегко, и сейчас я чувствовал облегчение.

– Я хотела избавить тебя от страха. И мне нужно было заставить тебя отчаянно сражаться за жизнь. Еще я посмотрела, как ты владеешь мечом – и теперь знаю, чему тебя стоит учить. Я сказала Джону Грегори, что для тренировок нам нужна по меньшей мере неделя. Он согласился. Когда ты станешь достаточно искусен, мы предпримем попытку заточить дьявола. У нас будет один-единственный шанс – и мы обязаны им воспользоваться.

– Я буду сражаться с дьяволом этим мечом?

Грималкин снова улыбнулась:

– Не совсем, но наши тренировки точно не пропадут даром – когда мы заточим дьявола, обитатели Тьмы, его слуги, начнут охоту за тобой. Мастерское владение этим мечом сможет спасти тебе жизнь. И я ведь уже говорила, что у него есть еще одно название – Клинок Судьбы. Несмотря на слова твоего учителя, каждый его обладатель выполняет свое предназначение. Всегда.

– Звучит как приговор. Но ведь будущее не предопределено. Здесь я согласен с Ведьмаком: я верю, что каждый из нас обладает собственной волей и свободой выбора.

– Дитя, возможно, так и есть, но я верю в твое предназначение – ты родился, чтобы уничтожить дьявола. Ты охотишься за слугами Тьмы. Теперь, когда у тебя есть этот клинок, они действительно будут тебя бояться!

Помнишь, как ты отрубил голову Морриган?

Внезапно я понял, чего Грималкин от меня ждала:

– Хочешь, чтобы я сделал то же самое с дьяволом?

– Мы пронзим его мечом, а затем обезглавим. Голову я позже где-нибудь закопаю. Это поможет тебе выиграть время, чтобы потом навеки его уничтожить.

– А я ведь чуть тебя не убил, – задумчиво произнес я. – Испытание зашло слишком далеко...

Грималкин покачала головой:

– Я точно знаю, когда умру. Марта Рибсталк сказала мне об этом, так что я понимала, что ты ничего мне не сделаешь.

Я кивнул. Ведьмак посчитал бы глупостью веру Грималкин в это пророчество.

Глава 21. Застывшие во времени

Когда-то Билл Аркрайт, тренируя меня в течение шести месяцев, делал упор на физическую сторону ремесла

ведьмака, а именно – на бой на посохах. Он был суровым учителем, порой переходящим границу жестокости, и обычно я уходил с занятий весь покрытый синяками – тогда я получил болезненный и изматывающий опыт. Однако это была ерунда по сравнению с тем, через что мне пришлось пройти во время недельного обучения у Грималкин: страдания усугублялись ощущениями животного страха и ужаса, которые мне довелось испытать, находясь рядом с ведьмой-убийцей. Достаточно было лишь одной устрашающей внешности, но ко всему прочему ее глаза горели пугающим свирепым огнем, и я мог только догадываться, какой кинжал она достанет из своих многочисленных ножен в следующую секунду.

К тому же ведьма обладала невероятной физической силой, о которой я мог только мечтать. Мне приходилось все время быть настороже: один раз я отвлекся – и через секунду оказался на лопатках с приставленным к горлу ножом. Несколько раз Грималкин ранила меня кинжалом – ах, если бы тогда рядом оказалась Алиса со своими лечебными травами и припарками! Боль от потери лучшего друга не уменьшалась, и острые ножи ведьмы не шли с ней ни в какое сравнение.

Вскоре я научился искусно владеть мечом, который стал почти продолжением руки, но Грималкин быстро дала мне понять: это только начало. Она говорила, что мое мастерство будет расти с каждым разом, когда я буду сражаться за жизнь с соперником, жаждущим моей смерти.

Но главным умением, которое приходилось все время развивать, была остановка времени во время схватки. К концу недели я достиг значительных успехов – благодаря этому дару мне было под силу справиться даже с таким соперником, как жуткая Грималкин.

Но вот казавшиеся бесконечными тренировки подошли к концу, и нам предстояло пройти через главное испытание в жизни.

Когда солнце скрылось за горизонтом, Ведьмак, Грималкин и я вышли из особняка Шея и направились в сторону ямы. Поверх одежды я надел плащ, спрятав под ним ножны с Клинком Судьбы. Пузырек с кровью лежал в кармане штанов. Пока мы с ведьмой тренировались, учитель дополнял «Бестиарий», делая записи о нашей подготовке к заточению дьявола.

Все эти годы обучения у Ведьмака я думал, что Алиса будет рядом в этот момент, но этого не произошло – она ушла от нас навсегда, и мне придется это принять.

Такелажник и его помощник уже ждали нас у огромной деревянной балки, которую они соорудили над ямой. Оба выглядели испуганными, но тем не менее работу выполнили отлично – подвесили над ямой большой плоский камень, а рядом с ней положили тяжелый валун, который водрузят сверху в самом конце. К нему они прикрепили кольцо, чтобы валун было легче двигать.

Рядом с ямой лежала с таким трудом выкопанная мною куча земли, в которую мы добавили соль и железные опилки – конечно, они вряд ли нанесут дьяволу большой вред, но Ведьмак сказал, что даже если это его хоть немного ослабит, то попытаться стоит. Если у нас получится заточить Врага, мы наполним яму этой смесью. Если не получится... дьявол не мешкая отомстит нам за все: сначала расправится со мной, потом убьет Ведьмака и Грималкин, и тогда наши души ждут вечные муки.

Я заметил, что Грималкин несла два мешка: в одном лежали копыя и гвозди, другой, сделанный из кожи, оказался пустым. Он выглядел совсем новым – неужели ведьма сшила его сама? Она положила оба мешка на землю и, надев кожаные перчатки, осторожно достала четыре длинных копыя. Среди них также лежали несколько длинных гвоздей с широкими шляпками и два коротких молотка, чтобы вбить их в плоть дьявола, – один из них Грималкин протянула Ведьмаку.

Мы заранее договорились, что я и учитель залезем в яму и нападём на дьявола снизу, а Грималкин в это время сверху попробует вонзить копыя ему в сердце. Если все получится, потом мы пригвоздим его к камню. Постепенно стало темнеть, но яму освещали семь фонарей: три из них висели на деревянной балке, а остальные стояли на земле в четырех углах.

Учитель залез в яму, и я последовал за ним. Несмотря на твердое каменное дно, из-за которого мне пришлось прекратить копать, она получилась довольно глубокой – голова Ведьмака была на одном уровне с верхним краем. Ведьма дала каждому из нас по тонкому и гибкому копыю с острым наконечником. Затем мы с учителем заняли исходные позиции в противоположных углах ямы. Грималкин встала сверху, держа двумя руками третье копые – четвертое лежало у ее ног, – и внимательно посмотрела вниз.

Ведьмак откашлялся.

– Настал момент, которого мы все так долго ждали, – торжественно сказал он. – Кто-то из нас может умереть. Это того стоит, если дьявол будет заточен. У нас общая цель, и я благодарю вас за то, что сражаетесь рядом со мной!

Слышать такую речь от учителя было поистине удивительно – он поблагодарил ведьму за совместную работу! Грималкин еле заметно улыбнулась и кивнула.

– Пора, – произнес Ведьмак, посмотрев на меня. – Отдай мне пузырек с кровью!

Во рту пересохло, руки затряслись, но я был полон решимости сделать все, что необходимо. Чтобы успокоиться, я сосредоточился на дыхании. Вытащив пузырек из кармана, я подошел к учителю и отдал его ему. Как странно осознавать, что мы с Алисой столько времени боялись, что треснутый пузырек потеряет защитную силу и за нами тут же явится дьявол, а теперь Ведьмак собирается разбить его собственными руками!

Я быстро вернулся на свое место. Несколько секунд учитель как-то отстраненно смотрел на маленький глиняный пузырек, а затем поднял его высоко над головой.

– Трещина в сосуде много раз позволяла дьяволу подойти к тебе очень близко, – сказал он. – Думаю, он всегда где-то рядом и только и ждет возможности отомстить. Так что, скорее всего, он появится в тот самый момент, когда я разобью пузырек. Будь готов!

Резким движением Ведьмак выбросил его из ямы, целясь в одну из деревянных подпорок балки – сосуд с треском разбился вдребезги, и от страха у меня подкосились колени.

Дело сделано – Враг рода человеческого появится через несколько секунд. Алиса всегда говорила, что, когда пузырек разобьется, дьявол не заставит себя долго ждать.

Однако секунды превратились в минуты, но... ничего не произошло. Я забеспокоился: если так пойдет и дальше, он может появиться и через несколько дней и нам будет сложно все это время быть настороже. Все пошло не так, как мы ожидали.

Вдруг я ощутил под ногами сильную вибрацию – это задрожала земля. Внезапно фонари зловеще замерцали и стали постепенно гаснуть, превратившись в слабые огоньки. Один из такелажников громко вскрикнул от страха. Над нашими головами раздался громкий звук, похожий на удар грома, и все вокруг погрузилось в темноту.

Дьявол приближался...

Я попытался сосредоточиться, собрав волю в кулак. Если я остановлю время слишком рано, дьявол не успеет дойти до ямы; ну а если я опоздаю, Враг остановит время первым и мы все станем его пленниками, попав в сети, словно мухи в паутину.

Снова ярко загорелись фонари, и с жутким ревом, от которого, кажется, содрогнулась земля, дьявол появился в яме между мной и Ведьмаком. Он излучал слепящий алый свет, но, несмотря на страх, сердце мое наполнилось надеждой: он пришел, и мы можем осуществить наш план!

Сосредоточься! Замедли ход времени! Заставь его остановиться!

Дьявол оказался в три раза больше учителя – с широкой грудью, длинным хвостом, изогнутыми рогами и покрытым черной шерстью телом. Вместо зрачков на меня смотрели две вертикальные щели; от зловония, которое от него исходило, в желудке возникли рвотные спазмы. Однако, несмотря на охвативший меня ужас, я с облегчением отметил, что вырыл яму подходящего размера.

Дьявол не шевелился, как и Ведьмак с Грималкин, – я научился умело использовать свой дар. Все вокруг замерло и не двигалось, только сердце громко колотилось у меня в груди. Я все еще дышал. Я смог остановить время. Теперь я должен пронзить дьявола копьем...

Я рванул к нему, чтобы нанести удар, но копье двигалось очень медленно. И что еще хуже – биение моего сердца тоже замедлялось, промежуток между его ударами с каждым разом становился все больше. Дьявол делал то же, что и я: он пытался остановить время!

Может, я слишком поздно начал? Как я вообще мог надеяться сравнить свою силу с его мощью?! Но я должен попытаться, отступить некуда.

Сжав зубы, я нацелил серебряное копье в его брюхо, но заметил, что оно стало двигаться еще медленнее. Если у меня ничего не выйдет, дьявол заберет наши жизни и наступит конец всему, ради чего мы сражались. Я сосредоточился и изо всех сил попытался вонзить в него оружие, однако почувствовал, что застываю на месте. Грималкин... подумал я. Может, она сумеет что-нибудь сделать?

Но эта внезапная надежда тут же улетучилась как дым. Что она могла? Ведьма-убийца чувствовала то же, что и я, и застыв во времени, отчаянно пытаюсь понять, что делать дальше. Грималкин верила в меня, верила, что я смогу уничтожить дьявола. Но что, если я не смогу?!

Внезапно мой взгляд затуманился...

Глава 22. Клинок Судьбы

Несмотря на то что зрение стало нечетким, я продолжил схватку, снова призвав на помощь все свои способности. Мне грозило поражение, но я и не думал сдаваться. Во всяком случае, не сейчас. Мне вспомнился

совет Кухулина: никогда не сдавайся, даже если надежды нет. Мысль о том, что дьявол сделал с Алисой, дала мне силы для борьбы – даже если я ее не верну, то смогу заставить Врага рода человеческого заплатить высокую цену за его злодеяния. Я буду сражаться не на жизнь, а на смерть, даже без шансов на победу. Но когда, казалось, не осталось никакой надежды, в схватке наступил перелом: сердце снова застучало в груди – сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее! Я снова контролировал ситуацию, и по венам побежала кровь. Передо мной стоял огромный и жуткий дьявол, но он не двигался – зато я мог действовать!

Не медля ни секунды я проткнул его бок серебряным копьём: сначала я почувствовал лишь небольшое сопротивление, а затем из раны хлынула черная кровь. Я сильнее надавил на копьё, и оно глубже вошло в волосатую шкуру. Дьявол закричал – от этого холодящего душу звука у меня чуть не лопнули барабанные перепонки; сила этого вопля боли и злобы, казалось, способна расколоть землю пополам и заставить истекать кровью даже камни. Крик оказался настолько мощным, что я потерял концентрацию и упустил контроль над временем.

Внезапно дьявол освободился от моего воздействия, кинулся вперед и обрушил мне на голову массивный кулак – но я успел уклониться от удара и он задел лишь мои волосы.

Время возобновило свой обычный ход, и мои товарищи смогли вступить в бой. Ведьмак тут же вонзил копьё глубоко в волосатое брюхо дьявола, отчего тот упал на колени и снова взревел. Внезапно на небе вспыхнула ветвистая молния, а за ней послышался оглушительный раскат грома – разразилась буря, возникшая из ниоткуда, и на землю стеной полились потоки дождя.

Я посмотрел вверх и увидел прицелившуюся Грималкин: ведьма никогда не промахивалась – но попадет ли она на этот раз? Сердце ушло в пятки, но я понимал, что нельзя позволить страху взять верх. Грималкин с силой метнула копьё, в спину дьявола: оружие прошло насквозь, и с фонтаном черных брызг из груди Врага показался окровавленный наконечник. Грималкин поразила сердце дьявола серебром – но достаточно ли этого?

Снова сверкнула молния, разделив небо пополам, мощные потоки дождя стекали в яму, и ведьма ударила дьявола вторым копьём – оно прошло в дюйме от первого, пронзив его сердце еще раз. Он громко заревел от боли и наклонился вперед, отплеываясь кровью. Грималкин ловко спрыгнула в яму слева от дьявола, в одной руке держа молоток, а в другой – пригоршню серебряных гвоздей. Ведьмак тем временем оказался от него с правой стороны.

Упав на четвереньки, дьявол заревел от боли и принялся трясти головой как раненый бык. Ведьма не упустила такой шанс и, вонзив гвоздь в его левую руку, трижды стукнула по широкой шляпке молотком – гвоздь прошел сквозь плоть, выйдя наружу с другой стороны, и теперь волосатую руку дьявола можно было пригвоздить к камню. Он повернул голову, широко открыл пасть и бросился на ведьму, словно собираясь откусить ей голову, однако гибкая, как кошка, Грималкин ускользнула от его смертельной атаки. Она встретила дьявола ударом молотка в морду – и от его зубов остались окровавленные осколки.

После этого учитель быстро забил гвоздь в правую руку Врага: когда Ведьмак с силой, совсем не свойственной мужчине его возраста, наносил удары молотком, мышцы на его плечах напряглись и надулись. Несколько секунд спустя он и Грималкин забили гвозди в лодыжки дьявола. Когда тот взревел от боли, Грималкин крикнула:

– Голова! Пора! Отруби ему голову! Немедленно!

Я занес над головой дьявола Клинок Судьбы и сделал шаг вперед – из рубиновых глаз на рукоятке потекли капли крови. Высоко подняв меч, я глубоко вдохнул и, почувствовав напряжение в мышцах, изо всех сил ударил дьявола по шее. Хлынула черная кровь – дьявол взревел, однако, дойдя до кости и сухожилий, меч застрял в шее и мне потребовалось несколько секунд, чтобы его вытащить.

– Бей еще раз! – проорала Грималкин. – Ну же!

Я нанес еще один удар в то же место: на этот раз все получилось, и голова слетела с плеч дьявола – она упала в яму и покатилась к ногам ведьмы. Я поймал взгляд Ведьмака, но ликования от победы там не увидел. Учитель просто кивнул.

Грималкин подняла отрубленную голову за изогнутые рога: из раны капала черная кровь, опухшие губы шевелились над разбитыми зубами, будто дьявол пытался что-то сказать; глаза закатились, и были видны только белки. Ведьма выскочила из ямы и сунула его голову в пустой кожаный мешок. Крепко его завязав, она вернулась в яму, где лежало поверженное тело Врага, все еще сотрясающееся конвульсиях.

Мы с учителем взяли лопаты и начали быстро засыпать яму смесью из земли, соли и железных опилок. Я посмотрел наверх на подъемник и увидел, что такелажника и его помощника нигде нет – они сбежали.

По-прежнему лил проливной дождь, и мы втроем засыпали яму. Мы промокли до нитки, но спешили изо всех

сил, чтобы поскорее спрятать тело чудовища – кто знает, на что он еще способен? Может, попытаюсь освободиться, он попробует сделать это даже без головы!

Через некоторое время такелажник и его помощник вернулись. К этому времени обезглавленное тело дьявола было уже почти полностью засыпано землей, хотя она то и дело шевелилась. Мужчины стыдливо пробормотали извинения, но Ведьмак просто похлопал их по спине. Теперь дело пошло еще быстрее, и уже через час мы до краев засыпали яму и утоптали землю. Закончив работу, мы молча встали и долго смотрели вниз, с трудом переводя дыхание. Наконец пришло время опустить на яму каменную плиту.

К этому времени дождь уже прекратился, но было очень скользко, поэтому пришлось соблюдать осторожность. Такелажник тянул за цепь, мы с Грималкин держали одну сторону плиты, а учитель и помощник такелажника – другую. Плита медленно опускалась, и, едва успев в последний момент убрать руки, мы увидели, как она встала на место. После этого помощник такелажника протянул цепь к лежащему неподалеку валуну, подцепил его крюком за железное кольцо и с помощью подъемного механизма опустил камень на середину плиты. Закончив работу, мужчина отвинтил кольцо, и мы присыпали плиту и валун землей. Когда вырастет трава, со стороны будет казаться, что этот камень просто лежит среди других валунов, и люди никогда не догадаются, что здесь, в каменном круге в Кенмэре, погребено тело Врага рода человеческого.

Однако это было еще не все: чтобы скрыть тело дьявола от слуг Тьмы, Грималкин прочитала особое заклинание. Во время ритуала она три раза обошла вокруг камней, а Ведьмак все это время стоял к ней спиной. Наконец она закончила и вернулась к нам. Мы одержали победу: могучее чудовище теперь находится в заточении и не сможет освободиться, даже если попытается это сделать. Некоторое время мы стояли молча, не веря, что все закончилось.

– Ведь заточение дьявола не будет длиться вечно, да? – шепотом спросил я, набравшись смелости. – Так или иначе, однажды он выйдет на свободу...

– Ничто не вечно, парень, – ответил Ведьмак, нахмурившись. – Но пока его тело прибито к камню серебряными гвоздями, он из ямы не выберется. Отсутствие головы делает ловушку еще надежнее. Дьявол будет находиться там, пока мы не найдем способ избавиться от него навсегда. Чего я боюсь – так это того, что кто-нибудь или что-нибудь поможет ему освободиться. Сейчас это самая большая угроза.

– Этого не случится, – с уверенностью возразила Грималкин. – Ты правильно сказал: пока голова и тело дьявола разделены, он будет заточен в яме и никто не вызовет его оттуда. Сначала я хотела закопать голову в другом месте, возможно даже не в этой стране, но потом придумала кое-что получше. Сейчас голова принадлежит мне, я стала ее хранителем. Отвезу ее обратно в Графство и буду держать около себя. Обитатели Тьмы начнут охотиться за мной и попытаются забрать голову, а я буду убивать их одного за другим. Буду хранить ее столько, сколько смогу, – Грималкин помолчала. – Хотя, надо признать, у меня не получится сражаться вечно. Со временем их станет слишком много и в конце концов они меня поймут. – Ведьма посмотрела мне прямо в глаза. – Но пока я буду сдерживать их натиск, найди способ покончить с дьяволом раз и навсегда.

Я вытащил меч и протянул его Грималкин:

– Возьми его. Он тебе поможет!

Ведьма покачала головой:

– Нет, у меня есть свое оружие, и тебе меч нужнее. Помни, слуги дьявола будут преследовать и тебя, особенно когда узнают, какую роль ты сыграл в его пленении. К тому же теперь ты хранитель Клинка Судьбы. Ты поймешь, когда придет время передать его кому-то другому. Одержав победу над Врагом, мы посеяли страх в созданиях Тьмы, даже самых могущественных. Теперь они знают, что значит бояться. Твоя судьба изменилась в тот миг, когда ты отрубил дьяволу голову. Если раньше чудовища охотились за тобой, то теперь тебя можно назвать охотником на чудовищ!

После этого Грималкин подняла кожаный мешок, перекинула его через левое плечо и, не говоря больше ни слова, скрылась во мраке ночи.

Ведьмак сурово посмотрел на меня.

– На твоём месте я бы не стал воспринимать ее слова всерьез. Правда в том, парень, что после той глупой сделки ты легко отделался, – сказал он, качая головой. – Хотя в одном она права: час расплаты еще не настал, пока мы выиграли для себя лишь временную отсрочку. Нужно положить этому конец. Навсегда.

Глава 23. Испачкана кровью

Мы оставались в особняке Шея до наступления оттепели: на живой изгороди из боярышника уже проклюнулись почки, а первые ленивые лучики солнца неохотно их согревали. Бушующие ветры все еще иногда пригоняли с запада черные тучи, извергающие на землю потоки дождя, но когда солнце стало греть сильнее, в свои права

вступила настоящая весна.

Из Графства пришли хорошие вести. Как и предсказывала Грималкин, шотландцы из южной, низинной части страны объединились с жителями высокогорья, после чего вступили с другими северными странами в союз против захватчиков. К северу от Кендала произошло большое сражение: враги отступили на юг, но противостояние еще не закончилось – они перегруппировали свои войска, и новая битва была неизбежна. Каждый день я с нетерпением ждал новостей – очень хотелось вернуться домой.

Шей удвоил число стражников вокруг особняка, но однажды один из них бесследно исчез. Я тут же вспомнил предупреждение Грималкин, но не заметил поблизости ни одного слуги Тьмы. Веками длившаяся война между магами и землевладельцами снова зашла в тупик – несмотря на все наши усилия, ничего не изменилось.

Однажды ранним солнечным утром я гулял с собаками. Ночью я почти не спал, потому что все время думал об Алисе и боль от потери по-прежнему не давала мне сомкнуть глаз.

Первыми неладное почуяли собаки: все псы разом прекратили лаять, внезапно остановились и принялись вглядываться в лесную чащу. Вдруг, отчаянно завыв, они бросились вперед во главе со Стрелой. Я велел им остановиться, но собаки не послушались, и мне ничего не оставалось, кроме как побежать следом.

Вряд ли они учуяли кролика или зайца. Стрела, Лапа и Нос всегда отличались послушанием, и какой бы след они ни взяли, одной команды было достаточно, чтобы их остановить. Что же происходит?

Пока я добежал до деревьев, собаки уже скрылись в глубине леса, и с каждой секундой их лай становился все тише. Вдруг я заметил, что в лесу подозрительно тихо: ветер не колышет зеленые кроны деревьев, не слышно пения птиц – все вокруг будто замерло. Насторожившись, я перешел на шаг. И тут я услышал знакомую мелодию дудочки – это был Пан!

Я вновь побежал, и с каждым шагом музыка становилась все громче. Несколько минут спустя я был на поляне: снова приняв обличье мальчика в зеленой одежде, он сидел на бревне и улыбался. Вокруг собрались животные: горностаи, хорьки, кролики, зайцы и три моих пса – все звери как зачарованные смотрели на Пана. Ветви деревьев гнулись под тяжестью сидевших на них птиц. У ног мальчика я увидел девушку в остроносых туфлях и белом платье, испачканном грязью: она лежала на спине, а ее голова покоилась на бревне. Несмотря на возраст, у девушки были белые волосы – не светлые, а седые, как у древних старух. От потрясения у меня перехватило дыхание: это была Алиса.

Пан перестал играть и опустил дудочку. Внезапно все животные, кроме моих собак, скрылись в лесной чаще, а над головой послышался шелест крыльев улетающих птиц. Стрела, Лапа и Нос подошли ближе ко мне и тихонько заскулили – музыка стихла, и они испугались.

При виде Алисы на меня нахлынули смешанные чувства: с одной стороны, я ликовал – ведь она вернулась, а я уже и не надеялся на это, с другой – с девушкой было что-то не так, и меня это насторожило. Первым заговорил Пан.

– Я не забыл тебя и твою просьбу, поэтому вернул твою подругу в благодарность за то, что ты освободил меня из тела козла, – весело сказал он. – Когда вы заточили дьявола, я смог пройти сквозь стены его логова. Ты совершил отважный, но глупый поступок. Теперь его слуги будут охотиться за тобой и рано или поздно они до тебя доберутся.

В голове поднялся вихрь противоречивых мыслей: радость от возвращения Алисы и тревога за нее.

– Что с ней? – спросил я, присаживаясь возле девушки. Алиса смотрела прямо перед собой – и словно ничего не видела. Я похлопал ее по щеке, но она с расширенными от ужаса глазами отпрянула от меня как дикое животное.

– Она долгое время жила в логове дьявола и видела то, чего за всю свою жизнь не видел ни один смертный. Ее подвергали жестоким пыткам, и я опасаюсь за ее рассудок.

– Она когда-нибудь поправится? – спросил я.

– Кто знает, – ответил Пан с беззаботной улыбкой. – Я сделал все, что мог. И благодарю тебя за то, что ты разделался с дьяволом. Теперь силы черных магов по всему миру ослабли и им не удастся меня использовать. Моя магия останется со мной!

Он снова улыбнулся и стал медленно исчезать – несколько секунд спустя сделался совсем прозрачным, а затем растворился в воздухе. Тут же снова запели птицы, а легкий ветерок зашевелил кроны деревьев. Я обернулся к лежащей передо мной девушке.

– Алиса! Алиса! Это я, Том! Расскажи, что с тобой произошло? – взмолился я.

Но она лишь молча смотрела на меня округлившимися от страха и недоумения глазами. Я попытался помочь ей подняться на ноги, но она отдернула руку и спряталась за бревном. Если бы не седые волосы, девушка

выглядела как моя подруга Алиса, которую я так хорошо знал. Но ее сознание полностью изменилось. Помнит ли она меня? Вспомнит ли когда-нибудь свое имя? Я в этом сомневался.

Наклонившись вперед, я взял ее за запястье и потянул к себе, пытаюсь поднять с земли, но она набросилась на меня и расцарапала ногтями правую щеку, чудом не попав в глаз. Я настороженно смотрел на девушку – как же мне вести себя с ней?

– Ну же, Алиса! – уговаривал я, указывая в сторону деревьев. – Ты не можешь тут оставаться. Давай пойдем в дом. Все хорошо, ты вернулась из Тьмы и теперь в безопасности. И, кстати, мы все-таки сделали это! Мы сумели заточить дьявола!

Алиса угрюмо и молча смотрела на меня. Я понял, что не смогу увести ее отсюда, поэтому мне ничего не оставалось, как повернуться к собакам.

– Гоните Алису домой! Домой! – скомандовал я, указывая на нее, а затем в сторону особняка Шея.

Собаки не спеша подошли к девушке и зарычали, Алиса с тревогой посмотрела на них. Сердце у меня обливалось кровью, но выбора не было: девушка не понимала объяснений, а мне нужно было как-то доставить ее домой.

Сначала Алиса стояла как вкопанная, но, когда Стрела угрожающе залаяла, оскалив зубы, невольно пошла вперед. Собаки загоняли Алису как отбившуюся от стада овцу, однако двигались мы медленно: девушка все время пыталась вырваться и собаки возвращали ее. Это было непросто, ведь им то и дело приходилось уворачиваться от ее острых как бритва ногтей.

Чтобы добраться до особняка Шея, нам потребовался час, хотя обычно прогулка занимала не более пятнадцати минут. Однако я быстро понял, что проблемы только начинаются.

– Она потеряла рассудок, – заключил Ведьмак, – и неизвестно, станет ли когда-нибудь прежней. И разве это удивительно? Некоторые люди сходят с ума только от одного взгляда на создание Тьмы, а бедная девочка столько времени провела в логове самого дьявола... Боюсь, перспективы не очень хорошие.

Съехившись, Алиса сидела в углу двора в окружении трех собак. Время от времени в ее глазах что-то вспыхивало и она набрасывалась на псов – прямо над правым глазом Стрелы я увидел кровавую царапину.

– Должен же быть какой-то способ ей помочь! – сказал я в отчаянии.

Ведьмак пожал плечами:

– Шей послал за местным доктором, но думаю, это бесполезно, парень. Что вообще знают врачи о Тьме и ее силе!

– Вдруг ей сможет помочь ведьма? – предположил я, заранее представляя реакцию учителя – гневно приподнятую бровь. – Я имею в виду целительницу, – быстро уточнил я. – В Графстве еще осталось несколько, в том числе ее тетя Агнесса Сауэрбатс.

– Но для этого сначала нужно вернуться в Графство, – ответил Ведьмак.

Я кивнул. Пока это невозможно. Я мог только надеяться, что предстоящее сражение изменит ход войны в нашу пользу и мы сможем вернуться.

Как и предупреждал Ведьмак, доктор ничем не смог помочь Алисе и просто оставил для нее снотворное. Когда стемнело, мы попытались дать ей лекарство, но это оказалось нелегко – чтобы ее удержать, нам потребовалась помощь трех служанок Шея. Несмотря на все усилия, первые три ложки снотворного Алиса выплюнула, но потом они зажали ей нос и заставили проглотить лекарство. Когда девушка заснула, ее положили в кровать и заперли дверь комнаты на ключ.

Внезапно проснувшись среди ночи, я почувствовал неладное. По соседству находилась комната Алисы, и, услышав топот ее остроносых туфель по деревянному полу, я в смятении сел на кровати. Мигот натянув рубашку, штаны и сапоги, я постучал в ее дверь, а затем повернул оставленный в замке ключ. Кровать оказалась пуста, а окно широко распахнуто – холодный ветер колыхал занавески и гулял по комнате. Выглянув на улицу, я внимательно пригляделся, но Алисы нигде не было видно. Спальня находилась на первом этаже, поэтому я без труда вылез из окна и побежал по саду. Чтобы не разбудить весь особняк, я тихонько звал девушку по имени: ее неожиданное безумие и так наделало много шума и хлопот, и мне не хотелось еще больше злоупотреблять гостеприимством Шея.

Вдруг вдалеке я разглядел ее силуэт, однако Алиса оказалась в совершенно неожиданном месте – она не побежала к воротам, а взбиралась на стену!

Я тут же бросился к ней, но девушка уже скрылась из виду. Куда она собралась? Хочет просто сбежать?

Добравшись до стены, я начал взбираться по ней, но первая попытка оказалась неудачной: после дождя выступы в стене стали скользкими, и я полетел вниз. А у Алисы все получилось так легко! Со второго раза я смог

наконец забраться на стену, но чуть не подвернул ногу, после чего решил, что рисковать не стоит. Я аккуратно спрыгнул во двор и, кувыркнувшись через голову, быстро вскочил на ноги. Вглядевшись в темноту ночи, я продолжил поиски Алисы.

На небе не было луны, и землю освещали лишь звезды. В темноте я видел гораздо лучше других людей, но это мне не помогло – Алисы и след простыл. Сосредоточившись, я закрыл глаза и прислушался: где-то впереди раздался пронзительный визг, шарканье чьих-то ног и взмахи крыльев. Я сразу же побежал на звук – услышав кудахтанье, я понял, что шум доносился из большого деревянного курятника, где Шей держал цыплят. Чем ближе я подходил, тем громче становились звуки – птицы в панике носились по курятнику.

Мне стало тревожно, в памяти вдруг всплыли неприятные воспоминания из детства. Однажды ночью в курятник отца пробралась лиса. Услышав какофонию жутких звуков, мы вскочили с кроватей и, толком не проснувшись, помчались в курятник, но опоздали – лиса успела убить пять куриц и повсюду мы увидели кровь и перья.

На этот раз над цыплятами издевался не зверь, а Алиса. Я ее не видел, но даже на фоне криков птиц мог различить звуки, которые мой разум отказывался принять. Я присел у деревянного курятника, не в состоянии сдвинуться с места. Вскоре послышались крики и глухой топот сапог бегущих в нашу сторону людей. Кто-то высоко поднял факел, осветив весь ужас произошедшего: в центре курятника на коленях сидела Алиса, окруженная мертвыми и умирающими птицами с оторванными головами. Один безголовый цыпленок все еще бегал в агонии. Держа в руках двух мертвых куриц, Алиса жадно вгрызалась в тушку одной из них – рот девушки был испачкан кровью.

Глава 24. Бедный Том

Алиса стала хищником, ничем не лучше дикого зверя, которого переполняет жажда крови. Увиденное потрясло меня до глубины души. Ведьмак был прав – Алиса сошла с ума. Осталось ли в ней хоть что-то от той девушки, которую я знал?

Стражник с факелом в руке разразился проклятиями, другой поднял дубинку и вошел внутрь. Алиса вскочила, и на секунду мне показалось, что она собирается броситься на них. Но она неожиданно высоко прыгнула, притом совершенно невероятным образом – перелетев через стражников и приземлившись в грязь. После этого девушка скрылась во мраке ночи, даже не обернувшись.

Мельком взглянув на испуганных стражников, я помчался вслед за Алисой, которая направлялась к неохраняемым внешним воротам из крепости. Я бежал как мог быстро, но Алиса обладала какой-то сверхъестественной силой и скоростью – с каждым шагом она все больше от меня отдалялась, и топот ее остроносых туфель постепенно затих вдали.

Вскоре в горле пересохло и я начал уставать. Замедлив бег, я продолжал двигаться в том же направлении, уверенный, что она не сможет долго бежать в таком темпе. Время от времени я останавливался и прислушивался: на деревьях шелестели листья, и периодически раздавался зловещий крик какого-то ночного животного. Тут из-за облака выплыл полумесяц, и я смог наконец применить знания, полученные от Ведьмака. Обнаружив на окраине подлеска следы Алисы, я понял, что иду верным путем.

Через некоторое время меня стало одолевало беспокойство. Обычно я никогда не выходил из дома без посоха, но на этот раз так волновался за Алису, что не раздумывая сразу же бросился за ней. Клинок Судьбы я тоже оставил в ножнах, которые сделала для меня Грималкин. Серебряная цепь по-прежнему лежала в мешке в моей комнате, и я даже не подумал насыпать в карманы соль и железные опилки – я был безоружен. К тому же, выскочив на улицу в одной рубашке и штанах, я уже успел замерзнуть. С каждым шагом я подвергался все большей опасности. Разве меня не предупреждали, что после заточения дьявола слуги Тьмы захотят мне отомстить? Пока я шел по следам Алисы, кто-то ведь мог охотиться за мной.

Встревоженный этими мыслями, я остановился и медленно обернулся, внимательно вглядываясь в темноту, но ничего не увидел и не почувствовал. Я не ощутил холода, обычно предвещающего приближение созданий Тьмы. Стараясь не терять бдительности и заметно нервничая, я продолжал идти вперед – я не оставлю Алису одну, чего бы мне это ни стоило!

Прошел час, и я нашел еще несколько подтверждений тому, что иду верным путем: помимо следов я заметил лоскуток от платья, которое Алиса порвала, пробираясь сквозь кусты ежевики. По форме и глубине следов я понял, что она уже не бежала, поэтому решил поспешить в надежде наконец-то ее догнать.

Я шел до тех пор, пока не добрался до поросшего лесом холма. Когда я обнаружил следующую группу следов, от неожиданности сердце ушло в пятки – некоторые из них принадлежали явно не Алисе. На земле виднелись пятна крови и следы борьбы, и я понял, что Алису схватили какие-то люди.

Я чувствовал себя круглым дураком: ученик ведьмака – и без оружия! Но разве я мог бросить Алису? Войдя в

гушу деревьев, я остановился и прислушался – мертвая тишина. Казалось, все вокруг затаило дыхание. Стараясь двигаться как можно тише, я сделал еще несколько осторожных шагов и снова прислушался – тихо. Моя тревога нарастала.

Я лихорадочно соображал, что же делать. Слева на земле валялась отломанная ветка: она оказалась довольно крепкой, немного толще и длиннее моего посоха, – что ж, это лучше, чем ничего. Я поспешил дальше, и с каждым шагом подъем становился все круче. Я почти добрался до вершины холма, когда мне вдруг показалось, что за мной наблюдает какой-то человек. Однако глаза, которые я увидел, принадлежали другим существам – на деревьях сидела огромная стая ворон с большими клювами, блестящими черными перьями и острыми как бритва когтями. Сердце забилося быстрее – а вдруг среди них и Морриган? Птицы вели себя тихо, но, опустив взгляд, я увидел такое, отчего во рту пересохло, а сердце в испуге замерло.

На земле сидел привязанный к дереву мужчина. Казалось, он смотрит прямо на меня, но на месте его глаз зияли пустые глазницы. Сделав шаг, затем другой, я с ужасом понял, что он мертв. На нем была мокрая заплесневелая одежда зеленого цвета – да это же один из стражников Шея! Должно быть, это тот, который пропал около недели назад. Кто-то привязал его к дереву, а вороны выклевали ему глаза. По крайней мере, он уже не мучается от боли. Я не ощущал сверхъестественного холода, а значит, его душа не витала поблизости.

Но холод пронзил меня, когда я прошел мимо мертвого стражника к следующему дереву: в том же положении, спиной к стволу, была привязана Алиса, ее запястья были связаны бечевкой и подняты вверх. Бечевка врезалась в кожу, оставив заметные следы. А седые волосы были собраны в хвост и пригвождены к дереву, отчего голова приняла неестественное положение. Девушка тихо стонала.

Я бросился к ней и увидел на бечевке засохшую кровь. Алиса подняла голову: глаза были на месте, но они смотрели на меня пустым невидящим взглядом. Когда я опустился рядом с ней на колени, Алиса заплакала, ее тело била мелкая дрожь. Я нежно дотронулся до лба девушки. Как же развязать ей руки, не причинив боли? – Алиса, – тихо вымолвил я. – Мне так жаль! Я постараюсь тебе помочь, но будет немного больно...

Внезапно спиной я ощутил новую волну холода – приближалось создание Тьмы.

– Лучше пожалей себя, мальчик! – крикнул кто-то сзади. – Скоро тебе тоже будет больно!

Узнав этот голос, я резко обернулся и лицом к лицу столкнулся со Скарабек; Конал, привязанный к спине ведьмы, злобно смотрел на меня из-за ее плеча. За ней стояло полдюжины бородатых магов, вооруженных мечами. Слева и справа я услышал шаги – из-за деревьев вышли еще несколько вооруженных мужчин – меня окружили со всех сторон.

– Схватить его! – приказала ведьма.

Маги бросились вперед, и я, ударив ближайшего из них веткой, стал угрожающе ею размахивать, чтобы остальные не подходили близко. Однако против острых мечей такая защита была бесполезна. Два удара – и у меня в руке остался короткий деревянный обрубок.

– Брось его, или я отрублю тебе руку! – предупредил один из магов.

Я повиновался и отбросил остатки ветки в сторону, после чего меня тут же грубо схватили, больно заломив руки за спину, подтащили к дереву напротив Алисы и посадили к ней лицом. Скарабек нагнулась ко мне и злобно прошипела:

– Богиня Морриган в ярости! Ты зашел слишком далеко! Ты ранил ее в Полых Холмах, и уж поверь, она этого не забудет. Ты заточил дьявола, и это отразилось на всех, кто служит Тьме. Богиня решила: ты не заслуживаешь легкой смерти, ты будешь умирать медленно и мучительно, не то что мой дорогой муж Шон. Мы привяжем тебя к дереву, а вороны Морриган выклюют твои глаза. Потом мы примемся медленно разрезать тебя на кусочки, начиная с пальцев. Будем отрезать сустав за суставом и накормим этим лакомством голодных птиц! Мы снимем кожу и плоть с твоих костей, и останется один скелет! Привяжите его к дереву! – приказала ведьма.

Я сопротивлялся изо всех сил, но их было слишком много: они разорвали рукава рубашки, прижали меня к дереву, заведя руки назад вокруг ствола, крепко обвязали запястья веревками, потянули за них изо всех сил, отчего кости чуть не вылетели из суставов, и завязали за деревом крепкий узел. Мне потребовалось все мое мужество, чтобы не закричать от невыносимой боли – я не хотел, чтобы Скарабек радовалась, глядя на мои мучения.

Я посмотрел на стоящую передо мной ведьму.

– Мой Шон умер из-за тебя! – прорычала она, вытянув в сторону левую руку словно сокольниковый. Однако на нее сел не сокол, а огромная черная ворона с жадными злобными глазами и широко открытым клювом. – Начнем с левого глаза, – сказала Скарабек.

Вдруг из-за спины ведьмы послышался слабый голос Алисы.

– Бедный Том! – плакала она. – Бедному Тому больно!

– Да, девочка, – усмехаясь, ответила Скарабек. – Ему больно, но это только начало.

Ворона расправила крылья и села мне на левое плечо – я тут же почувствовал, как острые когти вонзились в кожу. Я пытался отвернуться, но она подпрыгнула ближе и ударила меня клювом в глаз.

Глава 25. И они все провалятся вниз!

Я дернулся и, зажмурившись, отклонил голову как можно дальше от птицы, но в глубине души понимал, что это бесполезно – через пару минут я ослепну.

Вдруг Скарабек взвизгнула, и я почувствовал, что ворона ослабила хватку, давление на плечо исчезло. Неужели злобная птица улетела? Я осторожно открыл глаза и, к своему удивлению, обнаружил ее лежащей на земле недалеко от дерева. Ворона не двигалась, ее похожие на стекляшки глаза были широко открыты. Что с ней? Птица мертва?

– Тому больно! – снова прошептала Алиса. – Больше не смей его трогать!

Ведьма смотрела на мертвую ворону, не веря своим глазам, а затем повернулась к Алисе.

– Ты! – завопила она. – Это сделала ты!

– Нельзя делать Тому больно, – сказала Алиса. – Он этого не заслуживает. Почему бы тебе не заняться мной?

Скарабек вытащила из-за ремня нож и подошла к Алисе.

– Я сделаю это, девочка! – процедила ведьма сквозь зубы. – Разделаюсь с тобой сама!

– Ты не причинишь мне вреда, – тихо, но уверенно произнесла Алиса. – У тебя просто не хватит сил.

Несколько магов захохотали, но не слишком весело. Привязанная к дереву, девушка была абсолютно беспомощна, а рядом стояла ведьма с ножом в руке – этот смелый вызов казался безумием. Изящный рот Алисы скривился в усмешке; я уже видел такое выражение лица у ее матери, Костлявой Лиззи, перед тем, как она произносила заклинание черной магии.

Вдруг мне показалось, что в позвоночник вонзился осколок льда. Такой холод всегда предвещал появление слуг Тьмы, но сейчас он был в несколько раз сильнее.

К моему глубокому изумлению, Алиса внезапно освободилась от веревки, которой была привязана к дереву, выдернула волосы из-под гвоздя и оказалась лицом к лицу с ведьмой. Из ее изрезанных рук сочилась кровь, но девушка, кажется, не ощущала боли – напротив, она улыбалась, но совсем не по-доброму. От неожиданности Скарабек опустила нож.

Затем Алиса повернулась к ведьме спиной, склонив голову к стволу дерева. Когда она снова обернулась, ее сердитый взгляд не сулил ничего хорошего. Внезапно Скарабек завопила от злости и, взмахнув ножом, бросилась на нее. Не знаю, что произошло потом, потому что ведьма заслонила Алису, но Скарабек вдруг отдернула руку, дико закричав от боли, и рухнула на колени. Когда она, шатаясь, поднялась на ноги, Алиса истерически расхохоталась.

Кажется, ведьма внезапно забыла об Алисе – теперь она медленно приближалась ко мне, по-прежнему держа нож, так что ее намерения были вполне очевидны. Я заметил, что маги уставились на ведьму полными ужаса глазами. Скарабек собиралась искромсать меня на куски и, конечно, забрать себе большие пальцы. Я был страшно напуган.

Взглянув ей в лицо, я сразу понял, почему ведьма так истошно кричала: в левом, зеленом глазу торчал гвоздь, а по щеке струилась кровь. Видимо, Алиса вытащила гвоздь из ствола, а потом вонзила Скарабек точно в глаз.

Шатаясь, та шла прямо ко мне, и Конал вдруг чудовищно завизжал. Не знаю, смертельным ли было ее ранение, но у ведьмы хватило сил держать в руке нож. Похоже, меня уже ничто не спасет.

Вдруг откуда-то из недр земли раздался оглушительный грохот и весь окружающий мир будто пришел в движение. Прямо над головой ветви дерева вдруг стали подпрыгивать и качаться, словно ствол трясла гигантская рука. Ведьма в страхе посмотрела вверх, но опасность поджидала ее с другой стороны. Неожиданно в земле появилась огромная трещина: с жутким скрежетом и гулом она расширялась, с невероятной скоростью приближаясь к Скарабек. В последний миг ведьма попыталась отпрыгнуть, но было уже слишком поздно – земля поглотила ее и с громким гулом сомкнулась, прищемив ей левую руку. На поверхности остались лишь пальцы ведьмы.

Истошно каркая, вороны разлетелись в разные стороны; земля дергалась и тряслась, ее поверхность стала прозрачной как океан, лесная почва вздымалась волнами – кажется, они исходили из того места, где стояла Алиса, и даже сквозь всеобщий гул я слышал, как она читает заклинание на Древнем Языке. Маги и их слуги разбежались в разные стороны.

Чудовищная сила гнула деревья под невообразимыми углами, обнажая корни. Но вдруг все резко стихло, будто

мир, потрясенный случившимся, задержал дыхание. Теперь двигался только один объект, тишину нарушал один-единственный звук: кружась и раскинув руки, из которых по-прежнему текла кровь, на траве танцевала Алиса. Глаза девушки были закрыты, она улыбалась и что-то напевала себе под нос. Затем она закружилась быстрее и запела чуть громче. Я смог расслышать слова ее песни:

Кольцо из роз, кольцо из роз, рука исколота шипами, Кольцо из роз, кольцо из роз, голова обросла рогами. Я засмеюсь, нахмурюсь: один мой каприз — И они все провалятся вниз! Алиса захихикала и повторила последнюю строчку, которая ей явно понравилась: «И они все провалятся вниз!» Неожиданно она потеряла равновесие, но, упав на землю, продолжала смеяться, запрокинув голову. Потом она затихла, и ее лицо приняло торжественное выражение. Девушка подползла ко мне, наши носы почти коснулись друг друга.

— Я могу сделать так, чтобы они все провалились вниз, Том. Грималкин самая сильная из них — но я и с ней могу сделать то же самое. Ты мне веришь?

Она внимательно смотрела мне прямо в глаза. Чтобы не спорить, я молча кивнул. Запястья все еще горели и пульсировали, к горлу подкатывала желчь, и казалось, что меня вот-вот вырвет. Алиса наклонилась и зубами разорвала веревку освободив мне руки — я взвыл от боли.

Вздыхнув с облегчением, я стал растирать запястья. В тот момент мне было все равно, что она использовала черную магию, — оказавшись в объятиях смерти, я все-таки сумел выжить.

Затем Алиса обвела пальцами вокруг моего левого запястья: я почувствовал острую боль и покалывание, которое распространилось из пальцев по всей руке, но через несколько секунд пульсирующая боль стала утихать. Она проделала то же самое с правой рукой, а потом обхватила меня за спину и помогла подняться на ноги.

— Сможешь идти, Том? — спросила девушка.

Я кивнул.

— Лучше поскорее убраться отсюда. Маги скоро придут в себя, ведь они привыкли иметь дело с темными силами.

Я внимательно посмотрел на Алису: если бы не седые волосы, она казалась абсолютно нормальной.

— Тебе лучше, Алиса?

Она закусила верхнюю губу и покачала головой, глаза ее наполнились слезами:

— Лучше? Мне никогда не станет лучше, Том. Но я хочу быть с тобой, хочу этого больше всего на свете. Только это и спасло нас обоих.

Я вздохнул и покачал головой:

— Нам нужно все обсудить. Откуда у тебя эта сила?

— Не сейчас, Том. Мне нужно время. Когда мы вернемся, нам не будет покоя после всего, что произошло. Завтра ночью приходи в мою комнату, и я расскажу все, что смогу. Это правда, что вы заточили дьявола?

Я кивнул:

— Правда. Мы снова свободны, Алиса.

Она улыбнулась и взяла меня за руку:

— Том, у нас не слишком много времени, чтобы придумать, как расправиться с ним раз и навсегда.

Я нахмурился.

— Но сначала нам нужно вернуться в особняк Шея, — сказал я. — После всего, что произошло в курятнике, не думаю, что он будет рад нас видеть. Ты помнишь, что там случилось?..

Алиса с грустью кивнула:

— Я все помню. Попытаюсь завтра все объяснить.

Уходя, я обернулся: несколько ворон клевали что-то на траве. Одна из них, вспорхнув, низко пролетела над нами, прежде чем приземлиться на ветку дерева, — она несла в клюве палец мертвой ведьмы.

Я еще крепче сжал руку Алисы. Как хорошо, что мы снова вместе!

Когда мы вернулись домой, потребовались все мои способности, чтобы умиротворить гнев Шея; с помощью Ведьмака мне наконец удалось убедить землевладельца и его стражников, что ночью Алиса находилась под действием заклинания, но сейчас пришла в себя.

Буря негодования стихла, но мы решили пока не рассказывать учителю всей правды. Я знал, что ему не терпится выяснить, что же произошло, но сейчас было не самое подходящее время для расспросов.

Нам даже не пришлось объяснять, откуда взялись раны на запястьях — к тому моменту, когда мы добрались до дома, они почти зажили, не оставив ни одного шрама. Исцеление ран было добрым делом, но вот обрести столь невероятную силу Алиса могла лишь прибегнув к черной магии. Несмотря на сильную усталость, остаток ночи

я почти не спал.

Утром гонец из Дублина привез срочные вести о войне. Ведьмак сам пришел ко мне, чтобы рассказать о них: – Хорошие новости, парень, очень хорошие! Наше войско одержало победу в большом сражении к северу от Пристауна, враги в панике бежали к южной границе Графства. Теперь они отступают, и мы можем вернуться домой. Я отстрою дом заново и начну писать книги для новой библиотеки! – В глазах старика блеснули слезы радости и надежды.

Однако, несмотря на хорошие вести, я страшился предстоящего разговора с Алисой. На этот раз я даже не потрудился постучать в ее дверь – она уже ждала меня, а мне совсем не хотелось случайно разбудить Ведьмака, который спал в комнате чуть дальше по коридору.

Девушка сидела на кровати и смотрела в темноту за окном. Когда я вошел, тихо прикрыв за собой дверь, она обернулась и улыбнулась. Я взял со столика свечу, поставил ее на подоконник и сел на стул напротив Алисы.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я.

– Хорошо, Том. По крайней мере, не так плохо, пока я не думаю о том, что случилось.

– Мы можем об этом поговорить, хочешь?

– Хочу я об этом говорить или нет, не имеет значения. Ты заслуживаешь того, чтобы знать правду. Потом сам решишь, хочешь ли ты по-прежнему быть моим другом.

– Что бы ты мне ни рассказала, я навсегда останусь твоим другом, – твердо ответил я. – Мы слишком много пережили вместе, чтобы теперь пойти разными дорогами. Мы нужны друг другу, чтобы выжить. Если бы не ты, я был бы уже мертв – ведьма разрезала бы меня на кусочки и скормила воронам.

– Я не могу изменить того, что совершила, и не стала бы этого делать, даже если бы смогла, иначе я бы навсегда потеряла тебя и свою жизнь... Но мне это понравилось, Том. В этом весь ужас. Мне понравилось убийство ведьмы. Раньше, когда я убивала какое-то создание Тьмы, мне становилось очень плохо – но только не в этот раз. Мне понравилось испытывать свою силу и побеждать. Я изменилась. Теперь я похожа на Грималкин – она чувствует себя точно так же. Она любит сражаться! Я совершила убийство, но мне все равно!

– Это из-за того, что ты слишком много времени провела во Тьме, разве не так? – тихо спросил я. – Это тебя изменило?

– Должно быть, Том, и я ничего не могу с этим поделать. Когда я вернулась из Тьмы, то сначала не могла поверить в реальность происходящего. Я думала, что все еще нахожусь там. Именно поэтому я в страхе убегала от тебя. Слуги дьявола часто проделывали со мной такие штучки. Однажды я уже думала, что снова вернулась в наш мир: тогда я увидела тебя на окраине леса и действительно поверила, что это ты – ты улыбнулся и сжал мою руку, – но это была ловушка. Ты постепенно превратился в дьявола: я видела, как изменилось твое лицо, а на лбу появились изогнутые рога, – тут я поняла, что все еще нахожусь во Тьме. Поэтому я и решила, что слова Пана – очередная ловушка и снова произойдет то же самое. Я думала, ты дьявол в человеческом облике.

Я кивнул. Я-то боялся, что Алиса сошла с ума, но теперь ее слова все разъяснили: реакция девушки была естественной для человека, полагающего, что окружающий мир нереален, что это иллюзия, созданная Тьмой.

– Но как ты поняла, что я настоящий? – спросил я. – Даже несмотря на то что меня привязали к дереву и собирались убить, это могла быть ловушка.

– Когда дьявол утащил меня во Тьму, он притворялся тобой, но его руки всегда были закрыты. А там, в лесу, когда они разорвали твою рубашку, я увидела шрамы на твоей руке. Этот знак имеет для нас обоих особое значение, и его не может подделать даже сам дьявол!

Шрамы, которые Алиса оставила на моей руке, никогда не пропадали – клеймо означало, что я принадлежу именно ей, а не другой ведьме. Я кивнул, но затем вспомнил кое о чем еще:

– Алиса, а что произошло в курятнике? Как ты это объяснишь? Зачем ты это сделала?

Девушка вздрогнула – я наклонился и положил руку ей на плечо. Она долго молчала, прежде чем ответить.

– Я хотела сбежать и направлялась к стене. Но потом я почуяла запах свежей крови, бегущей по их венам, и не смогла сдержаться. Не смогла обуздать внезапную жажду крови. Тьма изменила меня, Том. Я уже другая, ведь так? Думаю, теперь я сама принадлежу Тьме. Что, если я больше не смогу пересечь текущую воду? Старина Грегори тут же обо всем догадается!

Это действительно внушало беспокойство. Если у учителя появится серьезное доказательство, что Алиса теперь злая ведьма, остаток жизни она проведет в заточении в яме; то, что она наш друг и совершила много хороших поступков, значения не имеет – он обязательно выполнит свой долг.

Тут я вспомнил слова мамы. Алиса родилась с сердцем ведьмы, и от этого не уйти.

Потом мама добавила, что существует несколько типов ведьм: Алиса может стать не доброй и не злой, а кем-то

посередине.

Девочка может испортить тебе жизнь, да и не только тебе, а может стать твоим другом, лучше и ближе которого у тебя никогда не будет.

В последнем я несколько не сомневался. Но возможно ли, что Алиса станет злой ведьмой, но по-прежнему останется моим союзником, как Грималкин? У меня был еще один вопрос:

– Алиса, откуда у тебя такая сила? Она появилась оттого, что ты так много времени провела во Тьме?

Девушка кивнула, но ее явно мучили сомнения. На секунду мне показалось, что она что-то скрывает, но потом она медленно произнесла:

– Думаю, я приобрела ее, пока находилась в логове Врага. – Она подняла на меня глаза. – Но я всегда обладала большей силой, чем ты думал, Том. Кое-кто предостерег меня, чтобы я ее не использовала, велел похоронить ее глубоко внутри и постараться о ней забыть. Ты знаешь почему, Том?

Я покачал головой.

– Потому что каждый раз, когда ты прибегаешь к черной магии, ты меняешься. Шаг за шагом ты приближаешься к Тьме, пока однажды не становишься ее частью. После этого ты теряешь себя и перестаешь быть тем, кем был. Навсегда.

Теперь я понял, почему Ведьмак так боялся за нас обоих. Я вспомнил, что ответила мама, когда я пожаловался на то, что ведьмаки обречены на одиночество.

Как тебе может быть одиноко? У тебя же есть ты, разве не так? Если ты потеряешь себя, то тогда тебе точно станет одиноко.

Тогда я не совсем понял смысл этих слов, но теперь все стало ясно. Она имела в виду честность и искру добра в душе, которые делают человека тем, кто он есть. Если однажды он утрачивает эти качества, то теряет себя самого и становится одиноким, а его душу поглощает Тьма...

...Я вновь записал эту историю по памяти, лишь изредка пользуясь тетрадью. Завтра мы отправляемся обратно в Графство. Но сначала нужно пересечь Ирландию: на нашем пути будет много рек и ручьев – сможет ли Алиса их преодолеть? Время покажет.

Ведьмак ничего о моих сомнениях не знает, впервые за последние два года он кажется сильным и бодрым. У нас осталась большая часть денег, которые мы заработали в Дублине, изгоняя стенателей. Учитель хочет перестроить на них наш старый дом – он решил начать с крыши, кухни и библиотеки.

О Грималкин мы больше ничего не слышали. Остается только надеяться, что ей удалось спастись, убив своих преследователей, и что голова дьявола по-прежнему у нее.

Помимо посоха и серебряной цепи у меня появилось третье оружие – Клинок Судьбы, который мне отдал Кухулин. Его острое лезвие поможет защититься от обитателей Тьмы, которые захотят отомстить за заточение дьявола.

Близок тот день, когда я закончу обучение и стану ведьмаком, и я намерен быть таким же знатоком своего ремесла, как мой учитель. К тому же от мамы я унаследовал особый дар. Тьма может преследовать меня, но придет время, когда пророчество сбудется. Как предсказывали мама и Грималкин, я стану охотником за чудовищами и создания Тьмы будут убегать от меня. Скоро наступит мое время, и этот день не за горами. Война навсегда изменила Графство, хотя там по-прежнему обитают слуги Тьмы. Но я надеюсь, что моей семье удалось выжить.

Несмотря на все, что произошло, я все еще ученик Ведьмака. И сейчас мы направляемся в Чипенден. Мы наконец-то возвращаемся домой.

Томас Дж. Уорд

Я Грималкин

Меня зовут Грималкин, и я уже выбрала тех, кого убью...

Целью жизни Грималкин стало уничтожение дьявола, который жестоко убил ее сына. Заключив временный союз с Ведьмаком и его учеником Томом, она помогла им пленить Врага рода человеческого и теперь вынуждена скрываться. Ее миссия смертельно опасна. Чтобы дьявол оставался в заточении, ведьма должна охранять его отрубленную голову. Не важно, кто и когда за ней явится...

Переверни страницу – и почувствуй вкус Тьмы!

Каждый день говори себе,

что ты самый лучший,

самый сильный и самый опасный.

В конце концов ты поверишь в эти слова,

а потом они станут правдой.

Так произошло со мной.

Я Грималкин.

Добравшись до лесной чащи, я стянула с плеча тяжелый кожаный мешок и бросила его перед собой на землю. Присев на корточки, развязала веревку, и в лицо ударило омерзительное зловоние. С отвращением вытащив содержимое мешка, я держала его перед собой за грязные сальные волосы.

Под кронами деревьев царил непроглядная тьма, луна появится на небе не раньше чем через час. Но глаза ведьмы хорошо видят в темноте, поэтому я стала внимательно разглядывать отрубленную голову дьявола, Врага рода человеческого.

Зрелище было жуткое. Я зашила ему веки, чтобы он не мог видеть; засунула в рот большое яблоко, утыканое шипами роз, чтобы он не смог говорить. Я прекрасно с ним обращалась – так, как он того заслуживал. Несмотря на вонь, ни голова, ни яблоко не начали гнить – первая благодаря его силе, а второе благодаря моей магии. Я расстелила на земле мешок, положила на него голову своего врага, села, поджав ноги, и стала внимательно ее рассматривать. Почему-то она уменьшилась, но все равно была вдвое больше обычной человеческой головы. Может, она сморщилась, потому что отделилась от тела? Из лба выступали изогнутые как у барана рога, а нос напоминал орлиный – сейчас это жестокое лицо заслуживало только жестокости.

Свое оружие и другие инструменты я ношу в ножнах, которые крепятся к кожаным ремням на моем теле. Из самого маленького футляра я достала тонкий острый крюк с длинной ручкой и, глубоко вогнав его в зеленое яблоко в открытом рту дьявола, повернула и с силой дернула. Не сразу, но я вытащила клык и рот, тут же медленно закрылся. Я успела увидеть обломки зубов – я сама выбила их ему молотком. В памяти тут же всплыли яркие картины, и я снова мысленно вернулась в прошлое.

Ох как долго я ждала возможности связать и уничтожить дьявола, моего заклятого врага! Я ненавидела его всем своим существом, когда была еще ребенком. Я наблюдала за тем, с какой ловкостью и коварством он ухитрялся контролировать жизнь моего клана, а ведьмы делали все, чтобы ему угодить. Целый год они с нетерпением ждали шабаша на Хэллоуин, когда дьявол удостаивал их своим посещением. Иногда он появлялся прямо в центре костра, и обезумевшие от радости ведьмы пытались дотронуться до его волосатой шкуры, не замечая, что пламя обжигало их голые руки.

В глубине души постепенно крепло все возраставшее отвращение; я понимала, что если ничего не сделаю, то дьявол разрушит всю мою жизнь. Я знала об одном действенном методе, который позволяет держать его на значительном расстоянии. Этот способ крайне опасен, но только с его помощью можно освободиться от Его Адского Величества – ведьма должна родить от дьявола ребенка. После того как Враг увидит своего отпрыска, он больше не сможет приближаться к ведьме, пока она сама этого не захочет.

Большинство детей дьявола рождаются демоноидами – уродливыми существами со страшной силой или могущественными ведьмами; очень редко на свет появляются человеческие дети, не испорченные Злом. Но именно таким оказался мой ребенок – красивым и нежным мальчиком.

Ни к одному созданию я не испытывала такой бесконечной любви. Я ощущала его доверчивое мягкое тепло – это восхитительное чувство невозможно передать словами, никогда в жизни я не чувствовала такой блаженной радости. Малыш любил меня, а я любила его; его жизнь зависела от меня. Однако в нашем мире счастье редко длится долго.

Я хорошо помню тот день, когда для меня оно закончилось. Теплым летним вечером, как только солнце скрылось за горизонтом, я вышла в окруженный стенами сад возле дома, тихонько напевая сыну, чтобы его убаюкать. Внезапно над головой сверкнула молния, земля под ногами содрогнулась, а воздух наполнился ледяным холодом – приближался дьявол, и мое сердце бешено заколотилось от страха. В то же время я была рада, что когда он увидит своего сына, то навсегда исчезнет из моей жизни. Наконец-то я от него избавлюсь! Раньше Враг являлся мне в образе красивого молодого человека с темными кудрявыми волосами, голубыми глазами и ободряющей улыбкой. Однако дьявол может принимать разные обличья, и на этот раз он явился в самом жутком и пугающем облике, которое ведьмы Пендла называют «Его Адское Величество».

Он материализовался так близко от меня, что в лицо ударило вонючее дыхание и я едва справилась с рвотным позывом. Дьявол был гигантским – втрое больше меня, с изогнутыми бычьими рогами и огромным телом, покрытым спутанной черной шерстью. Не успел он появиться, как с чудовищным ревом схватил моего мальчика, поднял его высоко над головой и с размаху бросил на землю.

– Пожалуйста! – умоляла я. – Не трогай его! Я сделаю все что угодно, но только сохрани ему жизнь! Лучше заberi мою!

Но Враг даже не взглянул на меня. В его глазах полыхала ярость. Он разможил хрупкую голову малыша о камень, а затем исчез.

Я обезумела от горя, и после долгих мучительных дней и бессонных ночей в голове появились мысли о мести. Но разве это возможно? Разве я смогу уничтожить дьявола? Так или иначе, но это стало единственным смыслом моей жизни.

Месяц назад я почти достигла цели. Он еще не уничтожен, но по крайней мере находится в заточении. Мне удалось это сделать с помощью старого ведьмака Джона Грегори и его ученика Томаса Уорда. Мы пронзили дьявола серебряными копьями, а потом пригвоздили его руки и ноги к камню на дне глубокой ямы, где теперь находится его тело.

Я до сих пор наслаждаюсь нашей победой. Он стоял на четвереньках, тряс головой и рева от боли как взбешенный бык. Я вонзила первый гвоздь в его левую ладонь и, трижды ударив молотком по широкой шляпке, вогнала его в плоть, прибив волосатую руку к камню. Я так сильно хотела связать дьявола, что мне не было дела ни до чего другого – в тот момент я почти умерла.

Враг широко открыл рот и бросился на меня, будто собирался откусить голову, но я увернулась и ударила его молотком по лицу, разбив передние зубы. Никогда еще я не испытывала большего наслаждения!

После этого Том Уорд взмахнул Клинком Судьбы, который ему отдал Кухулин, один из величайших героев Ирландии. Два удара – и ученик Ведьмака отрубил дьяволу голову, а я забрала ее с собой. Дьявол заточен, пока его голова и тело находятся в разных местах. Однако его слуги преследуют меня: они хотят вернуть голову на место и, избавив дьявола от гвоздей и серебряных копий, снова выпустить его на свободу.

Чтобы им помешать, я все время должна скрываться, меняя местоположение, – так я могу выиграть время, чтобы Ведьмак и его ученик нашли способ окончательно уничтожить Врага рода человеческого. Но даже я не смогу делать это вечно, когда-нибудь и у меня закончатся силы. Кроме того, я рождена, чтобы убивать, а не убегать... Пусть однажды я и не смогу выиграть бой: их будет слишком много – могущественных обитателей Тьмы, которым по силам одолеть даже ведьму-убийцу из клана Малкин.

– Как приятно сознавать, что ты находишься в моей власти! – сказала я отрубленной голове дьявола.

Несколько мгновений она молчала, но потом рот медленно открылся и из него потекли алые от крови слюни.

– Открой мне глаза! – хрипло приказал он. Его губы двигались, но слова, казалось, доносились откуда-то из-под земли.

– С какой стати? – усмехнулась я. – Если бы ты мог видеть, то уже рассказал бы своим слугам, где находишься. А мне нравится смотреть, как ты страдаешь.

– Ты никогда не победишь, ведьма! – прорычал он, вновь обнажив осколки зубов. – Я бессмертен и могу пережить само время. Однажды ты умрешь, а я подожду. И тогда ты заплатишь за все, что сделала. Ты даже не представляешь, какие муки тебя ожидают!

– Слушай, идиот! – резко оборвала я его. – Слушай внимательно! Я не вспоминаю о прошлых ошибках и не мечтаю о будущих победах – я живу здесь и сейчас. А сейчас ты сломлен и страдаешь. Сейчас ты в моей власти!

– Ты сильная ведьма, – негромко произнес дьявол, – но тебя преследует кое-кто сильнее и страшнее. Твои дни сочтены...

1

Планшир – горизонтальный деревянный брус или стальной профиль в верхней части борта шлюпок и беспалубных небольших судов.

2

Ярд – единица измерения длины в странах, использующих английскую систему мер, равен трем футам (36 дюймам), или 0,9144 метра.

3

Фут – единица длины в системе английских мер, равен 0,3048 м.

4

Фунт – единица измерения массы, на протяжении истории использовавшаяся во многих европейских странах. Современный английский фунт равен примерно 0,45 кг.

5

Дюйм – единица длины в системе английских мер, равен 2,54 см.

6

Баньши – волшебные существа, опекающие старинные человеческие роды и издающие душераздирающие вопли, оплакивая смерть кого-либо из членов семьи.

